Философско-эзотерическая школа
www.putipoznaniya.narod.ru
putipoznania@ukr.net

Фома Кемпийский

О ПОДРАЖАНИИ ХРИСТУ

Одесса
2007

Серия: Путь Сердца.
Фома Кемпийский. О ПОДРАЖАНИИ ХРИСТУ (перевод с латинского К.П.Победоносцева). — Одесса, 2007. — 154 с.

ISBN 978-966-8945-27-4

Книга Фомы Кемпийского «Подражание Христу» давно оценена на Востоке не только по содержанию, но и по значению названия. При средневековом идолопоклонстве Христу голос Фомы прозвучал протестом. Из-за стен католического монастыря раздался голос просветить лик великого Учителя. В самом слове «Подражание» заключена жизненная действенность. Формула «Подражание Христу» является подвигом дерзания, свойственным духу сознательному, принимающему всю ответственность созидания. Именно сознательный ученик дерзает подойти к Учителю в подражании. Такой пример внес свет во тьму затхлости и создал за стеною затвора устремление к действенному дерзанию.

Из книги «Знаки Агни Йоги»

В подготовке книги к изданию
принимали участие В.Перевалов, Т. Минаева и др.

ISBN 978-966-8945-27-4

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Среди знаменитых школ эпохи позднего Средневековья прославилась Виндесгеймская обитель (Windesheim), находившаяся на территории Ренании, близ города Майнца. Она дала миру одно из самых замечательных духовных руководств, когда-либо написанных рукой человека – «О подражании Христу» (Imitatio Christi). По мнению авторитетных исследователей, автором его является фламандский иеромонах Фома Кемпийский (1379 – 1471). В своих трудах и проповедях он описывает монашескую жизнь, ее добродетели, жизнь и страдания Христа, Божией Матери, мистическое соединение с Богом. В них чувствуется влияние предшественников, особенно св. Бернара. Отец Фома, как и другие подвижники этой обители, выражает свои мысли в форме советов. Книга содержит 4 раздела: в двух первых даются общие советы для духовной жизни, в 3-м (книге “внутреннего утешения”) рассматривается духовная жизнь в ее вершинных проявлениях, в 4-м описывается исключительно важное средство освящения души – таинство Святой Евхаристии. Лучший русский перевод этой книги был сделан в XIX веке в несколько сокращенной форме К.П.Победоносцевым; его мы и предлагаем нашим читателям.

КНИГА ПЕРВАЯ

НАСТАВЛЕНИЯ, ПОЛЕЗНЫЕ ДЛЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

ГЛАВА I. О ПОДРАЖАНИИ ХРИСТУ И О ПРЕЗРЕНИИ МИРА И ВСЕЙ СУЕТЫ ЕГО.

1. [1]. Ходяй по Мне не имать ходити во тьме (Иоан. VIII, 12), глаголет Господь. Сими словами зовет нас Христос подражать жизни и нравам Его, если хотим воистину просветиться и избавиться от всей слепоты сердечной. Итак да будет нам главное попечение – поучаться в жизни Христа Иисуса.

2. [2]. Его учение превосходнее всякого учения святых, и кто имел бы духа в себе, тот нашел бы в том учении манну сокровенную (Апок. II, 17). Но со многими бывает, что они и часто слышат Евангелие, однакоже мало чувствуют желания, потому что Духа Христова не имеют. А кто хочет в полноте и сладости уразуметь слова Христовы, тот пусть постарается всю свою жизнь сообразить со Христом.

3. [3]. Что пользы тебе высоко мудрствовать о Троице, когда нет в тебе смирения, и оттого ты Троице не угоден? Истинно, не высокие слова творят святым и праведным, а жизнь добродетельная творит угодным Богу. Пусть не умею определить, что есть благоговение: лишь бы я его чувствовал. Если знаешь всю Библию и все изречения мудрецов, что пользы во всем том, когда нет любви и благочестия? Суета суетствий, и все суета (Еккл. 12), – разве любить Бога и служить Ему Единому. Презирая мир, взирать на небесное царствие – вот в чем состоит верховная мудрость.

4. [4]. Суета – искать богатства гибнущего и на него возлагать упование. И то суета – гоняться за почестями и подниматься на высоту. Суета – прилепляться к желаниям плоти и того желать, от чего после надо понесть тяжкое наказание. Суета – желать долгой жизни, а о доброй жизни мало иметь попечения. Суета – о настоящей только жизни заботиться, а в грядущий век не прозирать нисколько. Суета – возлюбить, что скоро проходит, и не спешить туда, где пребывает вечная радость.

5. [5]. Попекись же отвлечь свое сердце от любви к видимому, ибо кто слушает своих чувственных желаний, тот оскверняет совесть и теряет благодать Божию.

ГЛАВА II. О СМИРЕННОМ ЧУВСТВЕ

1. [6]. Всякий человек по природе желает знать; но в знании без страха Божия какая важность? Лучше, поистине, смиренный поселянин, кто Богу служит, чем гордый мудрец, кто, о себе не помышляя, исследует ход небесных светил. Кто себя самого в правду знает, тот о себе самом низко думает и не услаждается человеческими похвалами. Если знаю все, что есть во вселенной, а в любви не пребываю, что пользы мне в том пред Богом? Бог по делам будет судить меня.

2. [7]. Успокой в себе излишнее желание знаний; от него тебе прибудет великое рассеяние и обольщение. Знающие любят, чтоб их почитали мудрецами. Много есть такого знания, от которого мало пользы душе или никакой пользы не бывает, и весьма безумен, кто наиболее печется о том, что не служит к его спасению. Множеством слов не насытится душа, а благою жизнью мысль освежается, и чистая совесть дает крепкую уверенность в Боге.

3. [8]. Чем больше и чем совершеннее знаешь, тем строже судим будешь от знания, если не прибудет тебе от него святости в жизни. Не превозносись же никаким искусством и никаким знанием, а скорее убойся данного тебе ведения. Если кажется тебе, что многое знаешь и разумеешь достаточно, уверься, что несравненно больше еще того, чего не знаешь. Не высоко мудрствуй (Рим. XII, 16), но лучше признавай свое неведение. К чему желаешь превозноситься пред кем-либо, когда столько найдется людей ученее тебя и искуснее в законе? Если хочешь что на пользу знать и на пользу чему научиться, желай, чтоб не знали тебя и ни во что вменяли.

4. [9]. Себя самого в правду знать и презирать себя – вот выше всего и всего полезнее знание. Себе самому ничего не присваивать, а о других всегда думать доброе и высокое – вот великая мудрость и совершенство. Когда видишь, что другой явно согрешает или что тяжкое совершил, не думай, что ты лучше его; все мы бренные, а ты ни о ком не думай, что он тебя слабее.

ГЛАВА III. ОБ УЧЕНИИ ИСТИНЫ.

1.[10]. Блажен, кого истина сама собою учит, не преходящими образами и звуками, но так, как сама есть. Свое мнение и свое чувство часто нас обманывает и немного видит. Что пользы высоко умствовать о скрытых и темных предметах, о чем и не спросят нас на суде, зачем не знали? Великое безумие, что, оставив полезное и нужное, все старание прилагаем к любопытному и предосудительному. Очи имеем и не видим.

2. [11]. И что нам во всяческих родах и видах? Кому глаголет вечное Слово, тот свободен от многоразличных мнений. От единого Слова все, и все говорит о едином, и в нем Начало, глаголющее нам. Без него никто не разумеет, никто не судит право. Кому вся суть едино, и кто все к Единому приводит и все в Едином видит, тот может быть постоянен сердцем и в Боге пребывает мирен. О Боже истины, даруй мне быть единому с Тобою в любви непрестанной. Часто скука нападает на меня от многого чтения и слышания: в Тебе все, чего хочу и желаю. Да умолкнут все ученые, да умолкнут все твари пред лицем твоим. Ты един мне глаголи.

3. [12].Чем кто более внутрь себя и сам в себе прост будет, тем больше и совершеннее без труда уразумеет, ибо свыше получит свет разумения. Чистый, простой и твердый дух во многих делах не рассеивается, ибо все делает во славу Божию и старается в себе пребывать, ни в чем своего не изыскивая. Что тебя всего более тяготит, всего более тебе мешает? Свое, неумерщвленное сердечное желание. Добрый и благочестивый человек прежде внутри себя располагает свое дело, какое должен вне себя делать. Не дело то влечет его к желанию порочною склонностью, но сам он склоняет свое дело к суду правого намерения и правого разума. – Не тому ли всего труднее борьба, кто старается победить себя самого? И вот какое должно быть наше дело: себя самого побеждать и каждый день от того становиться сильнее и восходить на лучшее.

4. [13]. Ко всякому совершенству в этой жизни какое-либо несовершенство привязано, и всякое умозрение наше не без темноты бывает. Смиренное самосознание вернее ведет к Богу, чем глубокое исследование в науке. Не требуется осуждать науку или познание о вещах: знание само по себе добро и от бога установлено; но всегда предпочитать ему должно добрую совесть и жизнь добродетельную. Многие

заботятся больше о знании, чем о доброй жизни; оттого часто заблуждаются и мало приносят плода, либо вовсе остаются без плода.

5. [14]. О, когда бы такое же старание прилагали к искоренению пороков и к водворению добродетелей, какое прилагают к возбуждению споров! Не было бы столько зла и соблазнов в народе, не было бы такой распущенности в общежитиях. Верно, когда придет день суда, не спросится у нас, что читали мы, а спросится, что мы делали, не спросится, хорошо ли мы говорили, а спросится, по вере ли жили мы. Скажи мне только, где те наставники и учители, кого хорошо знал ты, покуда они были еще в живых и процветали в науке? и уделом их уже другие владеют – и не знаю, вспоминают ли о них. Покуда жили они, казались еще чем-то, а теперь и не говорят о них.

6. [15]. О, как скоро слава мира проходит! Когда бы жизнь их согласна была с их наукою, тогда бы по правде изучали они науку и по правде читали бы. Как много погибающих в нынешнем веке от суетной науки, оттого, что мало заботились о служении Богу. Оттого, что хотели быть великими, а не смиренными, оттого исчезоша в помышлениях своих (Рим. I, 21). – Истинно велик, кто любовь имеет великую. Истинно велик, кто сам в себе мал и ни во что вменяет самый верх почести. Истинно благоразумен, кто все земное за уметы почитает да Христа приобщает (Филипп. III, 8). Истинно ученый тот, кто творит волю Божию, а свою волю оставляет.

ГЛАВА IV. О БЛАГОРАЗУМИИ В ДЕЙСТВИЯХ

1. [16]. Не следует верить всякому слову или внушению, но всякое дело должно обсуживать осторожно и терпеливо, в разуме Божием. Вот горе: часто верится и говорится о другом скорее злое, чем доброе; такова наша немощь! Но муж совершенный не будет легковерен ко всякому рассказу, ибо знает бренность человеческую и немощь, как она податлива ко злу и как наклонна к падению в слове.

2. [17]. Великая мудрость – не 6ыть стремительным в действиях и не упорствовать в возбужденном ощущении. Кто имеет эту мудрость, тот не станет верить без рассуждения каким бы то ни было речам человеческим, а что слышал и чему поверил, не спешит передавать вслух другим. С мудрым и рассудительным человеком веди совет свой; ищи, кто

лучше тебя – с ним посоветоваться, прежде чем станешь следовать совету своей мысли. Добрая жизнь делает человека мудрым по-Божью и многоопытным. Кто сам в себе больше смиряется и покоряется Богу, в том изо всех больше будет мудрости и мира.

ГЛАВА V. О ПОУЧЕНИИ В ПИСАНИЯХ.

1. [18]. Истины надобно искать в Священных Писаниях, а не красноречия. Всякое Священное Писание должно читать в том духе, в котором оно писано. Мы должны искать в Писании полезного прежде, чем тонкости слова. Также охотно должны читать благочестивые и простые книги, как и книги глубокие и возвышенные. Не соблазняйся именем писавшего, великую ли, малую ли славу оно имеет между писателями: пусть одна любовь к чистой истине влечет тебя к чтению. Не спрашивай, кто сказал, внимай тому, что сказано.

2. [19]. Люди преходят, но истина Господня пребывает во веки (Пс. 116, 2). Не взирая на лица – многообразно глаголет нам Бог. Любопытство наше часто мешает нам в чтении Писаний, когда хотим выразуметь и обсудить там, где надо пройти простою мыслью. Если хочешь почерпнуть пользу, читай во смирении, в простоте, в вере, и никогда не гоняйся за именем знания. Спрашивай охотно и слушай в молчании речи святых; не пренебрегай и притчами старейших, ибо не без причины они предложены.

ГЛАВА VI. О БЕСПОРЯДОЧНЫХ ЖЕЛАНИЯХ.

1. [20]. Как только человек беспорядочно чего-либо желает, тотчас становится беспокоен. Гордый и жадный никогда не покойны. Бедный и смиренный духом живут в изобилии мира. Тот человек, кто еще не совершенно умер для себя, скоро искушается и побеждается в малом и презренном. Кто слаб духом и отягощен еще плотью и наклонен к чувственному, тому весьма трудно совсем отвлечь себя от земных пожеланий. И оттого, уклоняясь от них, часто впадает он в печаль, и скоро огорчается на того, кто ему поперечит.

2. [21] А если бы достиг он того, чего так желает, тотчас чувствует тяжесть от суда совести: зачем последовал страсти своей, – страсть не

может дать ему мира, которого он искал. Итак, истинный мир сердцу найдем в сопротивлении страстям, а не в служении им. И нет мира в сердце у плотского человека, ни у человека, преданного внешнему: мир в ревностном и духовном человеке.

ГЛАВА VII. ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ СУЕТНЫХ НАДЕЖД И ОТ ГОРДОСТИ.

1. [22]. Суетен, кто надежду свою полагает в людях или в тварях. Да не будет стыдно тебе служить ближним по любви к Иисусу Христу и казаться бедным в нынешнем веке. Не опирайся сам на себя, но в Боге утверди надежду свою. Делай сколько можешь, и Бог пособит доброй воле твоей. Не полагай веры на свое знание, ни на искусство смертного человека, кто б он ни был, но уповай на благодать Божию. Бог помогает смиренным и смиряет мечтающих о себе.

2. [23]. Не величайся ни богатством, когда есть богатство, ни друзьями, когда есть сильные друзья, но Богом хвались, Кто все дарует и превыше всего – Себя Самого дать нам желает. Не величайся крепостью или красотою тела, ибо малая болезнь разлагает его и безобразит. Не услаждайся сам своим искусством или умом своим, чтобы не стать неприятным Богу, – ибо от Него все, что можешь ты иметь по природе доброго.

3. [24]. Не почитай себя лучше других, чтоб не явиться мерзким Богу, ведающему все, что есть в человеке. Не гордись добрыми делами, ибо не таков суд Божий, каков суд человеческий, и Богу многое неприятно, что нравится людям. Если есть в тебе что доброго, думай, что у других доброго больше, да сохранится смирение. Не будет тебе вреда, если ниже людей себя поставишь, но вред большой, когда хотя над одним возвысишь себя. Смиренный пребывает в мире, а в сердце у гордого ревность и негодование.

ГЛАВА VIII. ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ БЛИЗКОГО ОБХОЖДЕНИЯ.

1. [25]. Не всякому человеку открывай сердце свое (Сир. VIII, 22), но с мудрым и богобоязливым рассуждай о своем деле. С молодыми и

с мирскими людьми не бывай часто. Не угождай богатым и не привыкай являться к вельможам. Сходись со смиренными и простыми, с благоговейными и с благонравными; с ними беседуй о том, что служит к назиданию. Не сходись близко ни с одной женщиной, но всех вообще добрых жен поминай перед Богом. Единому Богу и ангелам Его желай быть близок, но у людей избегай известности.

2. [26]. Любовь ко всем иметь надобно, но близкое обхождение не годится. Случается иногда, что покуда не знают человека, сияет добрая его слава, а когда появится, то помрачается око, на него глядя. Мы думаем больше понравиться людям, когда близко живем с ними, и тут, напротив, становимся им неприятны, когда распознают в нас нравы недобрые.

ГЛАВА IX. О ПОСЛУШАНИИ И ПОДЧИНЕНИИ.

1. [27]. Великое дело быть в послушании, жить под начальником и не иметь своего права. Гораздо безопаснее быть в подчинении, чем начальствовать. Многие остаются в повиновении больше из неволи, чем по духу любви: таким людям тяжко, и они малодушно ропщут. Не войдут они в свободу духа, покуда не подчинят себя всем сердцем, ради Бога. Сколько ни метайся в разные стороны, в одном найдешь покой: в смиренном подчинении под правилом у начальника. Мечтая о местах и меняя места, многие обманулись.

2. [28]. Правда, что всякий охотно действует по чувству своему и склоняется более к тем, кто с ним согласно чувствует. Но если Христос посреди нас, тогда необходимо нам оставить даже привычку чувствовать по-своему ради блаженного мира. Кто так премудр, что все в полноте знать может? Итак, не полагайся чрез меру на свое чувство, но пожелай прислушаться и к чувству других людей. Если и благое свое чувство ты ради Бога оставишь и за другим последуешь, получишь великую от того пользу.

3. [29]. Часто слыхал я, что безопаснее выслушивать и принимать совет, чем давать его. Может случиться, что каждому свое чувство благим кажется, но не соглашаться упорно с другими, когда рассудок или дело того требует, – это признак гордости или упрямства.

ГЛАВА X. ОБ ИЗЛИШЕСТВЕ В СЛОВАХ.

1. [30]. Берегись мятежа человеческого, сколько можешь: много мешают толки о делах мирских, даже и тогда, когда в простоте мысли толкуем, ибо скоро входит суета и оскверняет и пленяет нас. Желал бы я теперь, чтобы в прежнее время чаще доводилось мне молчать и реже бывать между людьми. Но отчего, когда так редко возвращаемся мы к молчанию с спокойной совестью, отчего все-таки так часто вступаем в разговоры и рассказываем басни друг другу? Оттого часто разговариваем, что многими толками ищем друг друга утешить и облегчить хотим сердце, отягченное разными мыслями. С великой охотою говорим о том, что любим, или чего желаем, или что противно нашему чувству.

2. [31]. Но увы! Суетно хотим, напрасно ищем; все это – внешнее утешение и немалая помеха внутреннему и божественному утешению. Итак, надобно блюсти над собой и молиться, чтобы не проходило время в праздности. Если прилично говорить и пришло время слову, говори, что служит к назиданию. Дурная привычка и небрежение о том, что нам на пользу, – вот что всего больше мешает положить хранение устам нашим. Но благочестивая беседа о вещах духовных немало служит нам на духовную пользу, особливо там, где одной мыслью и одним духом связанные в Боге между собою сообщаются.

ГЛАВА XI. О ИСКАНИИ МИРА И О РЕВНОСТИ К ПРЕУСПЕЯНИЮ.

1. [32]. Много можем иметь мира, когда захотим не заниматься чужими словами и делами и тем, что к попечению нашему не относится. Как можно оставаться долго в мире тому, кто вмешивается в чужое попечение, кто вне себя ищет событий, кто мало или редко внутрь себя собирается? Блаженны простые сердцем, ибо много мира иметь будут.

2. [33]. Отчего некоторые из святых стали так совершенны и так способны к созерцанию? Оттого, что старались вовсе умертвить в себе все земные желания; и потому возмогли они всем сердцем прилепиться к Богу и со всею свободою внимать себе. А мы слишком заняты собственными страстями, слишком много о преходящем заботимся. Редко умеем и один порок победить совершенно и не радеем о ежедневном преуспеянии; оттого и остаемся мы холодны и равнодушны.

3.[34].Когда бы мы совершенно углубились сами в себя и не опутывались бы внешними заботами, могли бы разуметь и божественное, могли бы вкусить и от небесного созерцания. Всего более и вполне мешает нам то, что мы не свободны от страстей и похотей и не имеем в предмете вступить на путь совершенный святых. Когда случится и небольшое несчастье, тотчас падаем духом и обращаемся к человеческим утешениям.

4. [35]. Когда бы твердо решились мы стать на брань, как подобает крепкому мужу брани, конечно, увидели бы над собою помощь от Господа с небес. Он посылает нам случаи к брани на победу. Он же Сам готов и помогать борющимся и уповающим на благодать Его. Если только во внешней обрядности полагаем свое преуспеяние в религии, скоро придет конец нашему благочестию. Но у самого корня положим секиру, чтобы, очистившись от страстей, снискать себе промысел мирный.

5. [36]. Когда бы в год успели мы один порок истребить в себе, скоро достигли бы в мужа совершенна. Но, совсем напротив, часто чувствуем, что в начале обращения сами себе казались лучше и чище, нежели после многих годов упражнения. С каждым днем следовало бы возрастать ревности нашей и преуспеянию, а ныне и то кажется великим, когда кто успел удержать в себе хотя долю первоначальной ревности. Когда бы в начале мы себя принуждали хотя немного, потом все могли бы делать легко и с радостью.

6. [37]. Тяжело оставлять привычное, и еще тяжеле идти против собственной воли! Но если в малом и легком не победишь себя, то когда превозможешь в том, что труднее? Запрещай своей склонности в начале и покинь дурную привычку, чтоб она потом мало-помалу не привела тебя к большим затруднениям. О, когда бы ты размыслил, сколько можешь принести мира себе и другим радости доброй жизнью – тогда, думается, был бы ты заботливее о духовном преуспеянии.

ГЛАВА XII. О ПОЛЬЗЕ ОТ НЕСЧАСТЬЯ.

1. [38]. Благо нам, что имеем иногда некоторые печали и бедствия, ибо часто возвращают они человека на душу свою, чтобы познал он себя в изгнании и не полагал своего упования ни на что в здешнем мире.

Благо нам, что терпим иногда противоречия, что злое об нас думают и не вполне нас разумеют, когда у нас и в деле и на мысли все доброе. Часто служит это к нашему смирению и предохраняет нас от тщеславия, ибо тогда усильнее ищем внутреннего свидетеля – Бога, когда во внешнем мире люди нас презирают и не дают нам доброй веры.

2. [39]. Итак, должно было бы человеку всего себя утвердить в Боге, чтоб не имел он надобности искать многоразличных утешений. Когда человек в добром изволении смущается или искушается или расстраивается от дурных помышлений, тогда сильнее чувствует, как Бог ему нужен, и сам себе свидетельствует, что без Бога он вовсе ничего не может; тогда стенает и молится, страдая от боли, и тяготит его жизнь, и смерти хочет, желая разрешитися и со Христом быти (Филипп. I, 23). Тогда видит он ясно, что не может быть в мире безопасного и полного мира.

ГЛАВА XIII. О СОПРОТИВЛЕНИИ ИСКУШЕНИЯМ.

1. [40]. Покуда мы живем в мире, не можем быть без смущения и искушения; оттого в Иове написано: искушение житие человеку на земли (VII, 1). Итак, всякий должен быть в опасении от своих искушений и бодрствовать в молитве, чтобы дьявол места не нашел обольщению – а он никогда не засыпает, и все ходит и ищет, кого поглотити (I Петр. V, 8). Нет такого святого и совершенного человека, чтоб не имел иногда искушений: и совершенно освободиться от них мы не можем.

2. [41]. Однако же искушения весьма полезны людям, хотя и несносны они и тяжки: в них смиряется человек, очищается и научается. Все святые перешли множество смущений и искушений и тем восходили в силу, а кто не мог выдержать искушений, те оказались негодны и отстали. Нет такого святого учреждения, нет такого уединенного места, где бы не было искушений и бедствий.

3. [42]. Покуда живет человек, не может быть совсем в безопасности от искушений, и в нас самих то, что искушает нас. В похоти рождены мы: едва отойдет одно смущение или искушение, наступает другое, и всегда что-нибудь терпеть нам приходится, потому что потеряли мы первое свое блаженство. Многие ищут избежать искушений, и еще тяжелее падают. Одно бегство не дает нам победы; но терпением и истинным смирением можем превозмочь всех врагов своих.

4. [43]. Кто убегает только внешних случаев, не вырывая корня, тот мало успеет: так еще скорее возвратятся искушения и еще хуже рассвирепеют. Мало-помалу, терпением и твердостью, с помощью Божией, более возьмешь, чем суровостью и своенравным порывом. Чаще принимай советы в искушении и сам не обращайся сурово с искушаемым, но подавай ему утешение, какого сам себе желал бы.

5. [44]. Начало всех злых искушений – непостоянство духа и недостаток упования на Бога; как судно без кормила носится волнами во все стороны, так человек распущенный, нетвердый в намерении подвергается разным искушениям. Железо испытывается огнем, и праведный человек – искушением. Мы сами часто не знаем своих сил, но искушение открывает, что в нас есть. Особенно наблюдать надо6но за началом искушения, ибо тогда удобнее победить врага, когда еще не смеет он войти в дверь душевную, и тут, лишь только ступит за порог, можно отразить его. Так сказал некто: не пускай зла вначале, поздно уже будет лечить его. – Сначала встречается душе простой помысел, потом сильное воображение, – затем услаждение, нечистое движение и согласие, – и так мало-помалу враг лукавый вступает во все, если в начале ему не противодействуешь. И чем долее кто медлит противодействовать, тем слабее становится с каждым днем сам, а враг против него сильнее.

6. [45]. Иные в начале своего обращения более терпят от искушений, другие в конце. Иные всю жизнь как будто не выходят из тяжкого состояния. У иных искушения бывают легче: таков о них промысел божественный, премудрый и правый. Бог ведает состояние и достоинство каждого человека, и ко спасению призванных Своих все предуставляет.

7. [46]. Посему не должны мы терять надежду в искушении, но горячею молитвой крепче молить Бога, да взыщет нас помощью во всякой напасти. И подлинно, по слову святого Павла, сотворит Он со искушением и избытие (I Кор. X, 13). Итак, смирим души свои под руку Божию во всяком искушении и смущении, ибо спасет Он и вознесет смиренных духом.

8. [47]. В искушениях и в напастях испытывается человек, сколько преуспел он: в том и достоинство больше, и явственнее открывается добродетель. Не великое дело человеку быть благоговейным и ревност-

ным, когда не чувствуешь тяжести; но если во время напасти устоял он в терпении, то будет великая надежда на усовершенствование. Иные уберегают себя в больших искушениях, а в ежедневных побеждаются так часто, что смиряются и не полагаются на себя самих в великом, когда в малом видят свою слабость.

ГЛАВА XIV. ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ НЕОСМОТРИТЕЛЬНОГО СУЖДЕНИЯ.

1. [48]. К себе самому обращай взоры и остерегайся судить чужие дела. Человек, когда судит о других, напрасно трудится, часто заблуждается и легко впадает в грех, а когда себя самого судит и разбирает, то всегда трудится на пользу. Как нам дело приходится по сердцу, так мы всего чаще и судим об нем, и своя любовь сердечная легко отнимает у нас суд правый. Если бы к Богу было всегда направлено у нас чистое желание, – не приходили бы мы так скоро в смущение от борьбы с своим чувством.

2. [49]. Но часто и то, что таится внутри нас, отвлекает нас, также как и то, что извне приходит. Многие тайно себя самих ищут в делах своих, сами того не замечая. Им кажется, что они пребывают в добром мире, когда все происходит согласно с их чувством и по воле их. Если же не то происходит, чего желают они, то скоро смущаются и впадают в печаль. От различия в чувствах и в мнениях часто бывают распри между друзьями и согражданами, между благоговейными и благочестивыми людьми.

3. [50]. Трудно оставлять старую привычку, и никто по своей воле не научится дальше своего видеть. Если ты больше утверждаешься на своем разуме или на своем искусстве, чем на содействующей силе Христовой, трудно тебе, и опоздаешь стать человеком просветленным, ибо хочет нам Бог, чтобы мы Ему совершенно покорились, и всякий разум превзошли бы воспламененной любовью.

ГЛАВА XV. О ДЕЛАХ ЛЮБВИ.

1. [51]. Ни для какой вещи земной, ни для какой любви человеческой не делай зла – какого бы ни было; но для пользы нуждающегося следует

иногда отложить и доброе дело или изменить его на лучшее. Доброе дело от этого не разоряется, но изменяется на лучшее. Без любви внешнее делание никому не служит на пользу. Но дело, когда по любви делается, хоть мало будет и невидно, во всем становится плодоносно. Не на то взирает Бог, сколько кто делает, а на то, из чего происходит дело.

2. [52]. Тот много делает, кто много любит. Много делает, кто хорошо делает. Хорошо делает тот, кто служит общему благу более, чем своей воле. Часто кажется любовь там, где скорее было желание плоти: плотская склонность, своя воля, надежда на возмездие, желание своей угоды – редко дают устранить себя.

3. [53]. В ком любовь истинная и совершенная, тот ни в чем не ищет себя самого, но во всем желает только явиться славе Божией. Никому и не завидует, потому что не любит никакой отдельной радости, и ищет не в себе самом радоваться, но в Боге превыше всех благ желает блаженствовать. Никому не присвоивает что-либо доброе, но все во всей целости относит к Богу, от Кого все происходит, в Ком все святые, обретая конец и удовлетворение, почивают. О, когда бы в ком была искра истинной любви, как бы почувствовал он, что суеты исполнено все земное!

ГЛАВА XVI. О ТЕРПИМОСТИ К ЧУЖИМ НЕДОСТАТКАМ.

1. [54]. Что человек не в силах бывает исправить в себе или в других, то должен переносить терпеливо, доколе Бог иначе не устроит. Подумай, что так может быть лучше для твоего испытания и терпения, без которого нечего много взвешивать заслуги наши. Но должен ты в таких затруднениях молиться, чтобы благоволил Бог прийти к тебе в помощь, да возможешь в кротости понести.

2. [55]. Если кто, раз или два быв обличен, не послушает, не спорь с ним, но предай все Богу, да будет воля Его и слава во всех рабах Его; силен Бог и злое превратить в доброе. Учись в терпении переносить чужие недостатки и слабости, какие бы ни были, ибо и у тебя есть много такого, что другие переносить должны. Если себя не можешь сделать таким, каким желаешь, как можешь сделать, чтобы другой был таков, как тебе угодно? Мы желаем, чтобы другие были совершенны, а своих недостатков не исправляем.

3. [56]. Желаем, чтобы другие были строго обличены, а сами не хотим, чтоб нас обличали. Не нравится нам широкая вольность в других, а сами не хотим, чтоб отказывали нам в том, чего хочется. Желаем, чтобы других стесняли правилами, а сами никак не позволяем, чтобы нас к чему строго принуждали. Явно отсюда, как редко мы умеем судить о ближнем тем же судом, каким о себе судим. Когда бы все были совершенны, как бы тогда возможно было нам терпеть от людей ради Бога?

4. [57]. Но вот, Бог так устроил, чтобы учились мы друг друга тяготы носити (Гал. VI, 2), ибо никто без порока, никто без бремени, никто сам в себе не доволен, никому своего одного разума недостаточно; но приходится друг друга сносить, друг друга утешать, друг другу помогать и увещевать друг друга. А сколько у кого есть силы, яснее откроется в случае несчастья; случаи не делают человека слабым, но показывают, каков он есть.

ГЛАВА XVII. О МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ.

1. [58]. Нужно, чтобы научился ты во многом переломить себя, если хочешь удержать мир и согласие с другими людьми. Не малое дело – живя в монастырях или в общинах, обходиться без жалобы и до самой смерти пребывать в верности. Блажен, кто хорошо тут прожил и завершил счастливо! Если хочешь стать и преуспевать как должно, держи себя как странник и пришелец на земли. Надобно тебе сделаться безумным Христа ради, когда хочешь вести жизнь монашескую.

2. [59]. Наружный обычай и пострижение немного значит; но изменение нравов и внутреннее умерщвление страстей – вот что совершает истинного монаха. Кто еще иного ищет, кроме одного Бога и спасения души своей, ничего не найдет, кроме смущения и печали. Не может долго оставаться в мире, кто не утвердился на том, чтоб ему быть наименьшим и всем слугою.

8. [60]. Для служения пришел ты, а не для правления. Помни, что ты призван на терпение и на труд, а не на праздность или разглагольствование. Вот на чем испытываются люди, как золото в горниле. И никому на этом месте не устоять, если от всего сердца не восхочет ради Бога смирить себя.

ГЛАВА XVIII. О ПРИМЕРЕ СВЯТЫХ ОТЦОВ.

1. [61]. Смотри на живые примеры святых отцов, в ком просияло истинное совершенство, и увидишь, как бедно и поистине ничтожно то, что мы делаем. Увы! Что наша жизнь, когда бы сравнить ее с их жизнью! Святые и други Христовы Господу послужили в голоде и жажде, в холоде и в наготе, в труде и в изнурении, в бдениях и пощениях, в молитвах и святых размышлениях, в гонении и бесчестии многом.

2. [62]. О, как много тяжких напастей претерпели апостолы, мученики и исповедники, девственницы, и все прочие, восхотевшие следовать по стопам Христовым! Они в здешнем мире возненавидели свои души, да приобрящут их в живот вечный. О, какую строгую и отреченную жизнь провождали святые отцы в уединении! Какие долгие и тяжкие искушения перенесли! Как часто от врага были мучимы! Какие частые и горячие молитвы возносили Богу! Какое строгое совершали воздержание! Какую великую имели ревность и горячность к духовному преуспеянию! Какую крепкую брань вели к искоренению пороков! Какую чистую и прямую мысль содержали к Богу! Целый день работали, а по ночам предавались долговременной молитве, хотя и ранее умом не переставали молиться.

3. [63]. Все время употребляли они на пользу, всякий час, на Бога отданный, короток казался; и от великой сладости созерцания предавались забвению даже нужды телесного отдыха. Ото всех богатств, достоинств, почестей, от друзей и родственников они отказались; ничего не желали иметь мирского, едва принимали необходимое для жизни; телу служить, даже в нужде, было им больно. Итак, были они бедны земными благами, но весьма богаты благодатью и добродетелями. Во внешнем терпели нужду, но внутри укреплялись благодатью и божественным утешением.

4. [64]. Миру были чужие, но Богу ближние и домашние други. Себя самих как бы ни во что не вменяли и в мире сем были презренны, но в очах Божиих драгоценны были и возлюбленны. В истинном смирении стояли твердо, жили в простоте послушания, ходили в любви и терпении, и от того ежедневно преуспевали, и получали великую благодать у Бога. Даны они в образец всем монашествующим, и должны возбуждать нас к доброму преуспеянию сильнее, чем возбуждает к расслаблению множество равнодушных людей.

5. [65]. О, как велика была горячность у всех иноков в начале святого их учреждения! Какое возросло благоговение в молитве, какое соревнование в добродетели, какая строгость жизни! Каким цветом процвело во всех под правилом благоговение и послушание! Еще свидетельствуют оставшиеся следы, что были то мужи поистине святые и совершенные, преодолевшие мир такою крепкою бранью. А ныне уже тот непременно почитается великим, кто не сделался нарушителем, кто мог с терпением понести то, что на себя принял.

6. [66]. Какая вялость, какое равнодушие в нашем состоянии, что мы так скоро отступили от первой горячности, и жизнь уже скучна становится от усталости и от охлаждения! О, когда бы, видев так часто и так много примеров благоговения, не усыпил ты в себе совсем преуспеяния в добродетели!

ГЛАВА XIX. О УПРАЖНЕНИЯХ ДОБРОГО ИНОКА.

1. [67]. Жизнь доброго инока должна богатеть всеми добродетелями, чтобы таков был он внутри, каким видят его человеки наружу. И внутри его должно быть еще гораздо более, чем видится снаружи, ибо взирает на нас Бог, Коего всячески должны мы бояться, где бы ни были, и чисты, как ангелы, должны ходить пред лицем Его. Всякий день должны возобновлять обет свой и возбуждать себя к горячности, как будто сегодня в первый раз пришли к обращению; и так должны молиться: помоги мне, Боже, в добром предприятии и во святом служении твоем, и дай мне хотя сегодня положить совершенное начало, ибо ничего я доныне не сделал.

2. [68]. По намерению нашему происходит и наше преуспеяние, и много прилежания потребно тому, кто хочет преуспеть на доброе. Когда и твердый в намерении часто отступает, как быть тому, кто боится решения или нетверд в решении? А разными путями подходим мы к оставлению своего намерения: и легкое опущение упражнений никогда почти не обходится нам без какой-нибудь утраты. Праведные в намерении своем утверждаются более на благодати Божией, чем на собственной мудрости; и в Боге полагают упование свое, что бы ни предприняли, ибо человек предполагает, а Бог располагает, и не в человеке путь его (Иер. X, 23).

3. [69]. Если по чувству любви или для пользы брату иногда намеренно опускается обычное упражнение, то его легко можно заменить после. Но если оставляется оно от скуки душевной или от небрежения, в том не малая вина, и вред от того бывает. Постараемся, сколько можем: все еще во многом тотчас окажемся недостаточны. Однако всегда надобно предназначать себе что-либо определительное, и всего определительнее в том, что всего сильнее нам препятствует. И внешнее свое и внутреннее равно должны мы исследовать и приводить в порядок, потому что и то и другое важно для преуспеяния.

4. [70]. Если не можешь на всякое время собирать мысль свою, собирай хотя по временам, и по крайней мере однажды в день, то есть или утром или вечером. Поутру располагай свои поступки, вечером обсуждай, каков ты был того дня в слове, в деле и в помышлении: может быть, во всем том много раз оскорбил Бога и ближнего. Препояшься, как муж крепкий, противу козней дьявольских; обуздай гортань свою; и тогда легче будет обуздать всякое движение плоти. Не бывай никогда совсем в праздности, или читай, или пиши, или молись, или размышляй: чем-нибудь работай для пользы общей. Впрочем, в телесных упражнениях надобно с разбором действовать: не всякий может все брать на себя.

5. [71]. Что для всех не положено, того не следует обнаруживать перед всеми, ибо втайне безопаснее делать особенное дело. Однако ж остерегайся, не ленив ли ты к общему делу, а к своему делу больше ревностен. Но когда исполнишь в точности и верно, что должно и что положено, тогда уже, если за тем остается время, отдайся сам себе, по желанию своей ревности. Нельзя, чтобы у всех было одно упражнение, но одному одно, другому другое более пригодно. И в разное время угодны душе разные упражнения: иное пригодно более в праздничные дни, иное в обыкновенные дни; иное потребно во время искушения, а иное во время мира и успокоения; иное хочется иметь на мысли, когда мы печальны; иное, когда радуемся о Господе.

6. [72]. К великим праздникам надобно возобновлять благочестивые упражнения и ревностнее молиться о содействии святых. От праздника до праздника должны мы располагать жизнь свою, как бы готовясь разлучиться с здешним веком и перейти в вечный праздник. И для того в благоговейные дни должны мы заботливо приготовлять себя и жить благоговейнее и всякое правило содержать как можно строже, как бы надлежало нам вскоре получить от Бога возмездие труда своего.

7. [73]. А если еще отсрочить нам, веруем, что еще не успели мы приготовиться и недостойны той славы, которая откроется в нас в предопределенное время, и постараемся лучше приготовиться к исходу. Блажен раб твой, говорит Лука евангелист, его же пришед Господь его обрящет бдяща. Во истину глаголю вам, яко над всем имением Своим поставит его (XII, 42).

ГЛАВА XX. О ЛЮБВИ К УЕДИНЕНИЮ И МОЛЧАНИЮ.

1. [74]. Ищи удобного времени к размышлениям о себе. Чаще помышляй о благодеяниях Божиих. Оставь любопытное. Читай наиболее о таких предметах, которые больше служат к сокрушению, чем занимают. Если отдалишь себя от лишних разговоров, от обхождения любопытного, от слухов и рассказов о новостях, найдешь довольно удобного времени предаться благочестивому размышлению. Величайшие из святых убегали, где только могли, от людского сообщества и восхотели жить для Бога в уединении.

2. [75]. Сказал некто: «всякий раз, когда пробыл между людьми, возвращаюсь к себе менее человеком. Мы часто испытываем это после продолжительной беседы, ибо легче молчать, чем в беседе не сказать лишнего; легче оставаться дома, чем уберечь себя, как следует, в обществе. Итак, кто положил себе достигать внутреннего и духовного, да уклоняется от толпы вместе с Иисусом. Никто не безопасен, являясь в мир, если не любит пребывать в уединении. Никто не безопасен в начальстве, если не научился повиноваться. Никто не безопасен в радости, если свидетельства доброй совести в себе не имеет». ``Сенека в письмах – 7 письмо``.

3. [76]. Но и безопасность святых всегда исполнена страха Божия. Не менее были они заботливы, не менее в себе смирялись оттого, что сияли великими добродетелями и благодатью. А безопасность у нечестивых рождается от гордости и от мнения о себе и, наконец, обращается в самообольщение. Никогда не обещай себе безопасности в здешней жизни, хотя и кажешься добрым монахом или благоговейным пустынножителем.

4.[77]. Часто лучшие люди по мнению человеческому всего удобнее впадали в опасность от излишнего к себе доверия. Оттого для многих

полезнее не совсем быть без искушений, но чаще терпеть напасти, чтоб не слишком чувствовать себя в безопасности, чтоб не вознестись гордостью, чтоб не уклоняться в свою волю ко внешним утешениям. О, когда бы кто мог не искать вовсе преходящей радости, вовсе не занимать души своей миром, в какой чистоте сохранил бы он совесть свою! О, когда бы кто мог вовсе отсечь от себя суетные попечения, об одном спасительном и божественном помышлял бы и всю свою надежду утвердил бы в Боге, какой мир имел бы в себе, какое успокоение!

5. [78]. Тот недостоин небесного утешения, кто с прилежанием не упражнялся во святом сокрушении. Если хочешь сокрушения во глубине сердечной, войди во внутреннюю храмину свою и отгони от себя мирское смятение, по Писанию: на ложах ваших умилитеся (Пс. 4, 5), В келье найдешь то, что за дверьми ее часто теряется. В келье найдешь сладость, когда постоянно в ней пребываешь: она производит скуку, когда не умеешь охранять ее. Когда в начале своего обращения полюбишь и сумеешь охранять ее, после станет она для тебя другом возлюбленным и желанным утешением.

6. [79]. В молчании и в покое преуспевает благоговейная душа и научается сокровенному в Писаниях. Тут находит потоки слез, себе на омовение и на очищение ночное, да будет она тем ближе к Создателю своему, чем дальше остается в затишии от всякого мирского шума. Итак, кто себя отвлекает от знаемых и друзей, к тому приближается Бог со святыми ангелами. Лучше укрыться и пещись о душе своей, нежели творить чудные дела и пренебречь свою душу. Кто Богу посвятил себя, тому похвала – редко являться в мире, не казаться людям и не желать людей видеть.

7. [80]. Зачем желаешь видеть, чего иметь не позволено? Мир преходит и похоть его (I Иоан. II, 17). Желания чувственные зовут в разные места; но когда пройдет час, что принесет он тебе? Разве бремя совести твоей и рассеяние сердцу. Часто, чем веселей выходишь, тем печальнее возвращаешься, и где завечерял до позднего часа весело, там печаль тебя встречает наутро. Так всякая чувственная радость с ласкою входит, а на выходе уязвляет и губит.

8. [81]. Где и что можешь ты увидеть под солнцем, долго пребывающее? Думаешь, может быть, что насытишься, но никогда того не до-

стигнешь. Когда бы все ныне сущее обнял ты взором – разве все это не призрак суетный? Возведи очи твои к Богу на высоту и молись о грехах своих и нерадениях. Оставь суетное суетным; ты же утвердись на том, что тебе Бог заповедал. Затвори за собою дверь свою и призови к себе Иисуса, возлюбленного твоего. С Ним пребывай в келии: кроме нее нигде не найдешь такого мира. Когда бы не выходил ты, когда бы никакого слуха не слышал, надежнее пребывал бы в совершенном мире. А где иногда в сладость послушаешь нового, там смутится в тебе сердце, и от смущения пострадаешь.

ГЛАВА XXI. О СОКРУШЕНИИ СЕРДЕЧНОМ.

1. [82]. Если желаешь иметь какой-либо успех, храни себя в страхе Божием и не желай излишней свободы, но удерживай в правиле все свои чувства и не предавайся бессмысленной радости. Отдайся сердечному сокрушению, и найдешь благоговение. Многие блага открывает сокрушение, которые скоро привыкает расточать рассеянность. Удивительно, как может человек когда-либо в здешней жизни иметь совершенную радость, когда рассмотрит и размыслит свое изгнание и такое множество опасностей для души своей.

2. [83]. По легкомыслию сердца, по нерадению о своих недостатках не чувствуем мы болезней души своей, но часто смеемся попусту, когда по правде надобно бы плакать. Нет истинной свободы, ни доброй радости, разве в страхе Божием, с доброй совестью. Счастлив, кто может отложить всякую помеху от рассеяния и привести себя к единству святого сокрушения. Счастлив, кто от себя отвергнет все, что может запятнать или обременить совесть. Борись мужественно: привычка привычкою побеждается. Если ты сумеешь оставить людей, они уже сами оставят тебя делать твое дело.

3. [84]. Не привлекай к себе чужого дела и не вмешивайся в дела начальных людей. Прежде всего на себя обращай взоры и себя самого увещевай особенно перед всеми, кого любишь. Если нет у тебя благоволения от людей, не печалься; но о том пусть будет печаль твоя, что сам ты себя не содержишь так исправно и осмотрительно, как бы прилично было жить рабу Божию и благочестивому монаху. Часто полезнее бывает и безопаснее, чтоб не имел человек в здешней жизни многих утешений, особенно во плоти; но прежде всего мы сами ви-

новаты, что не имеем божественных утешений или редко чувствуем себя в благоговении, потому что не ищем сокрушения сердечного и не отвергаем утешений суетных и внешних.

4.[85]. Познай себя, что недостоин ты божественного утешения, а паче достоин многих огорчений. Когда человек сокрушен совершенно, тогда целый мир тяжек ему и горек. Добрый муж довольно находит предметов, о чем скорбеть и что оплакивать: себя ли рассматривает, о ближнем ли размышляет, – знает, что никто не может здесь жить без скорби, и чем строже о себе размышляет, тем глубже скорбит. Предмет истинной скорби и внутреннего сокрушения – грехи и пороки наши, которыми так мы лежим опутаны, что редко бываем в силах созерцать небесное.

5. [86]. Когда бы чаще помышлял ты о смерти своей, чем о продолжении своей жизни, без сомнения, исправлял бы себя ревностнее. И когда бы глубоко размышлял в сердце о будущих казнях адских, думаю, что охотнее терпел бы и труд, и болезнь, и никакой суровости не страшился бы. Но все это не приходит нам на сердце, любим еще мы прелести жизни: оттого и остаемся холодны и крайне ленивы. Часто от оскудения духа бедное тело так склонно бывает к жалобам. Молись же в смирении ко Господу, да даст тебе дух сокрушения, и взывай с пророком: напитай меня, Господи, хлебом слезным, напои меня слезами в меру (Пс. 79, 6).

ГЛАВА XXII. О СОСТОЯНИИ БЕДНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ.

1. [87]. Жалкий ты человек, где бы ни был и куда бы ни обратился, если не обратишь себя к Богу. Что смущаешься оттого, что не удается тебе, чего хочешь и желаешь? Есть ли у кого-нибудь все, чего и как он хочет? Ни у меня нет, ни у тебя: нет ни у одного человека на земли. Нет человека в мире без какого-либо прискорбия или стеснения, хотя бы царь он был или первосвятитель. Есть ли такой, кому лучше, чем другому? Разве тот один, кто для Бога умеет потерпеть что-либо.

2. [88]. Говорят многие безумные и малодушные: «вот какая счастливая жизнь тому и тому человеку! Как богат он, как знатен, как возвышен и могуч!» Но устремись к небесным благам, и увидишь, что все

те временные ничтожны; увидишь, как они неверны и как тягостны, потому что нельзя никогда без заботы и без страха обладать ими. Не в том счастье человеку, чтоб иметь все временное в изобилии: достаточно ему и посредственности. Поистине жалость – жить на земли. Чем духовнее хочет быть человек, тем более горька становится ему здешняя жизнь. Чувствует он совершеннее, и оттого видит яснее болезни поврежденной человеческой природы. Есть, пить, бодрствовать, спать, отдыхать, работать и подлежать прочим нуждам природы – великое бедствие и огорчение благоговейному человеку, когда он хотел бы разрешен быть и свободен от всякого греха.

3. [89]. Сильно отягощен внутренний человек телесными нуждами в здешнем мире. Оттого-то и пророк благоговейно молит, чтобы дано было ему от них освободиться, и так взывает: от нужд моих изведи меня, Господи! (Пс. 24, 17). – Но горе не познающим своей бедности! не познающим тленной жизни! Так иные к ней привязываются (хотя едва добывают себе нужное трудом или милостыней), что, когда бы могли всегда прожить здесь, нисколько не заботились бы о царствии Божием.

4. [90]. О, безумные и неверные сердцем, – так глубоко погрязли они на земле, что ни о чем, кроме плотского, не думают! Но еще горько почувствуют под конец, несчастные, как низко и ничтожно то, что они любили. Святые же Божии и все благоговейные други Христовы не внимали тому, что нравилось плоти или что здесь во времени процветало; но вся их надежда и все намерение устремлялись к вечным благам. Возносилось у них все желание к пребывающему и невидимому, чтобы любовь к видимому не повлекла их к низу.

5. [91]. Брат! не теряй веры в успех духовной жизни: есть еще у тебя время и час. Для чего хочешь откладывать со дня на день то, что положил себе! Встань, начни в ту же минуту и скажи: ныне время делания, ныне время борьбы, ныне время способное для исправления. Когда нужда тебе и беда пришла, тогда и время для заслуги. Надобно тебе сквозь огонь и воду пройти, прежде чем выйдешь в прохладу. Если не употребишь силы над собою, не победишь порока. Покуда носим это бренное тело, не можем быть без греха, и жить не можем без тоски и скорби. Желали бы мы охотно успокоиться от всяких бедствий, но оттого, что грехом потеряли невинность, потеряли мы и блаженство истинное. И потому нужно нам держаться в терпении и ожидать Божия

милосердия, доколе прейдет здешнее беззаконие и пожертва будет смерть животом (II Кор. V, 4).

6. [92]. О, какова слабость человеческая, всегда склонная к порокам! Сегодня исповедал ты грехи свои, и завтра снова совершаешь то, в чем исповедался. Сегодня предполагаешь остерегаться, а через час поступаешь так, как будто ничего не предположил себе. Итак, вправду можем мы смиряться сами в себе и никогда ничего высоко о себе не думать, ибо так слабы мы и непостоянны. От одного небрежения может за раз погибнуть все, что с великим трудом и едва приобретено было благодатью.

7. [93]. Что же в конце с нами будет, когда мы еще в такую раннюю пору охладеваем? Горе нам, что так мы желаем склониться на покой, как будто уже мир с нами и безопасность, – а не видно еще и следа истинной святости в нашем поведении. Добро бы нам было, когда б еще приучили нас, как добрых послушников, к доброму обычаю, лишь бы надежда была, что мы когда-нибудь исправимся и лучше успеем в духовной жизни.

ГЛАВА XXIII. О ПАМЯТИ СМЕРТНОЙ.

1. [94]. Скоро, очень скоро здесь все с тобою совершится – смотри же внимательнее, как тебе жить на свете. Сегодня жив человек, а завтра его не видно. А когда пропал он из глаз, то скоро и мысль об нем проходит. О, каково бесчувствие и ожесточение сердца человеческого, что об одном настоящем помышляет и так мало предвидит будущее! Во всяком деле и во всяком помышлении следовало бы тебе так держать себя, как будто бы сегодня надлежало тебе умереть. Когда бы добрая совесть была в тебе, не много боялся бы смерти. Лучше остерегаться от греха, чем убегать от смерти. Когда сегодня ты не готов, завтра каково будет? Завтра день неизвестный, и почему знаешь ты, будет ли у тебя завтрашний день?

2. [95]. Что пользы долго жить, когда мало исправляешься? Ах, долгая жизнь не всегда к исправлению, а часто еще к умножению вины. Когда бы хоть один день могли мы доброю жизнью прожить в этом мире! Многие считают годами время обращения, но плод исправления часто бывает скуден. Страшно умирать, но, может быть, еще опаснее жить

долго. Блажен, у кого всегда пред очами час смертный, и кто каждый день располагает себя к смерти. Если видел ты, как человек умирает, помышляй о том, что видел: и ты пойдешь тою же дорогою.

3. [96]. Придет утро: думай, что не доживешь до вечера. Когда настанет вечер, не смей обещать себе, что утро увидишь. Всегда будь готов, и живи так, чтоб никогда смерть не застала тебя неготовым. Многие умирают вдруг, нечаянно, ибо в оньже час не мните Сын Человеческий приидет (Лк. XII, 40). Когда придет этот последний час, совсем иначе станет тебе представляться вся твоя прошедшая жизнь, и много будешь скорбеть о том, что жил в таком небрежении и так себя расслабил.

4. [97]. Как счастлив, как благоразумен, кто ныне в жизни старается быть таков, каким желает явиться при смерти! Совершенное презрение мира, горячее желание преуспевать в добродетелях, любовь к порядку, труд покаяния, готовность к повиновению, самоотвержение и терпение во всяком несчастье ради любви Христовой, – вот от чего происходит великая уверенность при смерти. Много доброго можешь сделать, пока ты здоров; но больной – не знаю, что можешь: немногих болезнь исправляет. Кто странствует много, и тому редко когда прибывает святость от странствия.

5. [98]. Не полагай веры на друзей и ближних и не отлагай на будущее своего спасения, – ибо люди забудут о тебе скорее, чем думаешь. Лучше ныне благовременно самому заготовить доброе что-либо и послать вперед себя, чем надеяться на помощь от других. Если ты сам о себе теперь же не позаботился, кто о тебе позаботится в будущем? Ныне время самое драгоценное; но горе тебе, что бесполезно расточаешь время, тогда как в нем можешь заслужить себе вечную жизнь! Придет время, когда одного дня или часа пожелаешь себе на исправление, и как знать, получишь ли.

6. [99]. Вот, возлюбленный, от какой опасности мог бы ты освободиться, от какого ужаса мог бы избавить себя, если бы ты только держал себя всегда в страхе и в помысле смертном! Старайся ныне так жить, чтобы в час смертный более тебе радоваться, нежели бояться. Учись теперь умирать для мира, чтобы тогда начать жить с Христом. Учись ныне все презирать, чтобы тогда мог ты свободно идти ко Христу. Ныне наказывай тело свое покаянием, чтобы тогда иметь твердую уверенность.

7. [100]. Ах, безумный, как тебе помышлять о долгой жизни, когда ни в одном дне не можешь быть уверен! Как многие обманулись и нечаянно разлучены с телом! Сколько раз, слышал ты, рассказывали: такой-то пал от меча, другой потонул, иной упал с высоты и сломил себе голову, иной умер за едою, иной играл и за игрою скончался! Один от огня погиб, другой от железа, этот от язвы, тот от разбойников; итак, всем конец один – смерть, и жизнь человеческая, точно тень, быстро проходит.

8. [101]. Кто вспомнит о тебе по смерти и кто за тебя помолится? Делай, делай теперь, возлюбленный, что только можешь за себя делать: не знаешь ты, когда умрешь, не знаешь и того, что тебе за смертью последует. Пока есть у тебя время, собирай богатство нетленное. Кроме спасения своего, ни о чем не помышляй; об одном имей попечение – о Божьем деле. Ныне сотвори себе друзей – почитай святых Божиих и подражай делам их, да егда оскудеешь в здешней жизни, приимут тебя в вечные кровы (Лк. XVI, 9).

9. [102]. Соблюдай себя на земли странником и пришельцем: не касаются до странника дела мирские. Соблюдай в себе сердце свободное, возводи его на высоту к Богу: не имамы где пребывающего града (Евр. XIII, 14). Туда устремляй воздыхания и мольбы ежедневно со слезами, да сподобится дух по смерти блаженно прейти к Господу.

Аминь.

ГЛАВА XXIV. О СУДЕ И О КАЗНИ ГРЕШНИКАМ.

1. [103]. Во всех делах смотри на конец, смотри, как станешь пред строгим Судьею, от Кого ничто не скрыто: Его не умилостивишь дарами, и извинений Он не принимает, но по правде будет судить. О, жалкий и безумный грешник, какой дашь ты ответ Богу, ведающему все твои беззакония, когда боишься иной раз человеческого гневного взгляда! Для чего не готовишь себя на день судный, когда нельзя будет никому оправдывать или защищать себя через другого, но всякий сам за себя понесет свое бремя (Гал. VI, 5)? Ныне труд твой плодоносен будет, рыдание твое благоприятно, стенания будут услышаны, печаль будет тебе в удовлетворение и в очищение.

2. [104]. Великое и спасительное очищение терпеливому человеку, когда он, принимая обиды, более скорбит о чужой злобе, чем об обиде своей; когда о сопротивниках своих молится с любовью и от сердца отпускает им вину; когда не медлит сам других просить о прощении: более склонен к сожалению, чем ко гневу; часто самому себе делает насилие и старается совсем покорить плоть свою духу. Лучше теперь очищать грехи свои и отсекать пороки, чем ожидать очищения в будущей жизни. Поистине сами себя обольщаем мы беспорядочною любовью к плоти.

3. [105]. Тот огонь – что сожигать будет, как не грехи твои? Чем больше теперь щадишь себя и последуешь плоти, тем более будет потом твоя язва, тем больше соберешь в себе пищи огню. В чем более грешил человек, в том и наказан будет тяжеле. Там ленивых колоть будет острое жигало, лакомые станут мучиться безмерным голодом и жаждою, роскошники и сладострастные погружены будут в горячую смолу и смрадную серу и, как бешеные псы, завоют от боли завистливые.

4. [106]. Ни один порок не останется без своей казни. Там гордые исполнятся всяческого стыда и скупые стеснены будут самой жалостною бедностью. Там один час казни тяжеле будет, чем здесь столетие самого сурового покаяния. Там – никакого успокоения, никакого утешения осужденным. Здесь хотя иногда останавливаются труды, хоть иногда можно насладиться утешением от друзей. Заботься же ныне и болей о грехах своих, чтобы в день суда быть тебе в безопасности с блаженными – ибо тогда станет во многом дерзновении праведник перед лицем оскорбивших его, отметающих труды его (Прем. V, I). Тогда восстанет судить тот, кто ныне смиренно покоряется суду человеческому. Тогда бедный и смиренный получит великую уверенность, а гордого страх обымет.

5. [107]. Тогда откроется, что мудр был в здешнем мире тот, кто умел ради Христа быть безумным и бесчестным; тогда приятно покажется всякое бедствие, терпеливо перенесенное, и всякое нечестие заградит уста свои (Пс. 106, 42). Тогда благочестивый возрадуется и восплачется безбожный. Тогда больше будет радости от изнурения плоти, чем ныне – от всегдашних житейских сладостей. Тогда просияет грубая одежда и тонкие ризы потемнеют. Тогда больше славы будет бедной хижине, чем раззолоченному дворцу. Тогда спасительнее будет постоянное терпение, нежели всякое мирское могущество. Тогда простое послушание больше восхвалится, чем всякое искусство мирское.

6. [108]. Тогда больше радости будет от чистой и простой и доброй совести, чем от ученой философии. Презрение богатств больше будет иметь цены, чем все земные сокровища. Тогда утехою твоей будет благочестивое моление, а не сладкое вкушение. Тогда радость твоя будет о том, что хранил молчание, а не о долгой беседе. Тогда святые дела больше будут значить, чем множество изящных речей; строгая жизнь и суровое покаяние – больше, чем всякое земное наслаждение. Учись ныне вмале терпеть, чтобы тогда избавиться от тяжкого терпения. Здесь сначала испытай, что можешь перенесть после. Когда теперь не можешь вынести малого, как тебе будет выносить вечные мучения? Когда теперь малое страдание приводит тебя в такую нетерпеливость, что же будет в геенне? Истинно нельзя тебе иметь вместе и ту, и другую радость: и в здешнем мире наслаждаться, и в будущем со Христом царствовать.

7. [109]. Если бы до нынешнего дня всегда жил ты в почестях и в наслаждениях, что пользы тебе от всего этого, когда вдруг приходится умереть? Итак, все суета – разве любить Бога и Ему служить Единому. Кто всем сердцем Бога любит, не боится ни смерти, ни казни, ни суда, ни ада, ибо совершенная любовь дает дерзновение к Богу. Кому еще сладко грешить, тот не дивно что боится смерти и суда. Если любовь еще не отвращает тебя от зла, хорошо, когда бы хотя страх геенны тебя сдерживал. А кто оставляет страх Божий, не может долго пребывать в добре, но скоро впадает в когти дьявольские.

ГЛАВА XXV. О РЕВНОСТНОМ ИСПРАВЛЕНИИ ЦЕЛОЙ ЖИЗНИ.

1. [110]. Будь добр и прилежен в служении Богу, и помышляй чаще, на что ты пришел и для чего оставил мир. Не для того ли, чтоб жить Богу и стать духовным человеком? Итак, будь ревностен к преуспеянию, ибо вскоре получишь награду за труды свои, и тогда во исходе твоем не будет уже ни страха, ни горести. Вмале теперь поработаешь и найдешь великий покой себе, и больше того – непрестанную радость. Если пребудешь верен и ревностен в делании, Бог без сомнения верен будет и щедр в воздаянии. Надо тебе стоять в крепкой надежде, что достигнешь победного венца, но берегись и привыкнуть к беззаботности, чтобы тебе не облениться или не впасть в гордость.

2. [111]. Жил некто в заботе, часто волнуясь между страхом и надеждою. Однажды, придя в уныние, повергся он в молитве пред алтарем церковным и сказал сам себе так: “о, когда бы знал я, что останусь тверд”. Тотчас послышался ему в душе божественный ответ: “а когда бы знал ты, что стал бы делать? Что стал бы делать тогда, делай теперь, и будешь в безопасности”. Тогда, утешенный и укрепленный, предал он себя воле божественной, и утихло тревожное волнение. Не стал он любопытствовать в себе, что с ним дальше последует; но более старался познать, что есть воля Божия благая и совершенная на всякое доброе начинание и совершение.

3. [112]. Уповай на Господа и твори благостыню, – говорит пророк, – и населиши землю и упасеши в богатстве ее (Пс. 36, 3). Опасение затруднений, тягость борьбы – вот одно, что многих отвлекает от успеха и от ревности в исправлении. Тот больше всех успевает в добродетелях, кто мужественно старается победить, что ему тяжеле, что ему противнее: там человек больше успевает и привлекает благодать обильнее, где он больше побеждает и духовно умерщвляет себя.

4. [113]. Но не всем одинаковый труд побеждать и умерщвлять себя. Иной ревностный подвижник, хотя и больше в нем страстей, более имеет силы для успеха, чем другой, хотя и послушного нрава, но с меньшею ревностью к добродетелям. Двойное средство особенно действительно к исправлению: первое – разом отвратить себя от того, к чему есть в природе порочная склонность, и второе – горячо и неослабно достигать добродетели, какой у кого особенно недостает. Старайся при том того избегать усильнее, то побеждать в себе, что более всего в других тебе противно.

5. [114]. Всем пользуйся к своему усовершению: видишь или слышишь добрые примеры – загорайся душой подражать им. А если заметишь что предосудительное, берегись, чтобы так самому не делать: или, когда делал прежде, скорее старайся исправиться. Как у тебя глаз примечает за другими, так и другие за тобой примечают. Как приятно, как сладко видеть братию свою – ревностных, благочестивых, в добром послушании, в строгом порядке! Как печально и тяжко видеть, что они в беспорядке ходят, и того дела, к чему призваны, не делают. Какой вред – не радеть о деле своего звания и склоняться душою к тому, что нам не положено!

6. [115]. Помни, что ты себе целью поставил, и представляй себе образ Распятого. Взирая на жизнь Иисуса Христа, добрым стыдом постыдиться можешь, что еще мало старался быть с нею сообразен, хотя и давно стоишь на пути Божием. Монах, когда он прилежно и благоговейно упражняется в святейшей жизни Господа и в Его страдании, все тут найдет в обилии, что ему полезно и нужно, и нечего ему искать чего-либо лучшего, кроме Иисуса. О, когда бы проник нам в сердце Иисус распятый, как скоро и в какой полноте всему бы мы научились!

7. [116]. Усердный монах все несет и на себя принимает охотно, что ему приказано. Монаху нерадивому и вялому огорчение бывает за огорчением, и ото всего терпит он стеснение, потому что внутреннего утешения не имеет, а внешнего утешения запрещено ему искать. Монах, когда живет не по правилу, близок к тяжкому падению. Кто ищет себе льготы и послабления, тот всегда будет в скорби: либо то, либо другое будет ему не по нраву.

8. I[117]. Как живут другие монахи, в нужде, в строгости монастырского правила? Редко выходят, уединяются, питаются скудно, носят грубую одежду, много трудятся, говорят мало, засыпают поздно, встают рано, долго стоят на молитве, много читают и всячески соблюдают себя в строгом порядке. Посмотри – сколько монахов и монахинь всякого устава – как они каждую ночь встают на псалмопение Богу. Итак, стыдно было бы, когда бы пришлось тебе в таком святом деле предаваться сну и расслаблению, когда такое множество монахов встает на славословие Богу.

9. [118]. О, когда бы можно было никакого иного дела не делать – только хвалить Господа Бога нашего всем сердцем и устами! О, когда бы не имел ты нужды вовсе ни есть, ни пить, ни спать, но мог бы Бога хвалить непрестанно и об одном духовном мыслить: тогда много счастливее был бы ты, чем ныне, служа всяческим нуждам телесным. Лучше бы не знали мы этих нужд, а укрепляли бы душу одною духовною пищей, которую, увы, так редко вкушаем!

10. [119]. Когда достигнет человек до того, что ни в какой твари не ищет утешения, тогда только начинает чувствовать совершенное услаждение в Боге; тогда станет совсем доволен всем, что ни случится. Тогда ни об изобилии не станет веселиться, ни о скудости – печалиться; но положится совершенно и со всей уверенностью на Бога: Бог будет

ему всяческая во всем помощь. Перед Богом ничто не погибает и не умирает, но все для Бога живет и все Ему служит, неотложно, по мановению.

11. [120]. Помни всегда конец, помни, что не вернется потерянное время. Без попечения и без прилежания никогда не приобретешь добродетелей. Когда начнешь охладевать, начнешь тревожиться, а когда овладеет тобою горячая ревность, обретешь великий мир, и ты почувствуешь, как облегчится труд твой благодатью Божией и любовью к добродетели. Человек ревностный и прилежный на все готов. Больше тяжести – противиться порокам и страстям, чем от телесных трудов утомляться. Кто не соблюдает себя от малых погрешностей, тот мало-помалу и в большие впадает. Вечером всегда будешь в радости, если день провел с пользой. Смотри всегда за собой; что бы с другими ни сталось, ты забывай сам о себе. Столько успеешь, сколько сам над собой сделаешь усилия.

Аминь.

КНИГА ВТОРАЯ
НАСТАВЛЕНИЯ КО ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ

ГЛАВА I. О ВНУТРЕННЕЙ БЕСЕДЕ.

1. [121]. Царствие Божие внутрь вас есть (Лк. XVII, 21), глаголет Господь. Обратись от всего сердца своего ко Господу, оставь здешний бедственный мир, и обрящет покой душа твоя. Учись внешнее презирать, внутреннему предаваться, и увидишь, внидет внутрь тебя Царствие Божие, Царствие Божие – мир и радость о Духе Святом (Рим. XIV, 17), и не познают его нечестивые. Приидет к тебе Христос и явит тебе утешение Свое, когда приготовишь Ему внутрь себя достойное жилище. Вся слава Его и красота Его внутрь и там Ему место угодное. Частое у Него обращение со внутренним человеком, сладкая беседа, благодатное утешение, множество мира, содружество неизреченное.

2. [122]. Восстань, верная душа, приготовь сердце свое жениху, да придет к тебе и в тебе обитать соизволит. Вот, Он сказал: если кто любит Меня, слово Мое соблюдает, и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем и обитель у него сотворим (Иоан. XIV, 23). Итак, дай место Христу, и всем другим затвори вход. Когда Христос в тебе, ты богат и все есть у тебя. Сам Он будет тебе промыслитель и верный попечитель во всем, и не будет нужды тебе на людей надеяться: люди изменяются скоро и скоро отпадают, а Христос пребывает во веки (Иоан. XII, 34), и до конца с тобою пребудет твердо.

3. [123]. Немного полагай веры на бренного и смертного человека, как бы ни любил его, как бы он ни был полезен, – и не печалься много, когда он против тебя поворотится и вопреки тебе скажет. Кто сегодня с тобою, завтра может быть против тебя, и, обращаясь, люди часто как ветер меняются. Возложи на Господа все свое упование; Он в страх и в любовь тебе да будет. Сам Он за тебя станет в ответе и все обратит во благо тебе. Нет у тебя здесь пребывающего града: где бы ни был, странник ты и пришелец, и никогда не войдешь в покой, покуда не соединишься с Христом внутренно.

4. [124]. Что ты здесь вокруг озираешься? не здесь тебе место упокоения. В небесном должно быть жилище твое, и точно страннику в пути надо тебе смотреть на все, что видишь. Все проходит, и ты со всем вместе проходишь. Берегись, не останавливайся: прилепишься и погибнешь. Ко Всевышнему да будет помышление твое, и молитва твоя да восходит ко Христу непрестанно. Если не умеешь созерцать горнее и небесное, успокой душу свою в страдании Христовом, и в святых язвах Его обитай с любовью. Когда припадешь ты благоговейно к драгоценным язвам Иисуса, получишь великое утешение в скорби, и не станешь много заботиться о презрении человеческом, и всякое слово поношения легко тебе будет.

5. [125]. И Господь Иисус Христос в мире был от людей в презрении и в великой нужде, знаемые и друзья его оставили среди поругания. Господь Иисус восхотел страдать и быть в презрении: а ты смеешь на что-нибудь жаловаться! У Христа были противники и поносители, а ты хочешь, чтобы все были тебе друзьями и благодетелями! За что будет венец твоему терпению, если никакой беды с тобой не случится? Если ничего противного не хочешь терпеть, как тебе быть другом Христовым? Терпи до конца со Христом и Христа ради, если хочешь со Христом царствовать.

6. [126]. Когда бы ты хотя однажды совершенно вошел внутрь Иисуса и хотя несколько вкусил бы пламенной любви Его: тогда не стало бы у тебя заботы о своей неприятности или тягости, но стал бы ты скорее радоваться, что терпишь поношение: ибо сам себя презирает человек, когда любит Иисуса. Кто любит Иисуса и истину, кто поистине внутренний человек и свободен от беспорядочных привязанностей – может свободно обратиться к Богу, и сам над собою может в духе возвыситься и пребывает в сладком покое.

7. [127]. Кто обо всем разумеет по истине, как что есть, а не по словам или суждениям человеческим, тот истинно мудр и научен от Бога более, нежели от человеков. Кто умеет ходить внутренним путем и не дорого ценит внешнее, тому нечего искать места и ждать времени для благоговейных упражнений. Внутренний человек скоро собирает себя, ибо никогда весь не предается внешности. Не мешает ему внешний труд или занятие, какое по времени нужно, но ко всему, что случится, он себя приспособляет. Кто внутрь себя благонаправлен и устроен, тому нет попечения о дивных и превратных делах человеческих. Сколько

сам человек привлечет к себе из мира, столько и будет ему затруднения и рассеяния.

8. [128]. Когда бы все просто было в тебе и очищено как следует, все, что бывает с тобой, служило бы тебе на пользу и на усовершенствование. От того многое часто не нравится тебе и многое тебя смущает, что ты еще не совершенно сам себе умер и не отрешился от всего земного. Сердце человеческое ничем столько не помрачается и не опутывается, как нечистой любовью к тварям. Когда отречешься от внешних утешений, тогда возможешь созерцать небесное и чаще радоваться внутренней радостью.

ГЛАВА II. О СМИРЕННОЙ ПОКОРНОСТИ.

1. [129]. Не заботься много о том, кто за тебя, кто против тебя, но так поступай и так старайся, чтобы Бог с тобою был во всем, что ни делаешь. Будет у тебя добрая совесть, и Бог крепко защитит тебя. Кому он благоволит на помощь, тому ничья злоба повредить не может. Если ты умеешь молчать в терпении, не сомневайся: узришь помощь от Господа. Сам Он ведает время и способ, как тебя избавить: предоставь же Ему совсем судьбу свою. Помощь наша от Господа, у Него избавление от всякого смущения. Часто очень нужно нам, к утверждению смирения, чтобы другие знали и обличали наши недостатки.

2. [130]. Когда человек смиряется в своих недостатках, тогда легко ему других примирить с собою, не трудно удовлетворить гневающихся. Смиренного Бог покрывает и избавляет. Смиренного любит и утешает. К смиренному человеку преклоняется. Смиренного ущедряет обильной благодатью и по унижении возвышает в славу. Смиренному открывает Свои тайны, смиренного тихо к Себе зовет и привлекает. Смиренный, когда потерпит поношение и смущение, и тогда пребывает доволен в мире, ибо утверждается не на мирском, а на Боге. Не думай, чтобы ты хотя мало вперед подвинулся, пока не почувствуешь себя всех ниже.

ГЛАВА III. О ДОБРОМ И МИРОЛЮБИВОМ ЧЕЛОВЕКЕ.

1. [131]. Прежде себя утверди в мире, и тогда других умирить можешь. Человек мирный больше ученого приносит пользы. В страсти человек

и добро обращает во зло, и всякому злу склонен верить. А добрый человек и мирный все обращает во благо. Кто твердо стоит в мире, тот никого не подозревает. А кто живет недоволен и в волнении, тот смущается всяческими подозрениями, и сам неспокоен и других не оставляет в покое. Часто говорит, чего бы говорить не должно, часто опускает, что ему прежде всего следовало делать. Смотрит, что должны делать другие, а что сам должен делать, о том не думает. Итак, имей прежде ревность о себе самом: тогда по правде и о ближнем своем ревновать можешь.

2. [132]. Ты умеешь извинять и оправдывать свои дела, а от других не хочешь принимать извинений. Прав бы ты был, когда бы себя обвинял, а извинял брата своего. Когда хочешь, чтобы твои тягости носили, носи чужие. Смотри, как тебе еще далеко до истинной любви и смирения: ни на кого не уметь негодовать или гневаться, разве на себя самого. Не великое дело обращаться с добрыми и кроткими людьми: это всякому по природе нравится; с такими всякому легко жить в мире, и одномысленных всякий сам по себе любит; но жить в мире с грубыми, со вздорными и беспорядочными, с теми, кто нам противоречит – вот великая благодать, вот достохвальное дело, достойное мужа.

3. [133]. Есть такие люди, что и себя соблюдают в мире и с другими имеют мир; есть и такие, что сами в себе не имеют мира и других в мире не оставляют. Тяжки они для других, но для себя всегда еще тяжеле. Есть и такие люди, что себя сохраняют в мире и других привесть к миру стараются. А весь мир в здешней бедственной жизни состоит более в том, чтобы терпеть со смирением, нежели в том, чтобы не чувствовать себе противного. Кто лучше умеет терпеть, тот более мира получит. Он – себя победил, он господин мира, он друг Христов и наследник неба.

ГЛАВА IV. О ПРОСТОТЕ СЕРДЦА И ЧИСТОТЕ МЫСЛИ.

1. [134]. На двух крыльях поднимается человек от земного – одно крыло у него простота, другое – чистота. Простота должна быть в мысли, чистота в чувстве. Простота ищет Бога, чистота приемлет и вкушает. Никакое доброе дело не затруднит тебя, если будешь в душе свободен от всякой беспорядочной привязанности. Если не имеешь в предмете и не ищешь ничего, кроме благоволения Божия и пользы ближнего, бу-

дешь иметь внутреннюю свободу. Когда бы просто было сердце твое, тогда всякая тварь тебе служила бы зерцалом жизни и книгой святого учения. Всякая тварь, какая бы ни была малая и низкая, представляет Божию благость.

2.[135]. Когда бы ты был добр и чист внутренно, тогда все видел и постигал бы право и без затруднения. Чистое сердце проникает и небо и преисподнюю. Каков кто внутренно, так и о внешнем судит. Если есть в мире радость, то верно обладает ею чистое сердце. И если есть где скорбь и теснота, про то всего ближе ведает злая совесть. Как железо, когда бросают его в огонь, теряет ржавчину и все насквозь раскаляется: так человек, когда всего себя обращает к Богу, отбрасывает лень и превращается в нового человека.

3. [136]. Когда в человеке только теплота начинается, боится он и малого труда и принимает внешнее утешение. Но когда начнет совершенно побеждать себя и мужественно ходить путем Божиим, тогда и то, в чем прежде чувствовал великую тягость, кажется ничтожным.

ГЛАВА V. О САМОРАЗУМЕНИИ.

1. [I37]. Не можем мы сами себе слишком много верить, ибо часто благодать в нас оскудевает и недостает чувства. Мало в нас свету, и тот скоро теряем от небрежения. Часто даже и не примечаем, что так слепы мы внутренно. Часто мы поступаем дурно и еще хуже себя оправдываем, иногда страсть действует в нас, а мы почитаем за ревность. Малое осуждаем в других, а в себе на великое не обращаем внимания. Тотчас чувствуем и взвешиваем, что терпим от других, а что другие от нас терпят, того не примечаем. Когда бы кто мог совершенно и по правде судить о своем, тому ничего не осталось бы осуждать в других.

2. [I38]. Внутренний человек полагает заботу о себе самом прежде всяких забот; а кто прилежно внимает сам себе, тому легко молчать о других. Никогда тебе не быть внутренним и благоговейным человеком, если не станешь молчать о других и обращать взор на себя самого особенно. Если совершенно внимаешь себе самому и Богу, мало подействует на тебя то, что увидишь вне себя. Где ты, когда не сам с собою ? И когда бы всюду побывал ты, что пользы, если пренебрег

себя самого? Если хочешь иметь мир и единение истинное, надобно тебе все прочее отложить и себя одного иметь пред очами.

3. [139]. Итак, получишь ты великую пользу, когда сохранишь себя свободным от всякой временной заботы. Много потеряешь, если станешь держать в уме что-либо временное. Ни великого, ни высокого, ни приятного, ни охотного пусть у тебя не будет ничего: разве Бог один или что есть Божье. Все почитай за суету, какое ни встретится тебе утешение от всякого творения. Любящая Бога душа все, что ниже Бога, презирает, все пропускает мимо. Един Бог вечный и бесконечный, вся исполняяй, душе утешение и истинная радость сердцу.

ГЛАВА VI. О РАДОСТИ, КАКАЯ ОТ ДОБРОЙ СОВЕСТИ ПРОИСХОДИТ.

1. [140]. Слава доброму человеку – свидетельство доброй совести. Имей добрую совесть и всегда будешь иметь радость. Добрая совесть может перенесть очень много, и радуется в напастях великою радостью. Дурная совесть всегда боязлива и беспокойна. В сладости почивать будешь, когда сердце не укоряет тебя. Не радуйся без доброго дела. Злые никогда не имеют истинной радости и не чувствуют внутреннего мира: ибо нет радости нечестивым, глаголет Господь Бог (Ис. 48, 22) И когда скажут они: в мире мы, не придут беды на нас и кто посмеет вредить нам? – не верь им. Ибо внезапно воспрянет гнев Божий, и в ничто обратятся дела их и помышления их погибнут.

2. [141]. В скорбях хвалиться не тяжко любящему; а хвалиться так – значит хвалиться о кресте Господа Иисуса (Гал. VI, 14). Краткая та слава, что дается и приемлется от человеков. Слава мирская всегда сопровождается печалью. Слава добродетельных у них в совести, а не в устах человеческих. Радость праведных о Боге и в Боге, и веселье их о истине. Кто желает вечной и истинной славы, не заботится о временной славе. А кто ищет временной славы или от души ее не презирает, того не убедишь любить славу небесную. Великое успокоение на сердце у того, кто ни о похвале не заботится, ни о порицании.

3. [142]. Легко быть довольным и умеренным тому, у кого чистая совесть. Не будешь святее оттого, что хвалят, ни хуже оттого, что бранят. Что ты есть, тем и останешься, и слово людское не может тебя сделать

лучше, чем Бог о тебе свидетельствует. Если смотришь за собой, что у тебя внутри, не станешь заботиться, что вне тебя говорят о тебе люди. Человек на лицо взирает, а Бог взирает на сердце. Человек рассуждает о делах, Бог испытует намерение. Добро творить всегда и мало о себе думать – признак смиренной души. Не искать утешения ни от какой твари – признак великой чистоты и внутренней уверенности.

4. [143]. Кто не ищет вне себя никакого свидетельства о себе, тот видно что совершенно предал себя Богу. Не тот достоин, кто сам себя хвалит, говорит блаженный Павел, но кого хвалит Господь (II Кор. X, 18). С Богом ходить внутренно, и вне себя не держаться никакой привязанности – вот состояние внутреннего человека.

ГЛАВА VII. О ЛЮБВИ КО ИИСУСУ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО.

1. [144]. Блажен, кто разумеет, что есть любить Иисуса и себя самого презирать ради Иисуса. Надобно оставить возлюбленное для возлюбленного, ибо хочет Иисус, чтоб Его одного паче всего любили. Любовь к творению обманчива и непостоянна; любовь к Иисусу блаженна и не колеблется. Кто привлекается к твари, падет вместе с нею, как она падает; кто объемлет Иисуса, тот утвердится вовеки. Его люби, Его соблюди себе другом: когда все отступят, Он не покинет тебя и не даст тебе вконец погибнуть. Хочешь или не хочешь, надобно будет тебе когда-нибудь со всеми разлучиться.

2. [145]. И в жизни и в смерти держись Иисуса и Его верности предай себя: Он один может тебе помочь, когда все отойдут от тебя. Возлюбленный твой такого свойства, что постороннего не хочет допускать, но Один желает обладать твоим сердцем, и как царь, на своем престоле восседать хочет. Когда бы умел ты упраздниться от всякой твари, Иисус охотно обитал бы с тобою. Что мимо Иисуса положишь ты в человеках, почти все пред тобою погибнет. Не полагай упования, не опирайся на трость, ветром колеблемую, ибо всякая плоть – сено, и вся слава ее падет, как цвет сельный (I Петр. I, 24).

3. [146]. Скоро обманешься ты, если станешь смотреть на одну наружность человеческую. И если в других станешь искать себе утешения и прибыли, часто будешь чувствовать утрату. Когда ищешь во всем Иисуса, Иисуса и найдешь непременно, а если самого себя ищешь, то себя

самого и найдешь, но для своей погибели. Ибо человек, когда Иисуса не ищет, больше вреда терпит от себя самого, чем от целого мира и от всех своих противников.

ГЛАВА VIII. О БЛИЗКОМ СОДРУЖЕСТВЕ С ИИСУСОМ.

1. [147]. Когда Иисус с тобою, благо тебе во всем, и ничто трудно не кажется. А когда нет с тобою Иисуса, все тягостно. Когда Иисус внутри не глаголет, жалкая у тебя утеха, а если Иисус возглаголет хотя единым словом, чувствуешь великое утешение. Не так ли Мария тотчас воспрянула с того места, где плакала, когда сказала ей Марфа: Учитель здесь и зовет тебя (Иоан. XI, 26). Блажен час, когда воззовет тебя Иисус от слез к радости духовной! Как ты сух и жесток без Иисуса, как безумен и суетен, когда желаешь чего-либо вне Иисуса! И не лучше ли тебе потерять весь мир, чем понесть эту утрату?

2. [148]. Мир что может дать тебе без Иисуса? Быть без Иисуса – ад мучительный; рай сладостный – быть с Иисусом. Когда бы с тобою был Иисус, ни один враг не мог бы вредить тебе. Кто Иисуса находит, находит сокровище великое, благое свыше всякого блага; а кто потерял Иисуса, потерял безмерно много, более целого мира. Всех беднее, кто живет без Иисуса; всех богаче, кому добро быть с Иисусом.

3. [149]. Великое искусство, когда умеешь обращаться с Иисусом; великий разум, когда умеешь держать Иисуса с собою. Будь смирен сердцем и миролюбив, и будет с тобою Иисус. Будь благочестив и тих, и Иисус с тобою пребудет. Скоро можешь ты отогнать Иисуса и потерять благодать Его, если захочешь уклониться во внешнее. А когда Его отгонишь и потеряешь, к кому тогда прибегнешь, какого друга сыщешь себе? Без друга не можешь ты быть долго, и когда Иисус не станет тебе другом ближе всех, будешь очень одинок и печален. Итак, безумно поступаешь ты, когда на кого другого уповаешь, в другом радуешься. Выбери лучше – весь мир иметь себе противником, нежели оскорбить Иисуса. И из всех возлюбленных да будет тебе Иисус в особенности возлюблен.

4. [150]. Пусть будет любовь к людям ради Иисуса, а к Иисусу любовь ради Его Самого. Одного Иисуса Христа особенно да любим: Он один друг добрый и верный свыше всех друзей. Ради Его и в Нем и друзья, и

недруги пусть будут тебе милы, и за всех за них Его умоляй, чтобы все Его познали и возлюбили. Не желай никогда, чтоб тебя одного хвалили и любили: это принадлежит одному Богу, ибо Бог не имеет Себе подобного. И того не желай, чтобы сердце тобой было занято и твое занято было бы чьей-либо любовью; но да будет Иисус в тебе и во всяком добром человеке.

5. [151]. Будь чист и свободен внутренно, не прилепляясь ни к единому созданию. Надобно тебе обнажить себя и чистое сердце принесть ко Иисусу, если хочешь упраздниться и познать, яко благ Господь. Но на самом деле сего не достигнешь, если не будешь предварен и внутрь собран Его благодатью, чтобы, все упразднив и отпустив от себя, соединиться тебе единому с Единым. Ибо, когда приходит к человеку благодать Божия, становится он на все силен; а когда она отступит, тогда станет беден и немощен, и как бы оставлен только на истязание. И тогда не должен ты падать и отчаиваться, но спокойным духом принять волю Божию, и все, что на тебя находит, терпеть во славу Христа Иисуса. Ибо после зимы наступает лето, за ночью день возвращается, и после бури проясняется небо великим сиянием.

ГЛАВА IX. О СОВЕРШЕННОЙ БЕЗУТЕШНОСТИ.

1. [152]. Не тяжко пренебрегать человеческим утешением, когда есть утешение божественное. Великое дело, весьма великое – когда умеешь быть и без человеческого и без божественного утешения, и ради любви к Богу охотно и по доброй воле терпеть сердечное изгнание, и ни в чем не искать себя самого, и не помышлять нимало о собственном достоинстве. Что великого в том, что радуешься ты и благоговеен, когда благодать приходит? Всем такая пора желательна. Сладко лететь в пути, когда несет благодать Божия, – и дивно ли, что путник не чувствует тяжести, когда несет его Всемогущий и ведет верховный Вождь?

2. [153]. Приятно нам, когда есть у нас что-нибудь в утешение, и трудно человеку совлечься с себя самого. Святый Лаврентий победил мир со своим первосвященником, ибо презрел в мире все, что казалось усладительно, и даже разлуку с верховным первосвященником Божиим Сикстом, которого крепко любил, перенес с кротостью. Так любовью к Богу превозмог он любовь к человеку, и человеческому утешению предпочел благоизволение Божие. Так и ты учись иного необходимого

и возлюбленного друга оставлять ради любви Божией, и не огорчайся тяжко, когда случится тебе быть оставленным от друга, зная, что всем нам должно будет когда-нибудь друг с другом разлучиться.

3. [154]. Много и долго надлежит человеку бороться в себе самом, прежде чем научится совершенно побеждать самого себя и все чувство свое привлекать к Богу. Когда человек сам на себе утверждается, легко ему уклониться к человеческим утешениям. Но истинный любитель Христа и прилежный последователь добродетелей не увлекается в те утешения, и ищет не тех чувственных сладостей, но крепких испытаний, и желает понести тяжкие труды Христа ради.

4. [155]. Итак, когда Бог дает духовное утешение, принимай его с благодарностью и разумей, что это дар Божий, а не твое достоинство: не превозносись. Не радуйся чрезмерно и не мечтай безумно о себе; но паче смирись за тот дар, и будь осторожнее, боязливее во всех делах своих, ибо пройдет тот час, и последует за ним искушение. Когда отымется от тебя утешение, не спеши отчаиваться; но в смирении и в терпении ожидай небесного посещения: может Бог снова дать тебе еще большую благодать и утешение. Нет тут нового или странного для искусившихся в путях Божиих, ибо и великие святые и древние пророки испытывали такую перемену.

5. [156]. Оттого некто, в присутствии благодати, восклицал: аз рех во обилии моем: не подвижуся во век. И потом говорит, что испытал в себе, когда благодать отступила: отвратил еси лице Твое и бых смущен. Между тем однако не отчаивается нисколько, но усиленнее молит Господа и глаголет: к Тебе, Господи, воззову и к Богу моему помолюся. Наконец, обьявляет и плод молитвы своей, и свидетельствует, что был услышан: слыша Господь и помилова мя: Господь бысть помощник мне. Но в чем? Обратил еси, – говорит, – плач мой в радость, и препоясал мя еси веселием (Пс. 29). Если так поступал Бог с великими святыми, то и нам, немощным и бедным, не должно отчаиваться, когда бываем по временам то в охлаждении, то в горячности. Ибо дух приходит и отходит по благоизволению воли Его. Посему говорит блаженный Иов: посещение твориши ему во всяко утро и всечасно его испытуеши (VII, I8).

6. [157]. На что же мне надеяться, на чем утвердить свое упование, разве на едином – на великом милосердии Господнем, на единой надежде небесной благодати? Люди ли добрые со мною, благоговейные

ли собратья и верные друзья, святые ли книги или изящные рассуждения, сладкие ли стихиры и песни, – все то мало мне служит на помощь, мало меня услаждает, когда отступила благодать и оставлен я в собственной бедности. Тогда нет лучшего средства, как терпеть и отречься от себя в волю Божию.

7. [I58]. Не встречал я ни одного верующего и благоговейного человека, кто бы не терпел иногда отнятие благодати, или не чувствовал бы уменьшение горячности. Никто из святых не достиг до такого восхищения или до такого духовного просвещения, чтоб не терпел искушений – один ранее, другой позже. Тот не достоин высокого созерцания Божия, кто ради Бога не испытал какого-либо смущения. Прежде приходит смущение, но это знак, что последует утешение; ибо небесное утешение обещано тому, кто выдержит искушение. Побеждающему глаголет – дам ясти от древа жизни (Апок. II, 7).

8. [159]. И для того дается утешение божественное, чтобы крепче стал человек к перенесению бедствий. А за утешением искушение следует, чтобы в добром состоянии не превозносился. Дьявол не дремлет, не умерла еще плоть; и потому не переставай готовиться к борьбе, ибо и справа и слева у тебя враги, никогда не засыпающие.

ГЛАВА X. О БЛАГОДАРЕНИИ ЗА БЛАГОДАТЬ БОЖИЮ.

1. [160]. Что ищешь покоя, когда рожден ты для труда? Устраивай себя для терпения больше, чем для утешения, для несения креста больше, чем для радости. И кто из мирских людей не хотел бы принять утешение и радость духовную, когда бы мог иметь всегда? Духовное утешение превосходнее всякой утехи мирской, всякого плотского наслаждения. Все мирские утехи или недостойны или суетны: – одни духовные утехи приятны и честны, происходят от добродетелей, и от Бога изливаются в чистые души. Но никто не может всегда по своему желанию вкушать это божественное утешение, ибо не прерывается время искушения.

2. [161]. Много противодействует небесному посещению ложная свобода духа и великая уверенность в себе. Бог добро творит, подавая благодать утешения, но человек не добро творит в том, что не спешит воздавать за все благодарение Богу. И оттого не текут в нас потоком

дары благодати, что мы неблагодарны к Виновнику даров и не обращаем все воды свои к начальному источнику, – ибо всегда воздается благодать достойно благодарящему или понимающему благо. У надменного отнимается то, что дается смиренному.

3. [162]. Не хочу утешения, когда б оно отняло у меня сердечное сокрушение, и не желаю созерцания, когда б оно привело меня к гордости. Не все высокое свято, не всякое желание чисто, не всякое благо сладостно, и не все, что нравится нам, угодно Богу. С любовью приму благодать, чтоб от нее явилось во мне больше смирения и страха Божия, больше утвердилась бы готовность оставить себя самого. Кто научен даром благодати и наказан ее лишением, тот не дерзнет относить к себе что-либо доброе, напротив того себя признает бедным и ото всего обнаженным. Воздай Божие Богови, а себе приписывай то, что свое у тебя. Значит: Богу за благодать воздавай благодарение, а себе одному вменяй вину, себе приписывай только достойное за вину наказание.

4. [163]. Садись всегда на нижнее место (Лк. XIV, 10), и дано будет тебе место выше, ибо высшее не держится без низшего. Верховные святые у Бога малы сами перед собою, и чем более прославлены, тем сами в себе смиреннее. Исполненные правды и славы небесной не ищут суетной славы, имея основание и утверждение в Боге, никак не могут превозноситься. Богу все приписывают, и потому, что бы ни получили доброе, славы друг от друга не ищут, но славы, иже от Бога, хотят, превыше всего желают, да прославится Бог в них и во всех святых, и к Нему всегда стремятся духом.

5. [164]. Будь уже благодарен за малое, и станешь достоин получить большее. Пусть будет тебе самое малое, вместо многого, и невидное вместо особенного дара. Если взирать на достоинство даятеля, ни единый дар не покажется мал или незначителен, ибо не малое то, что подается от Великого Бога. Если даже пошлет казнь и истязание, – и то должно быть приятно: все, чему ни попускает случиться с нами, всегда устраивает Он для нашего спасения. Кто хочет удержать в себе благодать Божию, да будет благодарен за благодать, когда она дается, терпелив, когда отнимается, пусть молится, чтобы возвратилась она; пусть смотрит за собою и смиряется, чтоб не потерять ее.

ГЛАВА XI. О МАЛОМ ЧИСЛЕ ЛЮБИТЕЛЕЙ КРЕСТА

1. [165]. Много у Иисуса любителей царства Его небесного, но мало носителей креста Его. Много у Него искателей утешения, но мало искателей страдания. Много находит участников трапезы, и мало участников воздержания. Все хотят со Христом радоваться, но не многие хотят что-либо претерпеть за Него. Многие последуют за Иисусом даже до преломления хлеба, и немногие до того, чтоб испить чашу страдания. Многие чествуют чудеса Его, и немногие следуют крестному поношению. Многие любят Иисуса, покуда не встретят бедствий. Многие восхваляют Его и благословляют, покуда принимают от Него что-либо в утешение, а как только скроется Иисус и хотя на малое время оставит их, впадают или в ропот или в чрезмерное отчаяние.

2. [166]. Но кто Иисуса ради Иисуса любит, а не ради какого-либо своего утешения, те любят и благословляют Его и в смущении и в печали сердечной, так же как и в величайшем утешении. И если бы восхотел Он вовсе не давать им никакого утешения, и тогда бы они Его восхваляли, и всегда восхотели бы благодарить Его.

3. [167]. О, сколько может любовь к Иисусу чистая, без всякой примеси своекорыстия или самолюбия! Не наемниками ли следует почесть всех, кто ищет всегда себе утешения? И кто всегда помышляет о своем благе или о своей выгоде – те разве любовь к Иисусу в себе показывают, а не себялюбие? Где найдется такой человек, кто бы восхотел бескорыстно служить Богу?

4. [168]. Трудно найти столь духовного человека, чтобы ото всего обнажил себя. И где найдется истинно нищий духом, кто отрешился бы от всякого творения? Далеко такой человек и от крайних стран света цена его. Если отдаст человек все существо свое, ничто же есть; и если сотворит великое покаяние, еще мало есть; и если обладает всяким знанием, еще далеко есть; и если получит великую добродетель и самое пламенное благоговение, много еще недостает ему. Есть единое, что ему свыше всего нужно. Что же такое? Чтобы, оставив все, себя самого оставил, из себя совсем вышел бы и никакой собственной любви не удержал бы в себе. Когда бы исполнил он все, что почитал долгом исполнить, да ощущает в себе, что ничего не исполнил.

5. [169]. Пусть не считает он за великое, что могут великим почесть его, но воистину да признает себя рабом неисключимым. Тако глаголет истина: егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключимии есмы (Лк. XVII, 10). Тогда может стать истинно беден и нищ духом, и со пророком сказать может: единород и нищ есмь аз (Пс. 24, 16). Всех на свете богаче, всех свободнее, всех могущественнее тот, кто умел себя самого и все оставить, и в нижних поставить себя.

ГЛАВА XII. О ЦАРСТВЕНИОМ ПУТИ СВЯТОГО КРЕСТА.

1. [170]. Жестоко многим покажется слово сие: отвергнись самого себя, возьми крест свой и последуй за Иисусом (Мф. XVI, 24). Но много ужаснее будет услышать оное последнее слово: идите от Меня проклятии во огонь вечный (Мф. XXIV, 41). А кто ныне охотно внимает слову крестному и последует, те в оный день не убоятся, что услышат вечное осуждение. И явится знамение креста на небеси, когда Господь на суд приидет. Тогда все служители креста, все, кто в жизни сообразен был распятому, к судии Христу приступят с великим упованием.

2. [171]. Что же боишься ты взять крест, когда крестом входят в царствие небесное? В кресте спасение, в кресте жизнь, в кресте защита от врагов, в кресте излияние сладости небесной, в кресте укрепление мысли, в кресте радость духовная, в кресте верховная добродетель, в кресте совершение святости. Кроме креста нет для души спасения, нет надежды на вечную жизнь. Возьми же крест свой и последуй за Иисусом, и внидешь в живот вечный. Он пошел пред тобою и понес Свой крест и на кресте за тебя умер, для того чтоб и ты понес свой крест и восхотел бы умереть на кресте: если с Ним на кресте умрешь, с Ним также и жить будешь, и быв сообщником казни, будешь и в славе сообщник Ему.

3. [172]. Так все состоит в кресте и все заключается в смерти: нет иного пути к жизни и к истинному и ко внутреннему миру, кроме пути святого креста и ежедневного умерщвления. Иди, куда хочешь, ищи, чего угодно, и не найдешь ни вверху пути возвышеннее, ни внизу пути безопаснее, чем путь святого креста. Располагай и устраивай все, как тебе хочется и как тебе кажется: ничего не найдешь, кроме того, что надобно тебе всегда в чем-нибудь пострадать либо волей, либо неволей. И так везде крест найдешь: или телесную болезнь будешь чувствовать, или в душе потерпишь смущение духа.

4. [173]. Иногда будешь оставляем Богом, иногда от ближнего будешь в смущении, и более того – самому себе будешь часто в тягость. И при всем том не будет у тебя ни средства освободиться, ни утешения облегчить себя, но терпеть нужно будет, доколе Богу угодно. Ибо хочет Бог, чтоб научился ты терпеть скорбь без утешения, и Ему совершенно покорил бы себя, и стал бы от скорби смиреннее. Только тот сердечно почувствует страдание Христово, кому доведется пострадать подобно Христу. Итак, всегда готов крест и повсюду ожидает тебя. Куда бы ни побежал от него, избежать его не можешь, ибо куда ни пойдешь, всюду себя самого понесешь с собою, и всегда найдешь себя самого. В вышнее ли обратишься или в нижнее, во внешнее ли или во внутреннее, во всем том найдешь крест, и повсюду нужно тебе будет держаться в терпении, если хочешь иметь внутренний мир и заслужить венец вечный.

5. [174]. Если с любовью несешь крест, он понесет тебя и приведет тебя к желанному концу, то есть туда, где будет конец страданию: здесь уже нет ему конца. Если неохотно несешь, бремя себе творишь и более отягощаешь себя самого, а терпеть все-таки придется. Если отвергнешь один крест, непременно найдешь другой и, может быть, еще того тяжеле.

6. [175]. Думаешь ты избежать того, чего никто из смертных не мог миновать? Кто из святых жил в мире без креста и без скорби? Ибо и Господь наш Иисус Христос, покуда жил, ни одного часа не был без скорби страдания: сия подобаше пострадати Христу и воскреснути из мертвых и внити в славу Свою. (Лк. XXVI, 26, 46). И как же тебе искать иного пути, кроме сего пути царственного, пути креста святого!

7. [176]. Вся жизнь Христова была крест и мученичество; а ты себе ищешь покоя во радости? Обманываешься ты, обманываешься, когда иного ищешь, как бы не терпеть скорби, ибо вся эта смертная жизнь исполнена бедствий и крестами обставлена, и часто чем успешнее кто поднялся на духовную высоту, тем тому тяжеле крест достается, потому что в умножении любви возрастает и скорбь изгнания.

8. [177]. Однако с таким умножением скорбей, в облегчение их, не оставляется человек без утешения, потому что чувствует и великое умножение плода себе от крестного терпения. Когда по доброй воле покоряется он кресту, то все время скорби обращается в крепкую на-

дежду на божественное утешение. И чем более изнуряется плоть скорбью, тем сильнее дух подкрепляется внутренним утешением. И до того иногда укрепляется он от ощущения скорби и бедствия, так полюбит сообразоваться со крестом Христовым, что не хочет быть без болезни и скорби, ибо тем угоднее Богу становится, чем более скорбей и тягостей перенес ради Бога. Не человеческая это добродетель; но благодать Христова столько возмогает и действует в бренной плоти, что в горячности духа принимает она и любит то, чего по природе всегда ужасается и избегает.

9. [178]. Не свойственно человеку носить крест, любить крест, укрощать и порабощать тело, избегать почестей, охотно переносить обиды, презирать себя самого и желать быть в презрении, терпеть всякое бедствие с разорением и не желать никакого благополучия в здешнем мире. Когда посмотришь на себя самого – ничего подобного сам по себе ты не можешь; но если уповаешь на Господа, пошлется тебе с небес крепость, и мир и плоть покорятся твоей власти. И самого врага дьявола не убоишься, если будешь вооружен верою и ознаменован крестом Иисусовым.

10. [179]. Итак, определи себя, яко добрый и верный раб Христов, в духе мужества носить крест, на нем же Господь твой любви ради за тебя распялся. Приготовься к перенесению многих бед и всяческих тягостей в здешней бедственной жизни, ибо все это с тобою происходить будет повсюду, и куда бы ты ни укрылся, везде найдешь действительно крест. Так сему быть должно, и надобно тебе сносить себя; нет иного средства избавиться от смущения в бедах и от скорбей. Чашу Господню испей с любовью, если хочешь быть Ему другом и часть иметь с Ним. Богу предоставь утешение; Он Сам промыслит об утешении, как для тебя лучше будет. А ты расположи сам к перенесению напастей, и их вменяй в величайшее утешение; ибо страдания века сего, хотя бы ты все мог один понести, недостойны заслужить тебе будущую славу, которая откроется в нас.

11. [180]. Когда достигнешь до того, что бедствование сладко тебе будет и приятно о Христе, тогда почитай себя счастливым: ты нашел рай на земли. Покуда еще тяжко тебе страдание и ты ищешь избегнуть его, будешь почитать себя несчастным, и смущение от скорби последует за тобою всюду.

12. [181]. Если расположишь себя к тому, к чему должно, то есть к страданию и умерщвлению, тотчас лучше тебе станет и найдешь себе мир. Когда бы ты восхищен был до третьего неба с Павлом, и тогда бы не был еще безопасен от всяких бед. Покажу ему, глаголет Иисус, сколько еще подобает ему о имени Моем пострадати (Деян. IX, 16). Итак, остается тебе страдать, если желаешь любить Бога и непрестанно служить Ему.

13. [182]. О, когда бы ты достоин был претерпеть что-либо о имени Иисуса! Какая слава почила бы на тебе, какое торжество было бы всем святым Божиим, какое назидание ближнему! Ибо терпение все похваляют, хотя немногие желают страдать. Достойно тебе мало пострадать за Христа, когда другие столь много за мир страдают.

14. [183]. Знай за верное, что ты должен жизнь свою вести, как умирающий. Чем более сам для себя умирает человек, тем совершеннее начинает жить для Бога. Никто не может быть способен уразуметь небесное, если не покорит себя переносить бедствия ради Христа. Всего угоднее Богу, всего спасительнее для тебя в здешней жизни – с любовью страдать ради Христа. И если б дано было тебе выбирать, лучше бы тебе терпеть бедствие ради Христа, чем наслаждаться множеством утех; ибо тогда более уподобился бы ты Христу, и со всеми святыми был бы сообразнее. Не во множестве сладостей и утех утвердится достоинство наше и усовершится наше состояние, но во множестве тягостей и в великом терпении посреди бедствий.

15. [184]. И когда бы было что для человеков лучше и спасительнее страдания, верно показал бы то Христос словом Своим и примером. И учеников, вслед Его грядущих, и всех желающих идти вслед Его явно призывает Он нести крест, глаголя: аще кто хощет по Мне идти, да отвержется себе и возьмет крест свой и по Мне грядет (Лк. IX, 23). Итак, все прочитав и все исследовав, изо всего выведем себе такое конечное заключение: яко многими скорбьми подобает нам внити в царствие Божие (Деян. XIV, 22).

Аминь.

КНИГА ТРЕТЬЯ
О ВНУТРЕННЕМ УТЕШЕНИИ

ГЛАВА I. О ВНУТРЕННЕЙ БЕСЕДЕ ХРИСТА С ВЕРНОЮ ДУШОЮ.

1.[185]. Услышу, что речет о мне Господь мой (Пс. 84, 9). Блаженна душа, слышащая в себе глаголющего Господа и от уст Его приемлющая слово утешения. Блаженны уши, приемлющие тихий глас божественного шептания, и не внимающие нисколько шуму здешнего мира. Блаженны подлинно те уши, что внимают не внешнему звучанию речи, но внутреннему вещанию и поучению истины. Блаженны те очи, что закрыты на внешнее и устремлены на внутреннее. Блажен, кто проникает во внутреннее, и, упражняясь ежедневно, все больше и больше старается себя приготовить к восприятию таинств небесных. Блажен, кто радостным сердцем желает упраздняться для Бога, и все, что препятствует в здешнем веке, отрясает от себя. Внимай сему, душа моя, и затвори двери своей чувственности, да возможешь услышать, что глаголет в тебе Господь Бог твой.

2. [186]. Вот, глаголет возлюбленный твой: спасение твое Аз есмь – мир твой и жизнь твоя. Сохрани себя при Мне, и обрящешь покой себе. Оставь все преходящее и вечного ищи. Что ни есть временное – во всем разве не одно обольщение? И что пользы будет тебе от всякого творения, если Творец оставит тебя? Отрекись же ото всего и предай себя Творцу, угодную и верную душу, да воспримешь истинное блаженство.

ГЛАВА II. О ТОМ, ЧТО ИСТИНА БЕЗ ШУМА ГЛАГОЛЕТ В ДУШЕ.

1. [187]. Глаголи, Господи, яко услышит раб твой (I Царств. III, 9). Раб Твой аз есмь. Вразуми мя и познаю откровения Твои (Пс. 118, 125). Приклони сердце мое в словеса уст Твоих, да снидут, как роса, глаголы Твои. – Так говорили некогда сыны Израилевы Моисею: глаголи ты к нам, и да не глаголет к нам Бог, да не когда умрем. Не того, Господи,

не того я прошу, но с Самуилом пророком взываю смиренно и ревностно: глаголи, Господи, яко слышит раб Твой. Не Моисей пусть говорит мне или кто другой из пророков; но Ты глаголи, Господи Боже, всем пророкам Вдохновитель и Просветитель. Ты Единый без них можешь меня совершенно наставить; а они без Тебя ничего не помогут.

2. [188]. Могут они звучать словами, но не предают духа. Говорят во всей красоте слова, но когда Ты безмолвен, не воспламеняют сердца. Они сообщают букву, но Ты открываешь смысл. Они изображают таинства, но Ты снимаешь печать разумения. Они объявляют повеления, а Ты даешь силу к совершению дел. Они путь показывают, а Ты укрепляешь на путешествие. Они снаружи только действуют, а Ты наставляешь и просвещаешь сердца. Они извне орошают, а Ты даешь плодотворную силу. Они вопиют словами, а Ты слуху даешь разумение.

3. [189]. Да будет не от Моисея слово ко мне, но Ты мне глаголи, Господи Боже мой, истина вечная, да не смертию умру и да не останусь без плода, если только извне придет ко мне наставление, а внутри не загорится. Да не будет мне в осуждение слово слышанное и не соделанное, что познал я, но не возлюбил, что мне поверено и не соблюдено у меня. Глаголи же, Господи, яко слышит раб Твой. Ты глаголы живота вечного имаши (Иоан. VI, 68). Глаголи мне всячески на утешение души моей, и на исправление целой жизни, и Тебе во славу и в честь бесконечную.

ГЛАВА III. О ТОМ, ЧТО ГЛАГОЛАМ БОЖИИМ ДОЛЖНО ВНИМАТЬ ВО СМИРЕНИИ.

1. [190]. Слыши, сыне, глаголы Мои. Глаголы Мои исполнены сладости, и превыше всякого знания всех философов и мудрецов здешнего мира. Глаголы Мои дух суть и живот суть (Иоан. VI, 63), и не объемлются разумом человеческим. Не суетного самоуслаждения надобно искать в них, а в молчании внимать им и принимать их всем желанием души и со всяким смирением.

2.[191]. И сказал я: блажен человек, егоже аще накажеши, Господи, и от закона Твоего научиши, да будет ему покой во дни злые (Пс. 93, 12), и да не будет оставлен на земли.

3. [192]. Я, речет Господь, научил пророков от начала, и даже доныне не престаю ко всем глаголать; но многие ко гласу моему глухи и немы и жестокосерды. Многие охотнее слушают мира, нежели Бога, более склонны следовать желанию своей плоти, чем Божию благоизволению. Временное и скудное обещает мир, и миру служат с великим рвением: Я обещаю вышнее и вечное, и коснеют сердца у смертных. Кто с такою заботою Мне во всем служит и повинуется, как служат миру и властям его? Усрамися, Сидоне, рече море (Ис. XXIII, 4), и когда вопросишь, в чем срамота – слушай. Для малого прибытка совершают дальний путь: для жизни вечной многие едва ногу поднимут от земли. За бесценком гоняются – иногда за одну монету тягаются до бесчестия; за пустую вещь и из-за ничтожного расчета не боятся изнурять себя днем и ночью.

4. [193]. Но увы! ради неизменного блага, ради бесценной награды, ради верховной чести и славы бесконечной – лень и немного потрудиться! Устыдись же ты, раб ленивый и ропотливый, что те больше показывают готовности к погибели, чем ты к жизни. Те больше радуются о суете, чем ты о истине. Но они в надежде своей нередко обманываются, а Мое обещание никому не изменяет, и уповающий на Меня не возвратится тощ. Что обещал Я, дам; что сказал, исполню, если только пребудет человек до конца верен в любви Моей. Я – всех благ Воздаятель, и всех благоговейных испытываю крепким испытанием.

5. [194]. Напиши слова Мои в сердце своем и размышляй о них прилежно: великая нужда тебе в них будет во время испытания. Что не понял ты, когда читал, то уразумеешь в день посещения. Сугубо испытаю Я избранных Своих: и в искушении испытаю, и в утешении, – и два урока им полагаю ежедневно: один – на обличение пороков, другой – на увещевание к возрастанию в добродетелях. Кто имеет словеса Мои и отвергает их, имать Судящего ему в последний день (Иоан. XII, 48).

МОЛИТВА К ИСПРОШЕНИЮ ДАРА БЛАГОГОВЕНИЯ.

Господи Боже мой! Ты все мое благо. И кто я – что дерзаю к Тебе своим словом? Я нищий из нищих раб Твой и червь ничтожный, нищий и презренный паче всякого помышления и всякого слова. Но за то помяни меня, Господи, что я ничто – и ничего не стою! и ничего нет у меня.

Ты Един благ и свят и праведен; Ты все можешь, все даруешь, все исполняешь, и только грешника оставляешь в скудости. Помяни милости твои, Господи, и исполни сердце мое Твоею благодатью, Господи, да не пребудет дело рук Твоих праздно.

Как мне себя стерпеть в здешней бедственной жизни, если Ты меня не укрепишь милостью Своею и благодатью? Не отврати лица Твоего от меня, не удали от меня посещение Твое, и утешения Твоего не отыми от меня, да не будет душа моя, яко земля безводная Тебе. Научи мя, Господи, творити волю Твою (Пс. 142). Научи меня достойно и в смирении ходить пред Тобою, ибо вся мудрость моя в Тебе; Ты во истине знаешь меня, и познал меня, прежде чем создан был мир, и прежде чем родился я в мире.

ГЛАВА IV. О ТОМ, ЧТО ДОЛЖНО ХОДИТЬ ПРЕД БОГОМ ВО СМИРЕНИИ И В ИСТИНЕ.

1. [195]. Сын Мой, ходи предо Мною во истине, и в простоте сердца своего всегда ищи меня. Кто ходит предо Мною во истине, безопасен будет от суетных напастей, и истина свободит его от соблазнителей и от клеветы нечестивых. Если истина свободит тебя, по правде свободен будешь, и не станешь заботиться о суетных речах человеческих. Истинно слово Твое, Господи. Буди мне по глаголу Твоему. Истина Твоя сама да научит меня, сама да соблюдет меня и да сохранит до конца спасительного; сама да свободит меня от всякой дурной и беспорядочной привязанности, – и стану я ходить с Тобою в великой свободе сердца.

2. [196]. Я научу тебя, – глаголет Истина, что право и угодно предо Мною. Помышляй о грехах своих с великим отвращением и скорбью, и за добрые дела никогда ничего не мечтай о себе. По правде грешник ты, предан страстям и многими страстями опутан. Сам по себе всегда стремишься к ничтожеству; легко падаешь и побеждаешься, скоро смущаешься и разлагаешься. Нет у тебя ничего, чем бы тебе хвалиться, но есть многое, за что надо тебе уничижать себя, ибо ты гораздо слабее, чем себе представить можешь.

3. [197]. Не имей же высокого мнения ни о чем, что ни делаешь. Пусть тебе ничто не представляется великим, ничто – драгоценным и до-

стойным удивления или доброго мнения, ничто – высоким, ничто – по правде достохвальным и желательным, – ничто, когда оно не вечно. Пусть тебе краше всего будет вечная истина и всего отвратительнее будет крайнее твое недостоинство. Больше всего на свете бойся, больше всего гнушайся и избегай пороков и грехов своих: пусть они тебе страшнее кажутся, чем все мирские потери. Иные люди не искренно предо Мною ходят, но в духе какой-то пытливости и своевольства, хотят Мои тайны уведать и уразуметь высоты Божии, позабыв о себе и о своем спасении. Они часто падают в великие искушения и грехи за свою самонадеянность, гордость и пытливость, когда Я отвращаюсь от них.

4. [198]. Бойся судов Божиих, устрашись гнева Всемогущего; но не мудрствуй о делах Всевышнего Бога, а исследуй свои беззакония, в чем согрешил ты и сколько добра оставил без внимания. Иные полагают все свое благочестие – только в книгах, иные в образах, а иные во внешних знаках и начертаниях. У иных людей в умах имя Мое, но нет Меня в сердце. Но есть люди просвещенные в разуме и очищенные сердцем, они всем дыханием стремятся к вечному, о земном тяготятся слышать, и с печалью покоряются нуждам природы. Они чувствуют в душе своей, что говорит им дух истины – слышат, что учит он их презирать земное и любить небесное, пренебрегать мир и желать неба днем и ночью непрестанно.

ГЛАВА V. О ДИВНОМ ДЕЙСТВИИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ.

1. [199]. Благословен еси Отче небесный, Отче Господа моего Иисуса Христа, что меня нищего воспомянуть удостоил! Отче щедрот и Боже всяческого утешения, хвалу Тебе воздаю, что меня, недостойного никакого утешения, обновляешь иногда Своим утешением. Благословен еси присно и препрославлен со Единородным Твоим Сыном и со Духом Святым Утешителем во веки веков. Аминь. Ей Господи, Боже Святый, возлюбити меня изволивый, когда приидешь в сердце мое, вся внутренняя моя радостью возвеселятся. Ты слава моя и веселье сердца моего, Ты мое упование и прибежище мое в день моей скорби.

2. [200]. Но еще слаб я в любви и несовершен в добродетели, нужно еще мне укрепление и утешение, и для того чаще посещай меня и на-

учи меня святым уставам. Свободи меня от страстей злых и безумных, и исцели сердце мое от всякой беспорядочной любви, да будет здрава душа моя и да очистится сердце, чтоб умел я любить, чтоб укрепился на терпение и утвердился на постоянство пред Тобою.

3. [201]. Великое дело любовь, – воистину и благо она великое: она одна без тяжкого творит легкое и всякую неровность ровно переносит; ибо тяжесть носит она без тягости, и все горькое превращает в сладкое и приятное. Чистая любовь к Иисусу подвигает к великим делам и возбуждает в душе желания одно другого совершеннее. Любовь всегда вверх стремится, и ни от каких нижних дел не терпит задержания. Любовь хочет быть свободна и чужда всякой мирской привязанности, чтоб ничем не смущалось в ней внутреннее зрение, чтоб не связывало ее никакое временное благо, чтобы временная потеря ее не обессилила. Ничего нет слаще любви, ничего крепче, ничего выше, ничего шире, ничего приятнее, ничего – полнее, ничего нет лучше ее ни на земли, ни на небе. Ибо любовь рождена от Бога, и в одном только Боге может успокоиться превыше всякого творения.

4. [202]. Кто любит, тот летит, стремясь, радуется. Свободен он – ничто его не держит. Все отдает за все и всем во всем обладает, ибо надо всем покоится во Едином, что выше всего, откуда всякое благо истекает и происходит. Не смотрит на дар, но к Даятелю, мимо всех благ, обращается. Любовь часто не знает меры, но свыше всякой меры разгорается. Любовь не чувствует бремени, о трудах не помышляет; на что нет силы, и того стремится достигнуть. Не рассуждает она о невозможности, потому что на все дерзает. И так есть у нее сила на все, и многое она наполняет и приводит в действие там, где неимущий любви отпадает и низлагается.

5. [203]. Любовь бодрствует, и во сне не дремлет, в усталости не изнуряется, в стеснении не теряет свободы, в страхе не смущается; но как живое пламя и факел горящий, стремится вверх, и всюду проникает безопасно. Кто любит, тот знает, о чем вопиет глас сей. Вопль великий слышен Богу в пламенном желании души, взывающей: Боже, Боже мой, Любовь моя, Ты мой весь и я весь Твой.

6. [204]. Расшири меня в любви, дай мне вкусить сердечными устами, как сладко любить и в любви растаивать и носиться. Одержим любовью, хочу вознестись выше себя, в избытке горячности и изумления.

Хочу петь песнь любви, хочу за Тобою Возлюбленным в высоту проникнуть. Изумевает в хвале Твоей душа моя, празднующая Тебе любовью. Хочу Тебя любить больше себя, и себя – ради Тебя одного любить хочу, и всех в Тебе любить, кто по правде Тебя любит, как велит закон любви, от Тебя просиявший.

7. [205]. Стремительна любовь, искренна, благочестива, приятна и сладостна, крепка, терпелива, верна, разумна, великодушна, мужественна, и себя самое никогда не ищет. Как только начал кто искать себя самого, тотчас от любви отпадает. Любовь осмотрительна, смиренна, проста, – не изнежена, не легкомысленна, не занята суетными делами, трезвенна, целомудренна, тверда, тиха и ограждена во всех чувствах. Любовь покорна и послушна к высшим, а перед собой унижена и презрительна, пред Богом в благоговении и в хвалении, Ему всегда верует, на Него всегда уповает, – и тогда, когда не дает Себя слышать ей Бог: ибо не живет любовь без скорби.

8. [206]. Кто не готов все претерпеть и утвердиться во всей воле Возлюбленного, тот не стоит, чтобы сказали об нем: любит. Кто любит, тот пусть принимает с охотою, ради Возлюбленного, все суровое и горькое, и ни за какие беды и напасти от Него не отпадает.

ГЛАВА VI. ОБ ИСПЫТАНИИ ИСТИННОЙ ЛЮБВИ.

1. [207]. Сын Мой, еще не умеешь ты любить крепко и рассудительно.

Отчего, Господи?

Оттого, что за малую противность отстаешь от начинаний своих, и слишком жадно ищешь утешения. Кто крепко любит, тот твердо стоит в искушениях и не верит коварным внушениям врага. Как в благополучии желает он Меня, так и в несчастье желать не престанет.

2. [208]. Кто рассудительно любит, тот взирает не столько на дар Любящего, сколько на любовь Дарующего. Видит расположение и не смотрит на цену дара, и Возлюбленного ставит выше всех даров Его. Любовь высокая не удовлетворяется даром, но во Мне превыше всякого дара успокоится. Не все еще потеряно, если иногда ко Мне или к святым Моим не имеешь того горячего чувства, какого желаешь. То

чувство тихое и сладкое, что ты по временам ощущаешь, – действие присущей благодати и как бы предвкушение небесного отечества: не слишком полагайся на него: приходит оно и уходит. А бороться с злыми помыслами, наступающими на душу, и презирать дьявольские внушения – вот в чем знамение добродетели и великого достоинства.

3. [209]. Итак, да не смущают тебя чуждые мечтания мысли, откуда бы они ни пришли к тебе. Крепко держись своего намерения, и соблюдай прямое расположение мысли к Богу. Не считай свое чувство обманчивым оттого, что иногда внезапно приходишь в восторг, и вслед за тем впадаешь снова в обыкновенные безумства сердца: ты более терпишь их по неволе, нежели сам в них действуешь, – и если они противны тебе и ты с ними борешься, в том твое достоинство, а не гибель.

4. [210]. Знай, что древний враг всячески силится расстроить благое твое желание, и упразднить в тебе всякое благоговейное упражнение, и почитание святых, и благочестивое воспоминание страсти Моей, и сердечное помышление о твоих грехах, и строгое соблюдение сердца, и твердое намерение преуспевать в добродетели. Много внушает он дурных помыслов, чтобы навесть на тебя уныние и ужас, отвратить тебя от молитвы и от священного чтения. Противно ему смиренное исповедание сердца и, когда бы мог он, заставил бы тебя отпасть и от святого причащения. Не верь ему и не тревожься об нем, как бы часто он ни расставлял перед тобою льстивые сети. Ему самому приписывай, что внушает он злого и нечистого. Скажи ему: отойди, дух нечистый, усрамись, негодный; мерзок ты, что такую нечистоту мне нашептываешь: отступи от меня, злой обольститель; не будешь ты иметь во мне части ни единой; но пребудет со мною Иисус, воитель крепкий, и ты посрамлен останешься. Лучше мне умереть, и претерпеть всякую казнь, чем с тобой согласиться. Умолчи ты и будь нем, чтоб не слышал я тебя более, сколько бы ты бед ни наводил на меня. Господь просвещение мое и Спаситель мой – кого убоюся? Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое (Пс. 26), Господь помощник мой и Избавитель мой (Пс.18, 15).

5. [211]. Подвизайся, как добрый воин; и если иногда упадешь по слабости, собери силы в себе крепче прежнего, уповай на умножение Моей благодати, и больше всего остерегайся суетной самонадеянности и гордости. Многие оттого увлекаются в заблуждение, и впадают иногда в слепоту почти неисцельную. Да будет тебе в опасение и во

всегдашнее смирение погибель этих гордых людей, безумно о себе мечтающих.

ГЛАВА VII. О ТОМ, ЧТО БЛАГОДАТЬ НАДОБНО СКРЫВАТЬ ПОД СТРАЖЕЮ СМИРЕНИЯ.

1. [212]. Сын Мой, полезнее для тебя и безопаснее скрывать дар благоговения, не возноситься на высоту, не говорить о том много и не думать много, но больше презирать себя самого и держать себя как бы в страхе, что ты недостоин дара. Не следует слишком крепко привязываться к этому расположению, ибо может оно скоро измениться на противное. Помышляй среди благодати, как ты бываешь болен и беспомощен, когда нет благодати. Нет для твоей духовной жизни большого успеха в том, что бывает у тебя благодатное утешение; а в том тебе польза, когда со смирением и с покорностью и с терпением переносишь лишение благодати: так, чтобы в тебе и тогда не застывала прилежная молитва, чтоб не дал ты себе совсем ослабеть и в прочих делах своих по обычному долгу, но чтоб исполнял все, что на тебе лежит, охотно, по крайней мере сил своих и разумения, и не впадал бы совсем в небрежение о себе, оттого что чувствуешь сухость или смущение духа.

2. [213]. Многие, когда не видят себе доброго успеха, тотчас впадают в нетерпение или в уныние. Но не всегда в воле у человека путь его: от Бога всякий дар; Божье дело посылать утешение, когда хочет и сколько хочет и кому хочет, как Ему благоугодно, и не свыше меры. Иные безрассудные обратили сами себе в погибель дар благоговения, потому что хотели действовать свыше сил своих, забыли меру своей слабости и следовали своему сердечному чувству более, чем разумному рассуждению. И поелику возмечтали они о себе свыше благоизволения Божия, оттого скоро и утратили благодать, и оставлены в нищете и в унижении восхотевшие на небе утвердить гнездо себе, да познают в уничижении своем и в нищете, что нельзя им на своих крыльях носиться, но под кровом крыл Моих довольно пребывать в уповании. Кто нов еще и неопытен в пути Господнем, если не держится во всем совета сведущих наставников, легко может обмануться и погибнуть.

3. [214]. Если же они хотят следовать более своему ощущению, а не другим опытным людям верить, будет им бедственный исход, когда не

решаются отстать от собственной мысли. Кто сам о себе мудрствует, тому трудно смириться и отдать себя в управление другому человеку. Лучше малое знание со смирением и с бедностью разумения, чем богатые сокровища знаний с суетной самонадеянностью. Лучше иметь меньше, нежели иметь многое, чем можно гордиться. Неблагоразумно поступает, кто совсем предается радости, забывая прежнюю нищету свою и целомудренный страх Господень, и не боится утратить данную ему благодать. Нет сильного духа и в том, кто во время бедствия или печали впадает в чрезмерное уныние, и в мысли своей и в чувстве не соблюдает в целости твердого на Меня упования.

4. [215]. Кто во время мира забывается в чувстве безопасности, тому во время борьбы нетрудно явиться унылым и боязливым. Когда бы умел ты всегда хранить себя в смирении и в умеренности, удерживать в себе порывы духа и управлять им как следует, не впадал бы так скоро в опасности и в огорчения. Доброе тебе правило: во время горячности духа помышлять о том, что будет с тобою, когда свет сокроется. Когда бы и это случилось, размысли, что снова может явиться свет, который Я удалил на время, тебе в осторожность, а Мне во славу; ибо часто полезнее бывает для тебя претерпеть такое испытание, нежели жить всегда в благополучии по своей воле.

5. [216]. Не в том познается достоинство, что бывает человеку много видений и утешений, или искусен он в писаниях или восходит на высшую степень; но в том, что утвержден человек на истинном смирении и исполнен божественной любви, во всем ищет славы Божией чистою и бескорыстною мыслью, себя самого ни во что вменяет и презирает искренно, и у других лучше любит быть в унижении и в презрении, нежели в почете.

ГЛАВА VIII. О УНИЧИЖЕНИИ СЕБЯ В ОЧАХ БОЖИИХ.

1. [217]. Возглаголю ко Господу моему, я земля и пепел (Быт. XVII, 27). Если выше что возмечтаю о себе, се Ты стоишь предо мною, и будут во свидетельство об истине беззакония мои, и нечего будет мне отвечать против свидетельства. Если же себя умалю, приведу себя к ничтожеству и отстану от высокого о себе мнения, и представлю себя тем, что я есть, прахом, тогда приклонится ко мне благодать Твоя и свет Твой приблизится к сердцу моему; тогда всякое самомалейшее мечта-

ние о себе исчезнет в пучине ничтожества моего и погибнет навеки. Там покажешь меня мне самому, что я такое, что был и откуда вышел; ибо уничижен я, и не уразумел сего. Если оставлен буду сам себе, се я ничто и сущая немощь; но как скоро Ты воззришь на меня, тотчас становлюсь я крепок и исполняюсь новою радостью. И великое чудо, как внезапно поднимаешь Ты меня и с какою кротостью объемлешь, когда собственная тяжесть все к низу меня клонит.

2. [218]. Творит сие любовь Твоя, туне предваряет меня и во множестве нужд моих помогает мне, и оберегает меня от тяжких опасностей, и исторгает, по истине, из бесчисленных бедствий. Погубил я себя тем, что не в правду любил себя, и в том одном и себя и Тебя нахожу, что Тебя одного ищу и люблю чистою любовью, и любовь еще глубже меня погрузила в мое ничтожество. Ты, о Боже сладчайший, сотворил со мною свыше всякого достоинства и свыше того, чего дерзнул бы я просить или надеяться.

3. [219]. Благословен еси, Боже мой! не достоин я никакого блага, но Твое величие и щедрота бесконечная не престает никогда благотворить и неблагодарным и тем, кто надолго от Тебя удалился. Обрати нас к Себе, да будем благодарны сердцем, смиренны и благоговейны, ибо Ты наше спасение, Ты сила и крепость наша.

ГЛАВА IX. О ТОМ, ЧТО ВСЕ НАДОБНО ОТНОСИТЬ К БОГУ, КАК ПОСЛЕДНЕМУ КОНЦУ.

1. [220]. Сын Мой, надобно, чтоб Я был тебе конец верховный и последний, если хочешь быть блажен воистину. В этом помышлении очистится твое чувство: слишком часто кривится оно, склоняясь то к тебе самому, то к другим тварям. Как только начинаешь в чем-нибудь искать себя самого, тотчас сам в себе оскудеешь и засохнешь: и для того ко Мне прежде всего ты все относить должен: ибо все во Мне и все дано Мною. Что себе ни представляешь, помни, что все исходит от Верховного блага, и потому ко Мне, ко единому Началу, все относить следует.

2. [221]. От меня и малый и великий, и бедный и богатый, как из живого источника, черпают воду живую, и кто Мне служит добровольно и свободно, благодать возблагодать приимет. А кто без Меня хочет сла-

виться или наслаждаться своим особенным благом, не утвердится в истинной радости и не расширит сердца своего, но будет терпеть всяческую заботу и тесноту. Не приписывай же себе ни единого добра, и ни одному человеку не присвоивай добродетели, но все относи к Богу, – ибо без него человек ничего не имеет. Мною все дано, и все хочу Я назад возвратить к себе, и с великою строгостью требую благодарения.

3. [222]. То есть истина, от чего убегает суетная слава. И когда войдет в сердце благодать небесная и истинная любовь – не будет в нем никакой зависти и стеснения, и не займет его своя собственная любовь. Ибо все побеждает любовь божественная и расширяет все душевные силы. Если истинно желание твое, во Мне Едином будешь радоваться, на Меня Единого уповать будешь, ибо никто же благ, токмо един Бог (Лк. XVIII, 19), Ему же подобает хвала над всеми и во всем благословение.

ГЛАВА X. КАК СЛАДКО, ПРЕЗРЕВ МИР, СЛУЖИТЬ БОГУ.

1.[223]. Се паки возглаголю, Господи, и не умолкну. Скажу в слух Бога, Господа и Царя своего, Иже в вышних: коль многое множество благости Твоея, Господи, юже скрыл еси боящимся Тебе (Пс. 30, 20). Что же любящим Тебя, что же всем сердцем служащим Тебе? Истинно неизреченная сладость созерцания Твоего – тою сладостью ущедришь любящих Тебя. В том наипаче явил Ты мне сладость любви Своей, что меня, не сущего, сотворил, и далеко от Тебя заблудившего привел, да служу Тебе, и заповедал, да люблю Тебя.

2. [224]. О, источник любви непрестанной, что скажу о Тебе? Как могу забыть о Тебе, когда Ты вспомянуть меня удостоил! Когда истощился я и погиб, Ты сотворил паче всякого чаяния милость с рабом Твоим, и не по достоинству моему явил благодать Свою и содружество. Что воздам Тебе за ту благодать Твою? Не всем дано, отказавшись от всего, отречься от мира и принять жизнь монашескую. Что великого в том, что стану служить Тебе, Кому всякая тварь служить поставлена? Не это должен я почитать за великое, а больше то мне кажется велико и достойно удивления, что такого бедного и недостойного благоволил Ты принять в рабы и приобщить к возлюбленным рабам Своим.

3. [225]. Се вся Твоя суть, что я имею и чем служу Тебе. Но по истине Ты обратно мне служишь более, чем я служу Тебе. И небо и земля, Тобою сотворенные на служение человеку, всегда на чреде пред Тобою, и всякий день совершают все, что Ты повелел им. И сего мало еще: ибо и ангелов учредил Ты на служение человеку. Но превыше всего то, что Ты благоволил послужить человеку и Себя Самого обещал дать ему.

4. [226]. За все множество благ Твоих что я воздам Тебе? О, когда бы мог я служить Тебе во все дни живота моего! О, когда бы хоть на один день достало меня явить достойное служение! Истинно достоин Ты всякого служения, всякой чести и хвалы вечной. Истинно Ты Господь мой, и я бедный Твой раб и всеми силами повинен служить Тебе, и никогда в Твоем хвалении ослабевать мне не должно. Этого хочу я, этого желаю, и чего не достает мне, Ты благоволи восполнить.

5. [227]. Великая честь, великая слава служить Тебе и все презирать Тебя ради: ибо те приимут великую благодать, кто по доброй воле себя приведут в святейшее рабство Тебе: обретут они сладчайшее утешение Духа Святого. Достигнут великой свободы духа те, кто ради имени Твоего вступит на тесный путь и всякую мирскую заботу оставит.

6. [228]. О, благодатное и радостное рабство Богу: истинно в нем становится человек свят и свободен! О, какое священное состояние службы иноческой: оно делает человека равным ангелам, Богу приятным, злым духам страшным и у всех верных достохвальным! Как не приять, как не желать всячески этого служения, когда им приобретается верховное благо, через него достигается радость, без конца пребывающая!

ГЛАВА XI. О ТОМ, ЧТО ДОЛЖНО ИСПЫТЫВАТЬ И УМЕРЯТЬ СЕРДЕЧНЫЕ ЖЕЛАНИЯ.

1. [229]. Сын Мой, многому еще надобно тебе научиться: еще нетвердо ты выучился.

Чему же, Господи?

Чтобы совсем положил ты на волю Моего желания свое, и себя самого не любил бы любовью, но Моей воли желал бы всем желанием и ей бы

следовал. Желания часто разжигают тебя и увлекают стремительно; но размысли, что тебя более подвигает – Моя ли слава или своя честь и выгода? Если Я в предмете у тебя, ты будешь доволен, как бы Я ни устроил; а когда таится у тебя в чем-нибудь свое собственное попечение – в нем тебе затруднение, в нем тягота твоя.

2. [230]. Берегись же, не держись упорно желания, когда без Моего совета оно зачалось в тебе; чтобы потом не раскаиваться, чтобы потом не стало противно, что сначала нравилось, о чем ревновал ты, как о лучшем благе. Не всякому душевному влечению, хоть бы и доброе в нем виделось, тотчас надобно следовать; и также не ото всего тотчас убегать, что вначале противно чувству. Хорошо иногда узду налагать на себя даже в добрых занятиях и желаниях, чтобы неблаговременное устремление мысли не ввело в рассеяние, чтобы другим не причинить соблазна своеволием, и еще для того, чтобы, встретив противодействие от других, не смутиться тебе и не упасть духом.

3. [231]. Иногда нужно принудить себя насильно и мужественно противиться влечению чувства, и не обращать внимания на то, чего хочет плоть и чего не хочет; но больше располагать все к тому, чтобы плоть и против воли своей покорена была духу. И до тех пор надобно усмирять и порабощать ее, пока будет на все готова и научится малым довольствоваться и в простом находить услаждение, и не роптать ни на какое неудобство.

ГЛАВА XII. О НАУКЕ ТЕРПЕНИЯ И О БОРЬБЕ С ПОХОТЯМИ.

1. [232]. Вижу, Господи Боже, – весьма нужно мне терпение, ибо много противного случается в жизни, и как бы я около себя ни устроил для мира, не может быть жизнь моя без борьбы и без скорби.

2. [233]. Так, сын Мой. Ищи мира не там, где бы не было искушений и где бы ничего противного ты не чувствовал, но Я хочу, чтоб и тогда ты почитал себя в мире, когда будешь в тягости от разных бедствий и в испытании от множества противностей. Если скажешь, что нет у тебя сил претерпеть много – то как же после переносить будешь огонь очистительный? Из двух зол надобно всегда избирать меньшее; и для того, когда хочешь избежать будущих мук вечных, старайся настоящие

бедствия терпеть ради Бога равнодушно. Разве думаешь, что люди нынешнего века ничего не терпят или мало терпят? Когда спросишь самых изнеженных, и у них не найдешь того.

3. [234]. Но у них, скажешь ты, много наслаждений; они своей воле следуют, и оттого мало думают о своих бедствиях

4. [235]. Пусть так; пусть будет у них все, чего бы ни пожелали; но разве ты думаешь, долго это продлится? Исчезнут, как дым, богатящиеся в нынешнем веке, и не останется памяти о прошедших утехах. Но еще и в нынешней жизни не без горечи, не без тоски и страха почивают они на радостях своих. То самое, в чем прияли они себе наслаждение, часто приносит им после скорбь и мучение. И праведно тому быть: когда беспорядочно ищут наслаждений и предаются им, нельзя им и в полном вкушении быть без горечи и смущения. О, как они кратки, как обманчивы, как беспорядочны и низки, все эти утехи! Не разумеют сего люди в упоении и в слепоте своей; но, как бессловесные животные, за малое услаждение тленной жизни – в смерть приводят душу свою. Ты же, сын Мой, не ходи вслед похотей своих и от воли своея отвратися (Сир. XVIII, 30). Насладися Господеви и даст тебе прошения сердца твоего (Пс.36, 4).

5. [236]. Но если по правде хочешь наслаждаться и получить от Меня обильное утешение, в презрении всего мирского и в отвержении от всякого тленного наслаждения будет благословение твое, и воздастся тебе многое утешение. И чем более устранишь ты себя от всякого утешения в творениях, тем более сладостных и действительных утешений найдешь во Мне. Но прежде, чем их достигнешь, будешь ты вначале не без печали и не без тяжкого борения. Упорно держится застарелая привычка, но лучшею привычкой побеждена будет. Поднимется ропот от плоти, но ревностью духа плоть будет обуздана. Змий древний станет разжигать и раздражать тебя, но его прогонит молитва, и сверх того полезным трудом главный вход затворен ему будет.

ГЛАВА XIII. О ПОСЛУШАНИИ СМИРЕННОГО ПО ПРИМЕРУ ИИСУСА ХРИСТА.

1. [237] Сын Мой, кто старается уклониться от послушания, сам себя уклоняет от благодати, и кто ищет себе особенного, теряет то, что всем

вообще дано. Когда кто не покоряется начальнику своему охотно и по доброй воле, значит, что плоть его еще не совершенно ему повинуется, но часто сопротивляется и ропщет. Учись же покоряться тотчас своему начальнику, если желаешь покорить плоть свою; ибо скорее победишь внешнего неприятеля, если внутренний человек не будет обессилен. Из всех врагов самый тяжкий и самый пагубный душе твоей – ты сам, когда нет у тебя с духом доброго согласия. Надобно тебе восприять истинное презрение к себе самому, если плоть и кровь осилить хочешь; ибо ты еще слишком беспорядочно любишь себя, и оттого боишься совсем отдать себя в чужую волю.

2. [238]. Но великое ли дело, что ты, прах н ничтожество, покоришь себя человеку ради Бога, когда Я Всемогущий и Всевышний, все из ничего создавший, смиренно ради тебя покорился человеку? Ниже всех Я смирил Себя и унизил для того, чтобы ты мог победить свою гордость Моим смирением. Учись повиноваться, прах, учись смирять себя, земля и тина, и всякому склоняться в подножие. Учись переломлять свои хотения и во всякую покорность отдавать себя.

3. [239]. Поревнуй против себя, не терпи в себе надменного духа, но яви в себе такую покорность, таким малым поставь себя, чтобы все могли ходить по тебе и как грязь по дороге попирали бы тебя. Есть ли на что тебе жаловаться, человек непотребный? Грешник нечистый, в чем станешь ты противоречить поносящим тебя, когда ты столько раз Бога оскорблял, столько раз аду стал повинен? Но пощадило тебя око Мое, ибо многоценна явилась пред лицом Моим душа твоя, да познаешь любовь Мою и да пребудешь всегда в хвалении предо Мною о Моих благодеяниях и предашь себя совсем истинной покорности и смирению, и в терпении да сносишь собственное к себе презрение.

ГЛАВА XIV. О ТАЙНЫХ СУДАХ БОЖИИХ, ЧТО ОБ НИХ ПОМЫШЛЯТЬ НАДОБНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕ ПРЕВОЗНОСИТЬСЯ ВО БЛАГИХ.

1. [240]. Возгремели надо мною суды Твои, Господи, и ужасом и трепетом поразил Ты все кости мои, и душа моя устрашилась великим страхом. Поражен я стою и помышляю, что и небо нечисто пред очами Твоими. Если в ангелах усмотрел Ты что строптотное и не пощадил их,

что со мною будет? Звезды спали с небес, а я, прах земной, что о себе думаю? Чьи дела похвальны казалися, те пали в преисподнюю, и кто питался хлебом ангельским, те, видел я, рады были желудям, корму свиному.

2. [241]. Итак, нет святости единой, если Ты отымешь руку Твою, Господи. Не пользует никакая мудрость, когда Ты оставил править. Никакая крепость не поможет, когда Ты перестал охранять. Никакое целомудрие не безопасно, когда Ты его не покрываешь. Ничтожна всякая бдительность о себе, когда нет Тебя на святой страже. Оставлены Тобою, тонем мы и погибаем, в посещении Твоем живем и воздвигаемся. Непостоянны мы, но Тобою утверждаемся; охладеваем, но Ты воспламеняешь нас.

3. [242]. О, как смиренно и низко должен я сам о себе думать! каким ничтожеством почитать должен, когда кажется во мне что доброе! О, как глубоко должен я погрузиться в бездну судов Твоих, Господи, где ничего иного не нахожу в себе, кроме невежества и ничтожества. О, величество безмерное, о, пучина непроходимая, где ничего не обретаю в себе, кроме сущего ничтожества! Где же быть пристанищу славы, где быть той уверенности, что от славы происходит? В глубине судов Твоих о мне исчезла всякая суетная слава.

4.[243]. Что есть всякая плоть пред очами Твоими? Егда речет брение скудельнику: что твориши? Может ли возноситься в суесловии тот, у кого сердце по правде покорно Богу? Целый мир не вознесет того, кого покорила себе истина, и все хвалебные гласы того не подвигнут, кто утвердил в Боге свое упование. Ибо и те сами, кто хвалит – се вси ничто суть, и со звуком слов своих исчезают. А истина Господня пребывает во веки (Пс. 116, 2).

ГЛАВА XV. КАК СОДЕРЖАТЬ СЕБЯ И ЧТО ГОВОРИТЬ СЕБЕ НАДОБНО, КОГДА ЧЕГО ЖЕЛАЕШЬ.

1. [244]. Сын Мой, так говори обо всем: “Господи, если Тебе угодно будет, да совершится. Господи, если будет это во славу Твою, во имя Твое да исполнится. Господи, если по Твоему смотрению так мне следует, и на пользу мне будет, – тогда даруй мне, что уже дал, во славу Твою. Но если по разуму Твоему будет мне от этого вред и ко спасению души

моей не послужит, отыми мое хотение". Ибо не всякое хотение от Духа Святого, хотя человеку и кажется праведным и правым и добрым. Трудно по правде рассудить, добрый ли дух или злой тебя побуждает желать того или другого, или ты подвигнут твоим собственным духом. Многим казалось вначале, что от доброго духа в них побуждение, а под конец были они обмануты.

2. [245]. Итак, всегда со страхом Божиим и с сердечным смирением надобно желать и просить, когда что желательное на мысль приходит: особенно же надобно всего себя Мне предать, в отречении от своей воли, и говорить так: "Господи, Ты ведаешь, чему лучше быть: и да будет так или иначе, как Тебе угодно. Даруй мне, что угодно Тебе, и сколько угодно и когда угодно. Сотвори со мною по разуму Твоему, и как Тебе благоугодно будет, и как подобает к умножению хвалы Твоей. Поставь меня, где изволишь, и во всей воле Твоей все сотвори со мною. В руце Твоей есмь аз, вращай и обращай меня вокруг. Се аз раб Твой и на все готов пред Тобою, и не себе, но Тебе жить хочу, – о, когда бы жить мне достойно и совершенно!"

МОЛИТВА О СОВЕРШЕНИИ БЛАГОЙ ВОЛИ БОЖИЕЙ.

Ниспошли мне, Иисусе претихий, благодать твою, да будет со мной и даже до конца да пребудет. Даруй мне всегда желать и хотеть, что Тебе угоднее и благоприятнее. Твоя воля мне да будет волей, и моя воля Твоей воле всегда да последует и с нею во всем да согласуется. Да будет мне и хотение и нехотение одно с Тобою, и да отымется от меня всякая сила хотеть, когда Ты не хочешь, и отвращаться, когда Тебе противно.

Даруй мне умереть для всего того, что есть в мире, и любить, чтоб ради Тебя меня презирали и не знали в нынешнем веке. Даруй мне превыше всякого желания в Тебе опочить, и сердце свое умирить в Тебе. Ты сущий мир сердцу моему, Ты – единое успокоение. Кроме Тебя, во всем тягота, во всем беспокойство. В мире усну и почию (Пс. 4, 9), еже есть в Тебе, во Едином и Вышнем и Вечном благе.

Аминь.

ГЛАВА XVI. В ЕДИНОМ БОГЕ НАДОБНО ИСКАТЬ УТЕШЕНИЯ.

1. [246]. Чего только желать могу, о чем могу помышлять в свое утешение – того не здесь ожидаю, но в будущем. Если б имел я все утехи здешнего мира и наслаждался бы всеми его радостями, верно, что все то не могло бы долго продлиться. Стало быть, невозможно тебе, душа моя, полное утешение и совершенное удовольствие ни в чем, разве в Боге, Иже есть бедным Утешитель и смиренным прибежище. Пожди мало, душа моя, пожди Божественного обетования, и приимешь богатство всяческих благ на небеси. Если же сего настоящего беспорядочно желать будешь, потеряешь вечное и небесное. Да будет тебе временное – на потребу временную, вечное – в заветное желание. Не можешь ты никаким временным благом насытиться – ибо не сотворена ты для наслаждения временным благом.

2. [247]. Хотя бы ты имела все блага творения, не можешь быть счастлива и блаженна, но в Боге, Сотворившем всяческая, состоит все твое блаженство и счастье – не такое, какое представляют себе и похваляют безумные любители мира, но такое, какого чают добрые и верные слуги Христовы, и какое вкушают иногда люди духовные и чистые сердцем, их же обращение на небеси (Филипп. III, 20). Суетно и кратко всякое земное утешение. То утешение блаженное и вечное, которое видит истина внутренним оком. Человек благоговейный повсюду носит с собою Утешителя своего Иисуса, и к Нему глаголет: пребывай со мною, Господи Иисусе, на всяком месте и во всякое время. Пусть будет мне то в утешение, что я стану желать всей душою – быть безо всякого утешения человеческого. И если Твое утешение от меня отступит, да будет мне воля Твоя и правый суд Твой в конечное утешение. Ибо не до конца прогневаешися Ты, ниже во век враждуеши (Пс. 102, 9).

ГЛАВА XVII. ВСЕ ПОПЕЧЕНИЕ ВОЗЛАГАТЬ НАДОБНО НА БОГА.

1. [248]. Сын Мой, оставь Мне творить с тобою, что Мне угодно. Я знаю, что нужно тебе. Ты как человек мыслишь, и многое чувствуешь так, как внушает тебе склонность человеческая.

2. [249]. Истинно слово Твое, Господи. Твое обо мне попечение более всякой заботы, какую я могу возыметь о себе; ибо во всем зависит от случая, кто не возвергает на Тебя все свое попечение. Господи, лишь бы воля моя просто и твердо в Тебе пребывала, – твори о мне все, что Тебе благоугодно: что бы Ты со мною ни сотворил, не иное что быть может, разве доброе. Хочешь, чтоб я во мраке был: буди благословен; хочешь, чтобы во свете был я: буди паки благословен; благоволишь мне в утешение: буди благословен; благоволишь в скорбь мне: и тогда буди благословен во веки.

3. [250]. Сын Мой, так тебе стоять надобно, если хочешь ходить со Мною. Ты должен быть так же готов страдать, как готов радоваться. В скудости и в нищете должен жить с такою же охотой, как в изобилии и в богатстве.

4. [251]. Господи, охотно ради Тебя все терпеть буду, с чем Ты ко мне низойти изволишь. Доброе и худое от руки Твоей равно желаю приять, сладкое и горькое, радостное и скорбное, и за все, что со мной ни последует, хвалу воздавать Тебе. Соблюди меня от всякого греха, и не убоюсь я ни смерти, ни ада. Лишь бы не отвергнул Ты меня в вечность, лишь бы не изгладил меня из книги живота, – ничто не повредит мне, какое бы ни постигло меня бедствие.

ГЛАВА XVIII. О ТОМ, ЧТО ВРЕМЕННЫЕ БЕДСТВИЯ НАДОБНО ПЕРЕНОСИТЬ РАВНОДУШНО ПО ПРИМЕРУ ХРИСТОВУ.

1. [252]. Сын мой, Я сошел с небеси ради твоего спасения: взял на себя болезни твои по любви, а не по нужде, чтобы ты научился терпению и временные бедствия переносил бы безропотно. От того часа, как родился, до самого исхода на кресте не переставал Я терпеть скорбь, и была Мне скудость великая во всех временных благах. Часто слышал Я великий на себя ропот, всякие смущения и поношения переносил с кротостью, за благодеяния принимал неблагодарность, за чудеса – хуление, за учение – укоризны.

2. [253]. Господь, когда Ты терпелив был в жизни, исполняя в том прежде всего волю Отца Своего: праведно, чтоб я, бедный грешник, по воле Твоей содержал себя в терпении, и доколе угодно Тебе, нес бы

бремя тленной жизни ради своего спасения. Ибо, хотя и тягостно ощущение настоящей жизни, но уже за благодать Твою стала она весьма многоценна, и по Твоему примеру и по следам святых Твоих стало в ней слабым людям сноснее и светлее. Еще и много утешительнее стала она, чем была в Ветхом Завете, когда затворена пребывала дверь небесная; и самый путь к нему казался мрачнее, когда так мало было желавших искать царства небесного. Но и кто был в то время праведен и удостоен спасения, – и те не могли войти в царство небесное прежде страсти Твоей, и доколе смерть Твоя священная не совершилась.

3. [254]. О, какую хвалу повинен я воздавать Тебе, что Ты благоволил мне и всем верным показать правый и добрый путь к вечному царству! ибо жизнь Твоя – путь наш, и чрез святое терпение мы к Тебе, венцу своему, шествуем. Когда бы Ты вперед нас не шел и не научил бы нас, кто бы захотел последовать? Увы! сколько людей назади остались бы далеко, когда б не взирали на Твой пресветлый пример! Вот – сколько слышали мы чудес Твоих и Твоего учения, и еще остаемся холодны: что же было бы, когда бы такого света не было у нас, чтоб следовать за Тобою!

ГЛАВА XIX. О ПЕРЕНЕСЕНИИ ОБИД И О ТОМ, КТО ОКАЗЫВАЕТСЯ ВОИСТИНУ ТЕРПЕЛИВЫМ.

1. [255]. Что говоришь ты, сын Мой, перестань роптать, посмотри на Мои и прочих святых страдания. Еще не до крови стал ты (Евр. XII, 4). Не много страдаешь ты в сравнении с теми, кои пострадали так много, были в таком крепком искушении, в таких тяжких бедствиях, всяким трудом были испытаны так многообразно. И для того надобно тебе приводить на мысль, какие у других были тягости, чтоб легче тебе было переносить свои, которые много легче. Если же не чувствуешь ты, что легче тягости твои, смотри, не твое ли нетерпение тому виною. Каковы бы, впрочем, ни были они, малы или велики, все старайся сносить с терпением.

2. [256]. Чем больше располагаешь себя к терпению, тем разумнее дела твои и тем больше тебе заслуги: и переноси себя и крепостью духа и привычкой к терпению. Не говори так: “не могу я сносить то или другое от этого человека, и это потерпеть мне невозможно – он меня тяжко обидел, он мне приписывает то, что мне никогда не при-

ходило на мысль. От другого я легче перенес бы – когда бы другой это сделал, я думал бы, что надобно терпеть". Безумны такие мысли, и кто говорит так, тот не думает, какая добродетель в терпении, и Кто за нее награждает венцом, – но больше смотрит на лица и помышляет о своей обиде.

3. [257]. Не тот истинный терпеливец, кто не хочет терпеть свыше меры, какая ему самому угодна, и от кого ему не угодно терпеть. Терпеливец истинный не рассуждает, от какого человека приходит ему испытание: от начальника или от постороннего, от равного или от низшего, от доброго и святого или от развратного и недостойного: но все равно, от какого бы создания, когда бы и сколько бы раз ни встретилась ему противность, – все то приемлет с благодарностью от руки Божией и вменяет себе в великое приобретение; ибо когда ради Бога терпит человек, ничто, как бы ни было мало, без заслуги у Бога не проходит.

4. [258]. Будь же готов к битве, когда хочешь победы. Без брани нельзя тебе получить венец терпению. Если не хочешь терпеть, стало быть, от венца отказываешься. А если желаешь венца, борись мужественно, сноси терпеливо. Без труда нечего стремиться к покою, и без сражения не дойдешь до победы.

5. [259]. Господи! благодатию Твоею сотвори для меня возможным, что по природе мне невозможно кажется. Ты ведаешь, как мало у меня терпения и как скоро я падаю, лишь только малая беда покажется. Какая бы ни постигла меня искусительная напасть, хочу всякую во имя Твое встретить с любовью и с доброю волей; ибо спасительно для души моей страдать и быть в стеснении Тебя ради.

ГЛАВА XX. ОБ ИСПОВЕДАНИИ СВОЕЙ НЕМОЩИ И О БЕДСТВИЯХ ЗДЕШНЕЙ ЖИЗНИ.

1. [260]. Исповедаю на себя беззаконие свое; исповемся Тебе, Господи, в немощи своей. Часто малая вещь приводит меня в отчаяние и опечаливает. Решаюсь действовать с твердостью, но едва появится малое искушение, я впадаю в великое уныние. Иногда от самой ничтожной вещи происходит тяжкое искушение. Лишь только сочту себя сколько-нибудь в безопасности, ничего не чувствую, и вдруг вижу, что едва совсем не пал от легкого дуновения.

2. [26I]. Призри, Господи, на смирение мое и на слабость мою, Тебе отовсюду известную. Помилуй меня, спаси от брения, да не углебну (Пс. 68, 15), да не буду низвержен до конца. То меня часто опровергает и смущает пред Тобою, что так склонен я к падению и так бессилен противиться страстям. Если и не доходит до согласия, – и то уже мне тяжко и несносно, что они не перестают нападать на меня, и очень постыло становится мне каждый день так жить – в борьбе. И в том познаю немощь свою, что как легко вторгаются ко мне отвратительные мечтания и с таким трудом от меня отходят.

3. [262]. О, крепкий Боже, Ревнитель дум верных, воззри на болезни и труды раба Своего, и помоги ему во всем, к чему стремится. Укрепи меня небесною крепостью, и да не превозможет на обладание ветхий человек, бедная плоть, еще не совсем покорная духу – с нею мне вести брань, доколе продлится дыхание мое в здешней бедственной жизни. Увы! что здесь за жизнь – жизнь, где нет перерыва бедствиям и скорбям, где все уставлено сетями, все врагами переполнено. Едва отходит одна беда, одно искушение, как другое приходит. И еще не кончилась прежняя борьба, а уже приступают во множестве другие враги, неожиданные.

6. [263]. И как возможно любить жизнь человеческую, когда столько в ней горечи, так она подвержена напастям и бедствиям? Как возможно и называть ее жизнью, когда она столько смертей, столько заразы рождает! И все-таки любят ее, и многие ищут в ней наслаждения. Часто бранят здешний мир, что обманчив он и суетен; но не хотят оставлять его, потому что похоть плоти владеет душою. Иное побуждает любить, иное – презирать его. На любовь к миру наводят: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская. Но за ними следуют беды и печали, и производят ненависть к миру и душевную тоску.

5. [264]. Но, увы! дух, преданный миру, побеждается порочным наслаждением, и в сладость себе приемлет быть в чувственности, потому что не видал, не вкусил сладости в Боге и внутренней красоты в добродетели. А кто совершенно презирает мир и старается жить для Бога в святом послушании, – тем знакома сладость божественная, обещанная истинным отверженникам мира, и яснее видят они, как тяжко заблуждается мир и как многообразно обольщается.

ГЛАВА XXI. О ТОМ, ЧТО В БОГЕ ПОКОЙ НАШ ПРЕВЫШЕ ВСЕХ БЛАГ И ДАРОВ.

1. [265]. Превыше всего и во всем, душа моя, да будет всегда в Боге твое успокоение, ибо Он всем святым покой вечный. Даруй мне, сладчайший и паче всех возлюбленный Иисусе, в Тебе успокоиться превыше всякого создания, превыше всякого благоденствия и всякой красоты, превыше всякой чести и величия, превыше всякой власти и достоинства, превыше всякого знания и разумения, превыше всякого богатства и искусства, превыше всякого веселья и восхищения, превыше всякой славы и почести, превыше всякой сладости и утехи, превыше всякой надежды и обещания, превыше всякого достоинства и желания, превыше всяких даров и щедрот, какие Ты можешь даровать и излить, превыше всякой радости и торжества, какое дух вместить и ощутить может, – наконец превыше всех ангелов и архангелов и всего небесного воинства, превыше всего видимого и невидимого, и превыше всего, что не Ты, мой Боже! Ибо в Тебе, Боже мой, превыше всего совершенство.

2. [266]. Ты Един Всевышний, Един Всесильный, Един Вседовольный и Всеобильный, Един Всесладкий и Всерадостный, Един Всеизящный и Вселюбезный, Един Всечестный и Всеславный превыше всего, в Тебе все блага купно совершенны суть и были и пребудут. И для того все мне мало и все не полно, что Ты кроме Себя Самого мне даруешь и о Себе открываешь или обещаешь, доколе не узрю Тебя и в полноте не достигну, и не может сердце мое воистину быть в мире, ни в полном довольстве, если в тебе не упокоится и не вознесется выше всех даров и всякого создания.

3. [267]. О, жених мой возлюбленный Христе Иисусе, любовь чистейшая, Властитель всяческого сознания! Кто даст мне крылья истинной свободы, да полечу и почию в Тебе? О, когда дано мне будет упраздниться и уразуметь, какая сладость в Тебе, Господи Боже мой! Когда в полноту соберу себя в Тебе, чтобы себя не чувствовать за любовь Твою, но Тебя Единого, превыше всякого чувства и образа, ощущать неведомым образом! Ныне же часто воздыхаю, и несу с болезнью свое бедствие, ибо многие беды подвигают меня в здешней юдоли скорбей; часто они меня смущают печалью и тучами закрывают меня, часто задерживают и рассеивают, обольщают и опутывают, чтоб не было мне свободного доступа к Тебе, к сладости объятий Твоих, духам

блаженным всегда открытых. Да подвигнет Тебя воздыхание мое и всяческая моя безутешность на земли.

4. [268]. О, Иисусе, сияние вечной славы, отрада в странствии души моей, к Тебе обращение лица моего, и гласа нет во устах, и безмолвие мое Тебе глаголет. Доколе коснит Господь мой прийти? Да приидет ко мне, к нищему своему, и радостью да исполнит. Да пошлет руку Свою, и бедного да исхитит от всяческой тесноты. Прииди, прииди – ни дня, ни часа без Тебя не будет радостного, ибо Ты – радость моя, и без Тебя пуста моя трапеза. Я несчастен, я точно в темнице заключен и узами связан и тяжко окован, пока Ты меня не восставишь светом Твоего присутствия и не отпустишь на свободу, и не явишь мне снова в благоволении лицо Твое.

5. [269]. Пусть другие ищут вместо Тебя чего им угодно; а я ничего не желаю и желать не буду кроме Тебя, Боже мой, упование мое, вечное мое спасение. Не умолчу и не оставлю молитвы, пока не возвратится ко мне благодать Твоя, пока не услышу внутри себя Твоего гласа.

6. [270]. “Се Аз, се прихожу к тебе, – ибо ты призвал Меня. Слезы твои и желание души твоей, смирение твое и сердечное сокрушение приклонили Меня и привели к тебе”.

7. [271]. И сказал я: Господи, призвал я Тебя и возжелал Твоей сладости, и готов все ради Тебя отринуть, ибо Ты сначала возбудил меня, да поищу Тебя. Буди благословен, Господи, яко сотворил благость с рабом Твоим по множеству милости Твоей. И что еще возглаголет раб Твой пред Тобою, разве да смирит себя пред Тобою великим смирением, всегда поминая свое беззаконие и немощь свою и ничтожество. Ибо нет подобного Тебе во всем великолепии земном и небесном. Добры зело дела Твои, Господи, правы суды Твои, и промыслом Твоим управляются. Всяческая. Хвала Тебе и слава, о, Премудрость Отчая: Тебя хвалят и благословляют уста мои, и душа моя и все творение вкупе.

ГЛАВА XXII. О ВОСПОМИНАНИИ МНОГОЧИСЛЕННЫХ БЛАГОДЕЯНИЙ БОЖИИХ.

1. [272]. Открой, Господи, сердце мое в законе Твоем, и в уставах твоих научи меня ходити. Даруй мне разуметь волю Твою, и все благодеяния

Твои вкупе, и всякое особенно воспоминать с великим благоговением и с прилежным размышлением, – да силен буду хвалу тебе воздавать их ради. Но знаю и исповедую, что и в самой малой вещи не могу я достойно воздать долг благодарного хваления. Выше меры моей все блага, мне дарованные, и когда устремляюсь я к славе Твоей, исчезает в ее величестве дух мой.

2. [273]. Все, что есть у нас и в душе и в теле, и все внешнее и внутреннее, чем только мы по естеству и сверх естества обладаем, – все Твои благодеяния, и все проявляет Благодетеля милостивого, щедрого, от Кого мы приняли все блага. Пусть один больше получил, другой менее, – но все от Тебя, и без Тебя ничто – и самое малое – не приходит. Тот, кто больше получил, не может похвалиться своим достоинством, ни превозноситься над другими, ни презирать того, кто меньше имеет, ибо тот больше и лучше всех, кто себе менее приписывает и кто всех смиреннее и благоговейнее в благодарении; кто себя почитает всех ниже и думает про себя, что он недостойнее всех, тот более всех достоин восприять большее.

3. [274]. А кто менее получил, тот не должен печалиться, роптать и завидовать богатому, но тем более должен возносить мысль свою к Тебе и восхвалять Твою благость, что так изобильно, и с такой любовию, и так безвозмездно и без лицеприятия расточаешь ты щедроты Свои. Все от Тебя, и для того во всем хвала Тебе да будет. Ты ведаешь, что каждому даровать надобно, и для чего один меньше имеет, а другой больше, – не нам о том судить, но Тебе, ибо у Тебя определено всякому, чего кто достоин.

4. [275]. И для того, Господи боже, в великое еще благо вменяю себе, что немного есть у меня того, от чего происходит хвала и слава во внешнем мире и между людьми. И всякому человеку, когда посмотрит на свою бедность и на унижение свое, не тяготиться этим надобно или печалиться или приходить в отчаяние, но скорее утешаться и премного радоваться; ибо Ты, Боже, нищих и смиренных и презренных у здешнего мира избрал Себе ближними и домашними сожителями. Свидетели сему сами Апостолы Твои; их же князи поставил еси по всей земли (Пс. 44, 17). Без ропота было обращение их в мире, и так они были смиренны и просты без всякой злобы и хитрости, что с радостью принимали бесчестие за имя твое, и от чего мир отвращается с ужасом, к тому стремились с великим желанием.

5. [276]. Кто Тебя любит и разумеет благодеяния Твои, того ничто не должно так радовать, как Твоя о нем воля и благоизволение Твое, предустановленное от века. И Твоя воля должна быть ему в такое успокоение и в такое утешение, что пожелает он быть всех меньше, как иной пожелал бы быть больше всех, и так будет мирен и доволен на последнем месте, как другой хочет быть на первом, и с такою охотою пребудет в презрении и в унижении, безо всякого имени, безо всякой славы, как другой будет в почести и в величии мирском. Ибо воля Твоя и желание славы Твоей должны быть ему всего выше, и больше должны утешать его и радовать, нежели все блага, какие только даны ему или даны быть могут.

ГЛАВА XXIII. О ЧЕТЫРЕХ СПОСОБАХ К ВЕЛИКОМУ МИРУ.

1. [277]. Сын Мой, ныне покажу тебе путь мира и свободы истинной.

2. [278]. Сотвори, Господи, по слову Твоему! слово Твое радостно мне слышать.

3. [279]. Старайся, сын Мой, больше чужую волю исполнять, нежели свою. Выбирай всегда, что меньше, а не то, что больше. Ищи всегда нижнего места, чтобы тебе всегда позади всех быть. Желай всегда и молись, чтобы воля Божия совершенно в тебе исполнилась. Се внидет таковой человек во страну мира и упокоения.

4.[280]. Господи, кратко слово Твое, но содержит оно в себе великое совершенство. Не долгая речь в нем, но исполнена разума и плодом изобильна. И когда бы мог я то слово соблюсти в верности, нельзя было бы мне так скоро приходить в смущение. Ибо всякий раз, когда чувствую себя возмущенным и в тягости, вижу, что отступил от этого учения. Но Ты, Иже вся можешь и о пользе душевной всегда ревнуешь, умножи великую благодать Твою, да силен я буду исполнить слово Твое и совершить свое спасение.

МОЛИТВА ПРОТИВУ ЗЛЫХ ПОМЫСЛОВ.

Господи Боже мой, не удалися от мене, Боже мой, в помощь мою вонми (Пс. 70, 12). Восстали на меня суетные помыслы, и великие страхи

сокрушают душу мою – и как я пройду невредим? Как сокрушу их?

Аз, глаголет, пойду перед тобою и смирю гордых земли (Ис. 45, 2). Отверзу двери темницы, и сокровенные таинства открою тебе.

Сотвори, Господи, по глаголу Твоему, и да бегут от лица Твоего все помышления беззаконные. Одна моя надежда и одно утешение мое – к Тебе прибегать во всякой напасти, Тебе веровать, и из глубины сердечной взывать к Тебе, и терпеливо ждать Твоего утешения.

МОЛИТВА О ПРОСВЕЩЕНИИ МЫСЛИ.

Осияй меня, Иисусе благий, сиянием внутреннего света. Изведи всякую тьму из обители сердца моего. Укроти брожение многое и изжени насилующие меня искушения. Побори по мне крепкою бранью и изгони зверей хищных, похоти мои обольстительные, да будет мир в силе Твоей, и да возгремит Тебе хваление многое во дворе святом Твоем, в совести чистой. Запрети ветрам и бурям. Да речеши морю: усмирися, и ветру бурному: не движися – и будет тишина велия.

Пошли свет Твой и истину Твою (Пс. 42, 3), да сияют на земли: я земля пустая и праздная, доколе Ты не просветишь меня. Излей свыше благодать Твою, исполни сердце мое небесною благодатью. Уготовь воды умиления, да напоится лицо земли, да возрастит плод благой и совершенный. Вознеси мысль, угнетенную бременем грехов, и к небесному утверди все мое желание, да будет мне горько помышлять о земном, когда вкушу от сладости вышнего блаженства.

Восхити меня и отторгни от всякого преходящего утешения в тварях, ибо не может ничто сотворенное в полноту насытить мое желание и в полноту утешить меня. Свяжи меня с Собою неразрывным союзом любви, ибо в Тебе Едином исполняется желание любви, и без Тебя все напрасно.

ГЛАВА XXIV. О ТОМ, КАК ИЗБЕГАТЬ ЛЮБОПЫТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНИ БЛИЖНЕГО.

1. [28I]. Сын Мой, не будь любопытен и оставь праздные заботы. Что тебе до того или до этого? Ты по Мне гряди. Что тебе до того, каков тот

или другой человек, как говорит, как действует? Не нужно тебе отвечать за других, а сам за себя ответ давать будешь. Что же ты себя припутываешь? Се, Я всех разумею и вижу все, что ни есть под солнцем, и знаю, что в каждом совершается, о чем кто помышляет, чего кто хочет, и к какому концу у кого мысль направлена. Итак, Мне должно все предоставить; ты же храни себя в добром мире и оставь суетливого суетиться, сколько он хочет. Все дела его и слова его на него обратятся, ибо Меня обмануть он не может.

2. [282]. Да не будет тебе заботы ни о великой славе, тенью мелькающей, ни о близком знакомстве со многими, ни о тесном содружестве людском: ибо от сего рождается всякое рассеяние и великое помрачение в сердце. Любил бы Я тебе вещать слово Мое, и сокровенное открыл бы, когда бы прилежно ты стоял на страже пришествия Моего, и открыл бы Мне двери своего сердца. Уцеломудрися и трезвися в молитвах (I Петр. IV, 7), и во всем смиряй себя.

ГЛАВА XXV. В ЧЕМ СОСТОИТ КРЕПКИЙ МИР СЕРДЦА И ИСТИННОЕ УСОВЕРШЕНИЕ.

1. [283]. Сын Мой, Я сказал: мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не якоже мир дает, Аз даю вам (Иоан. XIV, 27). Все желают мира, но о том, что к истинному миру принадлежит, не все заботятся. Мир Мой со смиренным и кротким сердцем. Мир тебе будет во многом терпении. Когда Меня послушаешь и последуешь гласу Моему, можешь ты вкусить мир великий.

2. [284]. Как же поступать мне, Господи, во всяком деле?

3. [285]. Смотри за собою, что делаешь и что говоришь ты, и все свое намерение устремляй к тому, чтобы Мне одному быть приятным, и ничего не желать и не искать ничего, кроме Меня. Но и о чужих словах или делах не суди дерзновенно, не впутывай себя в дела, тебе не порученные, – и можешь дойти до того, что мало или редко будешь смущаться. А никогда не чувствовать никакого смущения, и не терпеть никакой тягости сердечной или телесной – нельзя в нынешнем веке, но будет так в состоянии покоя вечного. Не думай же, что нашел ты истинный мир, когда не чувствуешь никакой тягости, что совсем хорошо тебе, когда ни от кого не терпишь противности, что достиг ты совер-

шенства, когда все с тобой бывает по твоему желанию. И не мечтай, что есть в тебе что-либо великое или особенно ты в любви у Бога, когда чувствуешь себя в великом благоговении или в великой сладости; ибо не в том познается истинный любитель добродетели, и не в том состоит усовершение и совершенство для человека.

4. [286]. В чем же, Господи?

5. [287]. В том, что себя приносишь от всего сердца в жертву воле Божией и не спрашиваешь, что твое – ни в малом ни в великом, ни во времени ни в вечности, так чтобы всегда, и в благополучии и в несчастье, оставаться тебе в благодарственном хвалении, не изменяя лица своего и все измеряя единою мерой. Если и в тот час, когда отнимется от тебя внутреннее утешение, ты будешь так тверд и долготерпелив в надежде, что станешь готовить свое сердце к новому терпению, еще тяжеле прежнего; если станешь не себя оправдывать; что страдаешь недостойно, Меня оправдаешь и восхвалишь во всех судьбах Моих о тебе: тогда вступишь ты на истинный и правый путь мира, и будет тебе без сомнения надежда, что снова в радости узришь лице Мое. А когда достигнешь в полноту презрения к себе самому, знай, что вкушаешь ты все обилие мира, какое только возможно в земном житии твоем.

ГЛАВА XXVI. О ПРЕВОСХОДСТВЕ СВОБОДНОГО ДУХА, КОЕГО ДОСТИГНУТЬ МОЖНО СКОРЕЕ СМИРЕННОЮ МОЛИТВОЙ, НЕЖЕЛИ ЧТЕНИЕМ.

1. [288]. Господи, в том состоит дело мужа совершенного, чтоб никогда не ослабевать духом в стремлении к небесному, и посреди множества забот проходить, как бы не имея заботы, не лености ради, но по преимуществу свободного духа, ни к единому творению не прилепляясь беспорядочною любовью.

2. [289]. Молю Тебя, Всеблагий Господи Боже мой, соблюди меня от забот мира сего, чтобы не слишком опутали меня, от множества нужд телесных, чтобы страсть к наслаждению мною не овладела, – ото всяких напастей душевных, чтобы не сломили меня беды до отчаяния. Не от того молю избавиться, к чему устремлены все желания суетности человеческой, но от бедственных нужд смертной природы, пораженной общим проклятием; они казнью и тяжким бременем лежат на душе

раба Твоего и держат душу и, как ни желает она, не дают ей войти в свободу духа.

3. [290]. О, Боже мой, неизреченная сладость, обрати мне в горечь всякое плотское утешение, когда оно меня отводит от любви к вечному и льстиво привлекает к себе сладостным видом настоящего блага. Да не победит меня, Боже мой, да не победит меня плоть и кровь, да не обольстит меня мир и краткая его слава, да не преодолеет меня дьявол и лукавство его. Даруй мне в крепости противустоять, в терпении перенесть, в постоянстве удержаться. Даруй вместо всех утешений мирских сладчайшее помазание духа Твоего, и вместо любви плотской, любовь к имени твоему влей в меня.

4. [291]. И пища, и питие, и одежда, и все прочее, что служит на потребу к поддержанию сил телесных, – все тягостно пламенеющему духу. Даруй мне умеренно пользоваться этими земными благами, чтоб не опутало меня излишество желаний. Невозможно отвергнуть все, потому что природу надобно поддерживать; но святой закон запрещает требовать излишнего и того, что служит более к наслаждению, ибо иначе плоть утвердилась бы против духа. Среди всего того, молю, да управит меня и да наставит рука Твоя, чтобы не дойти ни в чем до излишества.

ГЛАВА XXVII. О ТОМ, ЧТО СВОЯ СОБСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ ВСЕГО БОЛЕЕ ОТДАЛЯЕТ ОТ ВЕРХОВНОГО БЛАГА.

1. [292]. Сын Мой, надобно тебе всего себя отдать за все, и ничего своего не оставлять себе. Знай, что любовь к себе самому вредит тебе больше всего в здешнем мире. По мере любви и желания, какое ты в себе содержишь, всякая вещь более или менее к тебе прилеплена. Когда бы любовь твоя была чиста и проста и добропорядочна, не был бы ты в пленении у мирских вещей. Не желай, чего не следует иметь; не имей того, что может тебя затруднить и лишить внутренней свободы. Дивно, что ты изо всей сердечной глубины себя самого не предашь Мне со всем, чего только желать или что иметь можешь.

2. [293]. Зачем ты изводишь себя напрасною печалью? Зачем себя утомляешь лишними заботами? Положись на волю Мою, и не потер-

пишь никакого вреда. Если ищешь того либо другого, и захочешь быть в том либо в другом месте для своей выгоды, для того, чтобы твое желание главнее всего исполнилось, – никогда не будешь в покое, не будешь свободен от заботы, потому что во всякой вещи найдется что-нибудь недостаточное, и на всяком месте кто-нибудь окажется противником.

3. [294]. Итак, не то, что получил человек или что умножилось у него во внешних вещах, служит ему на пользу, но скорее то, что презрел он и с корнем отсек от сердца. И сие разумей не только о склонности к деньгам и к богатству, но и о стремлении к почестям и о желании суетной славы – все это вместе с миром проходит. Место не будет надежной оградой, когда в духе нет горячности, и не надолго станет мира извне приобретенного, если не стоит сердце на истинном основании, то есть если во Мне ты не станешь. Можешь ты перемениться, но сделать себя лучше не можешь; ибо когда случай явится и ты ему поддашься, то снова найдешь чего убегал, и еще того более.

МОЛИТВА ОБ ОЧИЩЕНИИ СЕРДЦА И О НЕБЕСНОЙ МУДРОСТИ.

Утверди меня, Боже, благодатью Духа Святого. Даруй мне силу укрепиться во внутреннем человеке, и упразднить сердце мое ото всякой бесполезной заботы и печали; и не увлекаться желанием в разные стороны на всякую низкую и драгоценную вещь, но о всех вещах разумевать, что все проходят и я сам пройду вместе с ними: ибо нет ничего пребывающего под солнцем, и все есть суетство и произволение духа (Еккл. I, 14). О, какая в том мудрость, кто так разумевает!

Даруй мне, Господи, небесную мудрость, да научуся Тебя превыше всего искать и находить, превыше всего желать и любить, и все прочее разуметь, как что есть, в порядке премудрости Твоей. Даруй благоразумно отклонять льстивого и терпеливо переносить противника, ибо великая в том мудрость – не колебаться всяким ветром словесных речей, и не приклонять слуха ко льстивому глаголу.

Так, продолжая начатый путь, пройду его безопасно.

ГЛАВА XXVIII. ПРОТИВУ ЯЗЫКА ПОНОСИТЕЛЯ.

1. [295]. Сын Мой, не огорчайся, если кто дурно о тебе мыслит и дурно говорит о тебе, что тебе неприятно слышать. Ты сам еще хуже о себе должен мыслить и никого не считать ниже себя. Если взойдешь внутрь себя и так ходить будешь, не станешь считать за великое внешние преходящие речи. Не малое благоразумие в том, кто молчит во время злое и внутренно ко Мне обращается и не смущается от суждения человеческого.

2. [296]. Да не будет мир твой в устах человеческих; как бы люди ни судили – дурно ли, хорошо ли, не станешь от того другим человеком. Где истинный мир и истинная слава? Не во Мне ли? и кто не ищет угождать людям и не боится быть им неугоден, тот насладится великим миром. От беспорядочной любви и от напрасного страха родится всякая тревога в сердце, и в чувствах рассеяние.

ГЛАВА XXIX. КАК НАДОБНО ПРИЗЫВАТЬ БОГА ВО ВРЕМЯ ИСКУШЕНИЯ.

1. [297]. Буди, Господи, имя Твое благословенно во веки, что судил Ты прийти на меня нынешнему искушению и напасти. Не могу избежать от него, но нужда мне к Тебе прибегнуть, да поможешь мне и обратишь мне во благое. Господи, пришла на меня напасть, и нет отрады сердцу моему, но мучит меня крепко настоящая страсть. И ныне что реку, Отче Возлюбленный? В тесноте я отовсюду – спаси мя от часа сего, но сего ради приидох на час сей, да Ты прославлен будеши (Иоан. XII, 27), когда смирюся я до конца и Тобою освобожден буду. Да будет воля Твоя, Господи, ко избавлению моему: что могу я, бедный человек, и куда пойду без Тебя? Даруй мне, Господи, и на сей раз терпение. Помоги мне, Боже мой, и не убоюся, как бы тяжко ни было мне.

2. [298]. И ныне, в тесноте своей, что реку? Господи, да будет воля Твоя. Достоин я вправду беды и тяготы своей, и для того должен я все переносить, – лишь бы в терпении! – доколе пройдет гроза и лучшее время настанет. Но может всемогущая рука Твоя и нынешнее искушение отъять от меня, и укротить его стремление, да не буду я низвержен. Так и прежде часто творил Ты со мною, Боже мой, милость моя (Пс. 58,

18). И чем для меня труднее, тем легче для Тебя сия измена десницы Вышнего (Пс. 76, 11).

ГЛАВА XXX. ОБ ИСПРОШЕНИИ ПОМОЩИ БОЖИЕЙ И ВЕРЕ В ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛАГОДАТИ ЕГО.

1. [299]. Сын Мой, Аз есмь Бог благ терпящим его в день скорбения (Наум. I, 7). Прииди ко Мне во время скорби своей. Оттого медлит так небесное утешение, что ты слишком поздно обращаешься к молитве: и прежде чем станешь усердно просить Меня, ищешь между тем множества утешений, и извне подкрепляешь себя. Оттого и бывает, что все мало помогает тебе, пока не уразумеешь, что Я избавляю уповавших на Меня, и нет кроме Меня сильной помощи и доброго совета и надежного средства. Ныне же, воздвигнувшись в духе после бури, обнови силы свои во свете милосердия Моего, яко близ есмь Аз, глаголет Господь, да восставлю всяческая, и на прежнее восставлю, и еще ущедрю в полноту и во изобилие.

2. [300]. Разве что есть Мне трудное, или разве подобен Я глаголющему и не творящему? Где вера твоя? Стой твердо и неподвижно; будь долготерпелив мужней крепостью; придет тебе утешение во время свое. Пожди Меня, пожди: прииду и исцелю тебя. То, что мучит тебя, есть искушение, и что тебя ужасает, есть страх напрасный. К чему забота о будущем, что с тобою случиться может – разве к тому, чтобы приложить тебе печаль на печаль? Довлеет дневи злоба его (Мф. VI, 34). Напрасно и бесполезно смущаться или радоваться о том, что еще в будущем, когда оно, может быть, и вовсе не случится.

3. [301]. Но дело человеческое – обольщать себя таким мечтанием, и видно, еще малодушен тот, кто так легко увлекается внушением вражиим. Врагу все равно, чем он обольщает и обманывает, истиною или ложью, чем приводит в уныние – желанием ли настоящего или страхом за будущее. Да не смущается же сердце твое, ни устрашает (Иоан. XIV, 27). Веруй в Меня и держись упования на Мое милосердие. Когда думаешь, что ты удален от меня, часто в то самое время Я тем к тебе ближе. Когда думаешь, что совсем погибаешь, часто тогда-то и настает время приобрести великое богатство. Не все еще потеряно оттого, что случилась тебе противность. Не должно тебе судить по внушению настоящего чувства, и какая бы откуда ни пришла на тебя тягость, не

должно останавливаться на ней и поддаваться ей так, как будто пропала всякая надежда на избавление.

4. [302]. Не думай, что ты совсем уже оставлен, хотя и попустил Я на время быть тебе в печали или отнял у тебя желанное утешение: ибо так совершается путь к царствию небесному. И тебе и прочим рабам Моим без сомнения больше служит на пользу быть в испытании, нежели все иметь по своему желанию. Я знаю тайные помышления – знаю, как нужно для спасения твоего оставлять тебя на время в сухости душевной, чтобы ты не превозносился добрым успехом, и не захотел бы себе быть угоден в том, чего нет в тебе. Что дал Я, то могу отнять и возвратить по Своему изволению.

5. [303]. Что Я даровал, то Моим остается; когда что взял назад, – не твое у тебя отнял, ибо Мое – всяко даяние благо и всяк дар совершен (Иак. I, 17). Если пошлю на тебя тяготу или противность некую, не ропщи и да не унывает сердце твое: Я могу вдруг облегчить, и все бремя твое изменить на радость. И во всем том, что творю с тобою, истинно праведен Я и великая хвала Мне подобает.

6. [304]. Если право рассуждаешь и мыслишь по истине, не должен ты никогда до такого отчаяния печалиться о своих несчастьях, но скорее радоваться и хвалу воздавать должен, – и еще вменять себе в единственную радость, что, начав, не перестаю уязвлять тебя. Яко же возлюби Мя Отец и Аз возлюблю вас (Иоан. XV, 9), говорил Я возлюбленным ученикам Своим. И их не послал Я на временные радости, но на великую брань; не на почести, но на унижение; не на празднование, но на труды; не на покой, но да сотворят плод многий в терпении. Помни слова эти, сын мой.

ГЛАВА XXXI. О ПРЕНЕБРЕЖЕНИИ КО ВСЯКОМУ СОЗДАНИЮ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НАЙТИ СОЗДАТЕЛЯ.

1. [305]. Господи, нужна мне сугубая благодать, когда я должен туда достигнуть, где никто и никакая тварь не может задержать меня. Пока еще удерживает меня что-либо, не могу я свободно парить к Тебе. Свободно парить желал тот, кто говорил: кто даст мне криле, яко голубине? и полечу и почию (Пс. 54, 7). Всего в мире спокойнее простое око, и всего свободнее тот, кто ничего не желает на земли. Итак, надобно

вознестись выше всякого создания, совершенно оставить себя самого и стать всем умом вне себя, и увидеть, что Ты, Создатель всяческих, ничего не имеешь подобного тварям. Нельзя никому свободно устремиться духом к небесному, если не отрешиться от всего сотворенного; и оттого не много находится созерцательных людей, ибо немногие умеют совсем отстранить себя от тленных тварей.

2. [306]. Великая благодать нужна для того, чтобы воздвигнуть душу и восхитить ее превыше себя самой. И если человек не вознесется духом, и освободясь от всех тварей, весь не соединится с Богом, – все будет маловажно, что бы ни знал и что бы ни имел он. Надолго останется в скудости и долу повержен, кому что-либо еще кажется великим, кроме единого, необъятного вечного блага. Все, что не есть Бог – ничто, и в ничто должно быть вменяемо. Подлинно, есть великое различие между мудростью мужа просветленного и благоговейного, и между знанием ученого и искусного в Писании человека. То учение, что истекает свыше от Божественного внушения, много превосходнее того, что приобретается трудом ума человеческого.

3. [307]. Многие желают созерцания, но не стараются упражняться в том, что для созерцания потребно. И есть великое тому препятствие, что люди останавливаются на обрядах и на чувственных вещах и мало заботятся о совершенном умерщвлении. Не знаю, что в нас такое, и в каком духе мы ходим и чего хотим достигнуть, нося на себе название духовных людей: ибо на ничтожное и на тленное употребляем столько труда и великого старания, а о своем внутреннем разве редко когда помышляем с совершенным вниманием.

4. [308]. И едва немного успеем собрать свою мысль, как тотчас опять устремляемся на внешнее, и не исследуем дел своих строгим испытанием. Не рассуждаем, где полегли желания наши, не плачем о том, как все в нас нечисто. Когда всякая плоть растли путь свой на земли (Быт. VI, 12), тогда настал потоп великий. И когда внутренние побуждения наши сильно развратились, то за побуждением последует непременно развратное деяние, и откроется, что нет в нас внутренней крепости. От чистого сердца исходит плод благой жизни.

5. [309]. Хотят знать, кто что сделал; но не с таким вниманием разбирают, от какой силы дело происходит. Расследуют, силен ли кто, богат ли, красив ли, искусен ли, хорошо ли кто пишет, хорошо ли поет, ста-

рателен ли в труде; но нищ ли духом человек, терпелив ли и кроток ли, благоговеен ли, духовен ли – о том молчат многие. Естество смотрит на внешнее в человеке; благодать обращается ко внутреннему. Естество часто обманывается, а благодать уповает на Бога, чтобы не было обольщения.

ГЛАВА XXXII. ОБ ОТРЕЧЕНИИ ОТ СЕБЯ САМОГО И ОБ ОСТАВЛЕНИИ ВСЯКОГО ВОЖДЕЛЕНИЯ.

1. [310]. Сын Мой, нельзя тебе совершенно войти в свободу, если совсем не отречешься от себя. Узами связаны все собственники и себялюбцы, прихотливые, пытливые, праздношатающиеся, кто всегда ищет любопытного и приятного, а не яже суть о Христе Иисусе. Не устоит все, что они придумывают и сочиняют о себе, ибо что не от Бога произошло, то вовсе погибнет. Держись сего краткого и совершенного слова: “оставь все и все приобрящешь; оставь вожделение и найдешь покой”. Размышляй о сем слове в уме своем, и когда его станешь исполнять, тогда уразумеешь все.

2. [311]. Господи, то не одного дня дело и не детская игра; в кратком слове сем состоит все совершенство духовных людей. Сын Мой, когда слышишь о пути совершенных, не должен ты от него отвращаться или тотчас приходить в уныние; напротив, должен, услышав, еще крепче стремиться в вышняя или по малой мере туда обращать сердечные воздыхания. О, когда бы сбылось то с тобою, и достиг бы ты до того, чтобы тебе не любить себя самого, и стать во всем на Моей воле и на воле наставника, кого Я учинил над тобою. Тогда был бы ты Мне весьма угоден, и вся твоя жизнь проходила бы в радости и в мире. Много еще есть, что надобно мне оставить, – и если ото всего того не отречешься для Меня, не получишь ты, чего просишь. Совещаю тебе купити от Меня злато разжжено огнем, да обогатишися (Апок. III, 18), то есть купить мудрость небесную, все нижнее попирающую. Отложи всякую земную мудрость, и человеческое и собственное свое угождение.

3. [312]. Слово Мое к тебе: возьми низкое и отдай за него то, что почитается драгоценным и высоким в делах человеческих. Ибо истинная небесная мудрость почитается ничтожною и бедною, и едва не совсем предана забвению у людей – не высоко она о себе возносится, не

ищет величаться на земли, и многие устами только проповедуют ее, а в жизни отступают от нее далеко. А она-то есть драгоценный бисер, от многих сокровенный.

ГЛАВА XXXIII. О НЕПОСТОЯНСТВЕ СЕРДЦА И О ТОМ, ЧТО В БОГЕ ПОЛАГАТЬ НАДОБНО КОНЕЧНОЕ СВОЕ НАМЕРЕНИЕ.

1. [313]. Сын Мой, не верь своему сердечному расположению: оно сегодня одно, но скоро переменится на другое. Покуда живешь, подвержен будешь перемене даже против воли своей: будешь то в радости то в печали, то в мире то в смущении, то в благоговении то в равнодушии, то в прилежании то в лености, то в строгой мысли то в легкомыслии. Но выше всего переменного стоит мудрый и опытный духом; не о том он заботится, что в себе чувствует или в какую сторону дует переменный ветер, но о том, чтобы всею душою и всею мыслию стремиться к должному и вожделенному концу. Лишь бы только мог он посреди всяческих событий оставаться одним и тем же человеком неподвижно, непрерывно устремляя ко Мне в простоте мысленно око свое.

2. [314]. А чем чище будет око мысленное, тем благонадежнее пройдешь сквозь различные бури. Но часто помрачается око чистого намерения, ибо всматривается во все усладительное, что ни встретит. Редко можно найти человека, кто бы не искал своего и совсем был бы свободен от сего порока. Так некогда Иудеи шли в Вифанию к Марфе и Марии не Иисуса ради токмо, но да и Лазаря видят (Иоан. XII, 9). Итак, очищать надобно око намерения, да будет просто и прямо, и, минуя все на среде сущее, ко Мне да обращается.

ГЛАВА XXXIV. КТО ЛЮБИТ БОГА, ТОТ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО И ВО ВСЕМ УСЛАЖДАЕТСЯ БОГОМ.

1. [315]. Се мой Бог и все мое в Нем! Чего мне хотеть более и какого еще желать блаженства? О, желанное и сладкое слово, – но для того оно, кто любит Слово, а не мир, ни яже в мире суть. Мой Бог и все мое в Нем. Разумеющему довольно слова сего; а кто любит, тот в сладость услышит его снова и снова. Когда присутствуешь Ты – все бывает сладко; когда нет Тебя, все постыло. Ты учиняешь сердцу упокоение и ве-

ликий мир и празднующую радость. Ты даруешь о всем радоваться и во всем хвалить Тебя, и не может без Тебя ничто быть на долгое время приятно. Но если чему надо быть в радость и в сладость, – в том должна быть благодать Твоя и должно быть растворение Твоей премудрости.

2. [316]. Кому Ты в сладость, тому что не будет сладостно? И кто не разумеет Твоей сладости, тому что может быть приятно воистину? Но изнемогают в мудрости Твоей мудрые века сего и от плоти вкушающие себе в сладость: ибо в мудрости их многая суета и смерть во вкушении их. А кто Тебе последует в презрении мирских вещей и в умерщвлении плоти, те воистину мудры являются, ибо от суеты возносятся к истине и от плоти к духу. Они в сладость вкушают Бога: и что доброго находят в тварях, все относят к хвале Создателя своего. Но разность великая – Творцом услаждаться или тварью, вечностью или временем, Светом несозданным или светилом небесным.

3. [317]. О, Свет Бесконечный, превыше всех светил целого создания! Блесни молнию с высоты и да проникнет во всю глубину моего сердца. Очисти, возрадуй, осияй и оживи дух мой и все силы его, и да приселится к тебе в радостном восторге. О, когда придет тот желанный и вожделенный час, что Ты меня насытишь Своим присутствием и будешь мне вся во всем? Доколе не прииму дара сего, не будет мне полной радости. Еще горе мне – живет во мне ветхий человек, не весь он распялся, не умер совершенно, еще вожделеет он против духа крепким желанием, еще воздвигает внутренние брани, и царство души моей не оставляет в покое.

4. [318]. Но Ты, Владычествуяй державой морскою, и возмущение волн его укрощаяй, восстани, прииди в помощь мою, разжени языки, движущие брань (Пс. 88; 43; 67), сотри их силою Твоею. Яви величие Твое и да прославится десница твоя; ибо нет мне иной надежды и иного прибежища, разве у Тебя, Господи Боже мой.

ГЛАВА XXXV. О ТОМ, ЧТО НЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОТ ИСКУШЕНИЯ В ЗДЕШНЕЙ ЖИЗНИ.

1. [319]. Сын Мой, нет тебе никогда безопасности в здешней жизни, но пока жив ты, всегда тебе нужно духовное оружие. Посреди врагов живешь ты, и брань ведут с тобою справа и слева. Когда отовсюду не

готов у тебя щит терпения, недолго пробудешь цел от язвы. И сверх того, когда не утвердишь во Мне сердце свое, воистину восхотев все претерпеть Меня ради, не можешь ты вынести ярости бранной и не получишь венец блаженства. И для того должно тебе все пройти в мужестве, и властною рукою подвизаться на все противолежащее. Ибо побеждающему дастся манну ясти (Апок. II, 17), а малодушный оставлен будет в великой скудости.

2. [320]. Когда ищешь в здешней жизни покоя, как тогда достигнешь покоя вечного? Готовь себя не ко многому покою, но ко многому терпению. Истинного мира не на земли ищи, но на небесах, не в людях, ниже во всем прочем творении, но в Боге Едином. Ради любви к Богу все ты должен переносить радостно – труды и скорби, искушения и смущения, тесноту и нужду, болезни, обиды, наговоры, укоризны, унижение, стыд, обличение и презрение. Все то способствует к добродетели, все испытует ученика Христова, все созидает венец небесный. Я воздам и награду вечную за краткий труд и славу бесконечную за преходящее унижение.

3. [321]. Ты не думаешь ли, что надолго останутся при тебе на волю твою духовные утешения? И святые Мои так не обладали ими: были у них многие бедствия, искушения всяческие и великие огорчения. Но во всем пребыли они терпеливы и более на Бога уповали, чем на себя полагались, зная, что недостойны страсти нынешнего времене к хотящей славе явитися в нас (Рим. VIII, 18). А ты хочешь тотчас приобресть то, чего многие едва достигли, после многих слез и после трудов великих! Подожди Господа, мужественно действуй и крепись мужественно; не отлагай упования, не отступай, но тело и душу полагай непрестанно за славу Божию. Я воздам преизобильно, Я с тобой во всякой скорби пребуду.

ГЛАВА XXXVI. ПРОТИВ СУЕТНЫХ СУЖДЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ.

1. [322]. Сын Мой, утверди в Господе сердце свое и не бойся суда человеческого, когда совесть твоя свидетельствует, что благочестив ты и неповинен. Кто терпит от сего, добро и блаженно такое терпение, и не тяжко будет смиренному сердцу, когда на Бога оно уповает, а не на себя полагается. Многие любят говорить много, и оттого не надобно много веры давать им: и угодить на всех никому невозможно.

2. [323]. Павел старался во всем быть угоден о Господе и стал всем для всех: однакоже мало заботился о том, что будут его судить на суде человеческом. Довольно поработал он для назидания и для спасения человеков, – сколько мог и сколько было в нем силы; но не мог запретить, чтоб его иногда не судили или не презирали люди. И для того все возложил он на Бога Всеведущего, и терпением и смирением защищал себя против глаголющих беззаконие, противу помышляющих суетное и мирское, и легкомысленно повторяющих всякие речи. Иногда однакоже отвечал он, чтоб не было слабым соблазна от его молчания.

3. [324]. Кто ты, что убоялся еси человека смертна? Сегодня он жив, а завтра не увидишь его. Бога бойся – тогда не устрашишься страхов от человеков. Что может тебе сделать кто бы то ни было? Словами или оскорблениями себе повредит он больше, чем тебе. И суда Божия избежать не может, кто бы он ни был. Ты имей Бога пред очами, и не возражай словами пререкания. И если ныне кажется, что ты совсем падаешь и терпишь уничижение не по вине своей, не приходи оттого в раздражение, и нетерпением не умаляй цены венца своего, но лучше возведи очи свои ко Мне на небеса: силен Я тебя избавить от всякого унижения и обиды, и каждому воздать по делам его (Рим. II, 6).

ГЛАВА XXXVII. О ЧИСТОМ И СОВЕРШЕННОМ ОТРЕЧЕНИИ ОТ СЕБЯ К СТЯЖАНИЮ СЕРДЕЧНОЙ СВОБОДЫ.

1. [325]. Сын Мой, оставь себя и найдешь Меня. Не выбирай себе, не имей своего – и всегда богат будешь. И приложится тебе сугубая благодать, как скоро ты отречешься от себя и назад обращаться не станешь.

2. [326]. Господи, сколько раз мне от себя отрекаться, и в чем мне оставить себя?

3. [327]. Всегда и на всякий час: как в малом, так и в великом. Ничего не изъемлю, но во всем хочу, чтоб явился ты обнажен совершенно. Как же можно тебе быть Моим и Мне твоим быть, когда не снимешь ты с себя и во внутреннем и во внешнем всякую собственную волю? Чем скорее то исполнишь, тем лучше для тебя будет, чем совершеннее и искреннее, тем больше будешь Мне угоден и тем богаче станешь.

4. [328]. Иные отрекаются от себя, но как будто с изъятием: не совершенно у них упование на Бога, и оттого еще заботятся они, как устроить дела свои. Иные сначала совсем отдают себя, но после, когда наступит искушение, возвращаются на себя, и потому не успевают в добродетели. Такие люди не достигнут истинной свободы чистого сердца и не войдут в благодать радостного содружества со Мною. Надобно им прежде совершенно отвергнуться себя и ежедневно приносить себя Мне в жертву: без того не зачнется и не станет союз со Мною живой и действенный.

5. [329]. Много глаголанное слово Свое ныне снова глаголю тебе: оставь себя, отрекись от себя, и насладишься великим внутренним миром. Отдай все за все; ничего не ищи, ничего назад не возвращай к себе; стой во Мне чистою и неподвижною мыслью, и Я твой буду. Свободен будешь сердцем и тьма не обымет тебя. К сему устреми свое намерение, молитву свою, все свое желание, чтобы тебе совлечь с себя всякую собственность, и обнаженному от всего последовать за обнаженным Иисусом, умереть для себя и для Меня жить вечно. Тогда исчезнут все пустые мечтания, все нечестивое смущение мысли, всякое излишнее попечение. Тогда отступит и чрезмерный страх, и беспорядочная любовь умрет в тебе.

ГЛАВА XXXVIII. О ДОБРОМ ПОВЕДЕНИИ ВО ВНЕШНИХ ДЕЛАХ И О ПРИБЕЖИЩЕ К БОГУ В ОПАСНОСТЯХ.

1. [330]. Сын мой, надобно тебе прилежно стремиться к тому, чтобы во всяком месте, какое бы ни было у тебя дело или внешнее занятие, был ты внутренно свободен и сам у себя во власти: чтобы все у тебя было – а не ты был у всего в подчинении; чтоб ты был господином и правителем дел своих, а не рабом или наемником. Будь воистину искупленным Израилем, исходящим в достояние и в свободу сынов Божиих – тех, что стоят превыше настоящего и о вечном помышляют, левым оком взирают на преходящее, а правым на небесное; не увлекаются до привязанности к временным благам, но сами привлекают каждую вещь к доброму служению, на какое что Бог устроил и установил. Вышний Создатель ничего неустроенного не оставил в творении Своем.

2. [331]. Если же во всяком деле не останавливаешься ты на внешности и не телесными только очами призираешь на видимое или

слышимое, – но со всяким делом прежде всего входишь, подобно Моисею, в святилище сени вопрошать Господа, то будешь по временам слышать божественный ответ, и выйдешь тогда со многим наставлением и о настоящем и о будущем. Моисей же всегда прибегал к святилищу, когда нужно было решить недоумения и вопросы, и искал в молитве помощи и облегчения от опасностей и от нечестия человеческого. Так и ты должен убегать в тайную храмину сердца своего и там молить усильно о Божественной помощи. Оттого – читается в Писании – Иисус Навин и сыны Израилевы обмануты были Гаваонитянами, что не спешили прежде всего вопросить Господа, но легковерно послушали льстивых речей и дали обольстить себя ложным состраданием.

ГЛАВА XXXIX. НЕ ДОЛЖЕН ЧЕЛОВЕК БЫТЬ НЕТЕРПЕЛИВ В ДЕЛАХ СВОИХ.

1. [332]. Сын Мой, на Мою волю отдавай всегда свое дело: Я благо устрою во время свое. Ожидай Моего определения, и увидишь, что во благо тебе будет твое терпение.

2. [333]. Господи, с радостью отдаю всякое дело на волю Твою, ибо мало послужит мне на пользу мое помышление. О, когда бы можно было мне не заботиться так усиленно о будущих событиях! Когда бы я готов был во всем отдаться на Твое благоизволение!

3. [334]. Сын Мой, часто бывает, что много волнуется человек о том, чего желает; но когда достигнет, чего желал, начинает изменяться в своем чувстве: ибо чувства у нас непостоянны, но чаще увлекают нас то к тому, то к другому. Итак, совсем не малое дело – даже в самых маловажных вещах от себя отрекаться.

4. [335]. Истинное усовершение человеку есть отречение от себя самого, и человек отреченный совсем свободен и безопасен. Но древний враг воздвигает брань на всех добрых, и не перестает искушать человека: и день и ночь строит ему гибельную засаду, ждет, как бы обманом уловить неосторожного в сеть свою. Бдите и молитеся, глаголет Господь, да не внидете в напасть (Мф. XXIV, 41).

ГЛАВА XL. ЧЕЛОВЕК САМ ПО СЕБЕ НЕ ИМЕЕТ НИЧЕГО ДОБРОГО И НИЧЕМ НЕ ДОЛЖЕН ХВАЛИТЬСЯ.

1. [336]. Господи, что есть человек, яко помниши его, или сын человечь, яко посещаеши его? (Пс. 8, 5) Чем заслужил человек, чтоб Ты даровал ему благодать Свою? Господи, как можно мне роптать, когда Ты меня оставляешь? И на что могу я по правде жаловаться, когда того, о чем прошу, не исполняешь? Истинно будет в сердце и в устах моих слово, когда скажу: Господи, я ничто, ничего не могу и ничего нет во мне доброго, но во всем я бессилен и всегда стремлюсь к ничтожеству. И когда нет мне от Тебя помощи и внутреннего наставления, весь я остываю и прихожу в расслабление.

2. [337]. Ты же, Господи, всегда тойжде еси и пребываеши во веки, присно Благий и Праведный и Святый, все благо и праведно и свято творишь и располагаешь к премудрости. А я к умалению больше склонен, нежели к возрастанию, и оттого не пребываю всегда в одном состоянии, но седмь времен изменятся надо мною (Дан. IV, 13). Однако же тотчас изменяюсь и на лучшее, когда благоизволишь Ты и простираешь ко мне милующую руку Твою. Ибо Ты Един без помощи человеческой можешь восстановить и настолько укрепить меня, чтоб уже не изменялось сюда и туда лице мое; но в Тебе Едином сердце мое обращалось бы и почивало.

3. [338]. Когда бы умел я отринуть всякое утешение человеческое, – для того ли, чтобы стяжать благоговение, или ради нужды своей, что нет у меня утешения ни от единого человека и нужда мне искать Тебя! – тогда бы по правде мог я во благодати Твоей утвердить упование, и возрадоваться всей душой о даре нового утешения.

4. [339]. И в чем только есть мне добрый успех, о всем благодарение Тебе, от Него же все исходит. А я суета и ничто пред Тобою, я человек непостоянный и бессильный: чем мне славиться можно, или что захочу в честь поставить себе? Разве то, что ничто есмь, – но о сем хвалиться суета паче всякой суеты! Слава суетная – поистине язва злая, суета сует, ибо отвлекает она от истинной славы и лишает небесной благодати. Когда угоден себе человек, Тебе не угоден; когда жаждет хвалы человеческой, лишается небесной добродетели.

5. [340]. Но в том истинная слава и святое превозношение, чтобы не о себе, а о Тебе хвалиться, о имени Твоем радоваться, а не о собственной добродетели, и никакою тварью не услаждаться, разве Тебя ради. Твое имя, а не мое, да прославится; Твое дело, а не мое, да возвеличено будет; да благословится имя Твое святое. Мне же ничто да не коснется от похвалы человеческой. Ты слава моя, Ты радование сердца моего. О Тебе восхвалюся и возвеселюся весь день, о себе же ничтоже похвалюся, токмо о немощах моих (II Кор. XII, 5).

6. [341]. Да ищут Иудеи славы, славу друг от друга приемлюще: я же буду искать той славы, яже от единого Бога. И вся слава человеческая, всякая временная почесть, всякая высота мирская – все, когда сравнить с Твоею вечною славой, суета есть и безумие. О, Истина моя и Милость моя, Боже мой, Троица всеблаженная, Тебе Единому хвала да будет, и сила, и честь, и слава присно во веки веков.

ГЛАВА XLI. О ПРЕЗРЕНИИ ВСЯКОЙ ВРЕМЕННОЙ ЧЕСТИ.

1. [342]. Сын Мой, не прилагай сердца, когда видишь, что другие величаются и возвышаются, а ты в забвении и в унижении. Возведи сердце свое ко Мне на небеса, и не опечалит тебя на земли презрение от человека.

2. [343]. Господи, в слепоте мы ходим и скоро суетой обольщаемся. Когда по правде взираю на себя, вижу, что никогда не было мне неправедной обиды ни от единого создания Твоего, и не на кого мне вправду роптать пред Тобою. Но я часто и тяжко согрешал Тебе, и для того праведно восстает на меня всякая тварь. Достойно и праведно мне всякое поношение и презрение, Тебе же подобает хвала и честь, и сила, и слава. И когда не готов я буду на то, чтобы мне своею волею быть у всякой твари в презрении и в забвении, и в ничто быть вменяему у всех – нельзя мне будет умириться и утвердиться внутри себя, и просветиться духом и совсем соединиться с Тобою.

ГЛАВА XLII. О ТОМ, ЧТО НЕ СЛЕДУЕТ МИР СВОЙ ПОЛАГАТЬ В ЧЕЛОВЕКАХ.

1. [344]. Сын Мой, когда ты в том полагаешь мир свой, чтобы тебе с тем или с другим человеком за одно чувствовать по своему желанию

или жить вместе, – будешь в непостоянстве и в смущении. Но когда будет прибежище твое к присно живущей и пребывающей Истине, не опечалит тебя друг твой ни в разлуке, ни в смерти. Во Мне должна утверждаться любовь дружняя, и ради Меня любить должно того, кто тебе показался добрым и стал тебе больше других мил в здешней жизни. Не сильна без Меня и не устоит никакая дружба, и та любовь не истинная и не чистая, которой Я не связую. В чувстве своем к возлюбленным людям должен ты умереть себе, так, чтобы во всем, что до тебя принадлежит, желал ты быть без людского сообщества. Тем более человек приближается к Богу, чем дальше отступает от всякого земного утешения. И тем выше восходит к Богу, чем глубже в себя нисходит и чем больше сам пред собою унизится.

2. [345]. А кто себе присвоивает что-либо доброе, тот затворяет вход к себе Божией благодати, ибо благодать Духа Святого всегда ищет смиренного сердца. Когда бы умел ты совершенно уничтожиться в себе и упраздниться от всякой любви сотворенной, тогда подобало бы Мне в тебя излиться с великою благодатью. Как только начинаешь ты взирать на созданные твари, образ Создателя отступает от твоего взора. Учись во всем ради Творца побеждать себя: тогда силен будешь достигнуть до божественного познания. Хотя бы и в нем была любовь, но когда любит и взирает беспорядочно, отдаляет она от верховного блага и вред душе приносит.

ГЛАВА XLIII. ПРОТИВУ СУЕТНЫХ ЗНАНИЙ НЫНЕШНЕГО ВЕКА.

1. [346]. Сын Мой, не пленяйся красотой и тонкостью слова человеческого. Ибо Царствие Божие не в словеси, но в силе (I Кор. IV, 20). Внимай Моим словам; слово Мое воспламеняет сердца и умы просвещает, наводит умиление и приносит множество утешения. Никогда для того не читай слово, чтобы считали тебя за ученого либо за мудрого; но учись умерщвлять пороки в себе: это больше тебе послужит на пользу, чем изучение множества трудных вопросов.

2. [347]. Сколько бы ты ни прочел, сколько бы ни изучил ты, – надобно возвратиться к единому началу. Я научаю человека знанию, и младенцам даю светлое разумение, какого не может дать человеческая наука. Кому Я глаголю, тот скоро умудрится и много преуспеет в духе.

Горе тем, кто ищет у человеков любопытного ведения и мало заботится о пути Моего служения. Придет время, явится учителей Учитель Христос и Господь Ангелов, ото всех выслушать уроки и испытать совесть у каждого. Тогда изыщет Иерусалима со светильником (Соф. I, 12), и объявится сокрытое во тьме, и умолкнут пререкания языков.

3. [348]. В Моей власти – смиренную мысль возвысить в мгновение, и постигнет она разум истины вечной, как не можно постигнуть в училище человеческом и в десять годов науки. Я научаю без шуму словес, без смущения мнений, без пышности похвал, без состязания пререканий! Я научаю презирать земное, от настоящего отвращаться, вечного искать, о вечном помышлять в сладость, избегать почестей, сносить соблазны, на Меня возлагать все упование, вне Меня не желать ничего, и превыше всего пламенно любить Меня.

4. [349]. Некто, возлюбив Меня до глубины, научился Божественному и глаголал дивные глаголы: оставил все, и больше от того приобрел, чем от всех тонкостей науки. Но одним Я возвещаю то, что всем доступно, другим особенно глаголю; одним сладостно являюсь в знамениях и образах, а другим во свете открываю многие таинства. Одна речь книжная для всех, но не всех научает одинаково: ибо внутрь у всех Я учитель истины, Испытатель сердца; Я разумею помышления, воздвигаю на деяния, всем распределяю дары судом Своим по достоинству каждого.

ГЛАВА XLIV. О ТОМ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО ПРИВЛЕКАТЬ К СЕБЕ ВЕЩИ ВНЕШНЕГО МИРА.

1. [350]. Сын Мой, во многом надобно тебе быть незнающим и почитать себя точно мертвым на земли, как бы весь мир для тебя распялся. И еще многое пропускать надобно мимо, заглушив ухо свое, и помышлять более о том, что относится до твоего мира. Лучше отврати очи от того, что не нравится, оставь каждого чувствовать по-своему: полезнее будет, чем трудиться в пререканиях. Если твердо станешь с Богом и на суд Его взирать будешь, легче перенесешь поражение.

2. [351]. О, Господи, до чего дошли мы? Временную беду оплакиваем, за малым прибытком гонимся и трудимся, а о гибели духовной забыли думать, разве когда в позднюю пору вспомним. В чем мало или вовсе

нет пользы, о том заботимся, а что превыше всего нужно, то оставляем в пренебрежении. Весь человек расплылся во внешнем мире и охотно совсем погрузится в нем, если не поспешит прийти в разум.

ГЛАВА XLV. О ТОМ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО ВСЕМ ВЕРИТЬ, И КАК ЛЕГКО ЧЕЛОВЕКУ ПАДЕНИЕ В СЛОВЕ.

1. [352]. Даждь мне помощь, Господи, от скорби, яко суетно спасение человеческое (Пс. 59, 13). Сколько раз не находил я веры там, где был совсем уверен! Сколько раз там находил ее, где менее всего думал найти! Видно, суетно упование человеков, спасение же праведных в Тебе, Господи. Благословен еси, Господи Боже, во всем, что с нами происходит. Немощны мы и непостоянны, и скоро падаем и изменяемся.

2. [353]. Где человек, кто бы так благоразумно и осмотрительно мог во всем уберечь себя, чтоб не впасть иногда в обольщение или в смущение? Но кто на Тебя, Господи, уповает и Тебя ищет простым сердцем, тот не так легко падает. И если впадет в искушение, как бы в нем ни запутался, скоро будет освобожден Тобою или от Тебя получит утешение: ибо не оставляешь Ты уповающего на Тебя до конца. Редко у кого есть верный друг, кто бы пребыл верен другу своему во всех напастях. Ты, Господи, Ты Един до конца верен во всяческих, и нет иного друга, кроме Тебя.

3. [354]. О, какой мудрости исполнена была святая душа, когда сказала: “утвердилась мысль моя и стала во Христе”. Когда бы со мною то же было, не приходил бы я так скоро в волнение от страха человеческого, и стрелы слов человеческих меня бы не возмущали. Кто в состоянии все предвидеть, кто может предусмотреть всякую грядущую беду? Чаял беды, – и то тяжело, когда беда приходит; а если беда нечаянная, – как не быть ей тяжкою? Но для чего я, несчастный, не умел принять мер заранее? Для чего так легко поверил людям? Что же делать – люди мы, не что иное, как бренные люди, хотя многие за ангелов почитают, ангелами называют нас. Кому поверю, Господи, кому поверю, разве Тебе? Ты Истина, в ней же лести нет, и быть не может. И, напротив того, всяк человек ложь, всяк немощен и непостоянен и падает, и более всего в словах падает; прямо в лицо, кажется, сказано слово: и тому едва тотчас следует верить.

4. [355]. Как премудро наставление Твое, что блюсти себя надобно от человеков и что враги человеку домашние его, и что верить не должно, когда кто скажет: се зде или в ином месте. Беда научила меня, и когда бы только вперед мне больше смотреть за собою, а не быть неразумным! «Смотри, – сказал мне человек, – берегись, держи при себе, что говорю тебе я». И пока я молчу и верю в его тайну – он сам не в силах молчать о том, о чем просил молчания, но тотчас мне и себе изменяет и уходит. От таких вздорников и легкомысленных людей избави меня, Господи, да не впаду им в руки, и в таких делах да не буду им подобен. Но слово истинное и твердое вложи в уста мои и удали от меня язык лукавый. Чего терпеть не хочу, того всячески должен остерегаться.

5. [356]. О, какое благое и мирное дело – молчать о других, не всему тотчас верить, и дальше не разглашать, что сам слышал; немногим открывать себя, и во всем искать Тебя Сердцеведца, не носиться по всякому ветру словес человеческих, но во всем, и во внутреннем и во внешнем, желать, чтобы совершалось по благому хотению воли Твоей. Безопаснее всего избегать внешней славы человеческой, для соблюдения благодати небесной, и не гоняться за тем, что может возбудить удивление в людях; но со всем рвением домогаться того, от чего происходит исправление жизни и ревность духовная. Как многим повредила своя добродетель тем, что объявилась и вскоре приняла похвалу себе! Как многим во благой успех послужила благодать, кто в молчании сохранял ее в сей бренной жизни, которая вся слывет искушением и борением.

ГЛАВА XLVI. О ТОМ, ЧТО НАДОБНО ИМЕТЬ УПОВАНИЕ НА БОГА, КОГДА ПОДНИМАЮТСЯ СТРЕЛЫ СЛОВЕС ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ.

1. [357]. Сын мой, стань твердо и уповай на Меня. Что такое слава – как не слова одни? По воздуху летают, но не вредят камню. Если ты виновен, думай, что самому тебе охотно желать, как бы исправиться; если ничего за собой не знаешь, рассуди, что охотно желаешь потерпеть ради Бога. Еще не довольно тебе потерпеть иногда от слова, когда в другой раз сильнее того наказание тебе невыносимо кажется. И не оттого ли такую малую вещь принимаешь ты к сердцу, что сам еще весь во плоти, и на людей взираешь больше, чем нужно? Оттого боишься пренебрежения, оттого и не хочешь, чтобы замечали тебе твои проступки и ищешь призраков извинения.

2. [358]. Но всмотрись в себя внимательнее, и узнаешь, что жив еще в тебе мир и живо суетное желание нравиться человекам. И если бежишь от унижения и от обличения в недостатках, явно, что нет в тебе истинного смирения, и не вправду умер ты миру и мир тебе не распялся. Но послушай словес Моих, и не станешь внимать ниже десяткам тысяч слов человеческих. Когда бы и все против тебя было сказано, что только выдумать может самая сильная злоба, какой будет вред тебе, если все мимо себя пропустишь и за порошинку примешь себе? Разве от того спадет у тебя хоть один волос?

3. [359]. Но кто не хранит внутри сердца своего и Бога не имеет пред очами, тот легко и скоро возмущается словом хуления. А кто на Меня уповает и не склонен утверждаться на собственном своем суждении, тот не будет под страхом человеческим. Я Судия и Венец всего сокровенного, Я знаю, как произошло всякое событие, знаю, кто обидел и кто понес обиду. От Меня идет то слово, что было сказано, по Моему соизволению случилось, да откроются от многих сердец помышления (Лк. II, 35). Виновного и невинного Я рассужу; но прежде восхотел Я и того и другого испытать сокровенным судом Своим.

4. [360]. Свидетельство человеческое часто изменяется; Мой суд истинный: станет и не разорится. Он чаще всего бывает сокровен и не многим в полноте является; но не заблуждается никогда, и не может заблуждаться, хотя бы неправ казался пред очами человеческими. И для того ко Мне прибегать следует во всяком суде, а не утверждаться на своем рассуждении: не смутится праведник, что бы ему ни приключилось от Бога. Хотя бы и неправедно в чем люди его осудили, не станет много тревожиться; но не будет и превозноситься всуе, когда другие по разуму его оправдывают. Знает он, что Я испытую сердца и утробы, не лицеприятно сужу и не по видимости человеческой: и часто пред Моими очами является преступно, что по суду человеческому похвально кажется.

5. [361]. Господи Боже, Судия Праведный и Крепкий и Долготерпеливый, ведаешь Ты бренность и злобу человеческую: буди в Тебе сила моя и все мое упование, ибо своей совести мне не довольно. Тебе все известно, чего не знаю я, и для того должен я смириться во всяком обличении и все переносить с кротостью. Прости мне милосердно, когда не так поступал я, и даруй мне снова благодать совершенного терпения. Лучше мне в преизобильной милости Твоей искать себе

прощения, нежели мнимою своей правотою защищать сокровенную совесть. Если и ничесоже о себе свем, – не о сем оправдаюся, и если отнимешь Ты милость свою, не оправдается пред Тобою всяк живый (Пс. 142, 2).

ГЛАВА XLVII. О ТОМ, ЧТО ВСЯКИЕ БЕДЫ ПЕРЕНОСИТЬ НАДОБНО РАДИ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ.

1. [362]. Сын Мой, не сокрушайся от трудов, Меня ради восприятых, и никак не попускай себя приходить в уныние от бедствий; но во всем, что с тобой происходит, Мое обетование да будет тебе во укрепление и в утешение. Силен Я воздать тебе свыше всякой меры и всякого предела. Недолго станешь трудиться здесь, и не всегда будешь обременен печалями. Пожди немного, и увидишь скоро конец бедам своим. Во единый час всякий труд престанет и всякое смятение. Кратко и неважно все, что преходит со временем.

2. [363]. Делай дело свое, верно работай в винограднике Моем, Аз буду мзда твоя много зело (Быт. XV, 1). Пиши, читай, пой, воздыхай, безмолвствуй, молись, все неприятности переноси мужественно. Стоит всего этого жизнь вечная, стоит еще и большего борения. Приидет мир в день единый, егоже весть Господь. И то будет не нынешнего времени день или ночь нынешняя, но будет свет непрестанный, светлость бесконечная, мир крепкий и верное упование. И не скажешь тогда: “кто мя избавит от тела смерти сея?” (Рим. VII, 24) и не станешь взывать: “увы мне, яко продолжися пришельствие мое!” (Пс. 119, 5). Се низвержется смерть, и будет спасение неизменное, отложение всякого попечения, блаженная радость, сладостное и славное общение.

3. [364]. О, когда бы увидел ты в небе вечные венцы, которыми святые венчаются, увидел бы, какою славой ныне сияют те, кого в здешнем мире имели в презрении и ни во что вменяли, точно недостойных самой жизни, верно, смирился бы ты до земли, и лучше захотел бы всех ниже быть, нежели хоть над одним превосходствовать; не пожелал бы радостных дней в здешней жизни, а стал бы радоваться страданию ради Бога, и самым великим прибытком показалось бы тебе – что люди тебя за ничто почитали.

4. [365]. О, когда бы все это тебе разумно было и глубоко взошло бы в душу, как посмел бы ты возроптать хотя единожды? Для жизни вечной как не переносить всякую тягость? Не малое дело – потерять или приобресть царствие Божие. Возведи же очи свои на небеса. Се Аз и вси святии Мои со Мною: кому в здешнем веке великое было борение, ныне только что радуются, ныне утешаются, ныне в безопасности и в покое, и без конца в царстве Отца Моего пребудут со Мною.

ГЛАВА XLVIII. О ДНЕ ВЕЧНОСТИ И О БЕДСТВИЯХ ЗДЕШНЕЙ ЖИЗНИ.

1. [366]. О, блаженное жилище вышнего града! О, пресветлый день вечности, его же ночь не помрачает, и верховная истина озаряет непрестанно. День всегда радостный, всегда безмятежный, никогда не изменяемый! О, когда бы просиял тот день, и все бы временное конец приняло! И сияет он святым непрестанно лучезарным светом, а странникам на земли издалека лишь виден, и точно в зерцале.

2. [367]. Знают граждане небесные, как радостен тамошний день, стенают изгнанники, сыны Евы, что здешний день горек и несносен. Малы и злы дни нынешнего века, исполнены скорбей и бедствий: тут человек оскверняется множеством прегрешений, сплетен, множеством страстей, стеснен всяческим страхом, развлечен множеством забот, рассеян всяческою пытливостью, множеством сует опутан; обнесен множеством заблуждений, подавлен множеством трудов; отягчен искушениями, обессилен наслаждениями, измучен нищетою.

3. [368]. О, когда будет конец такому множеству бед! Когда освобожусь я от несчастного рабства пороку? Когда о Тебе Едином, Господи, помнить буду? Когда в полноту о Тебе возрадуюсь? Когда буду без всякой помехи в истинной свободе, безо всякой тягости в духе и в теле? Когда будет мир совершенный, мир безмятежный и безопасный, мир внутрь и вне, мир крепкий отовсюду? Иисусе Благий, когда восстану и узрю Тебя? Когда славу царствия Твоего созерцать буду? Когда будешь Ты мне вся во всех? О, когда буду с Тобою в Царствии Твоем, еже уготовал еси возлюбленным Твоим от века? Оставлен я, нищий и изгнанник, в земле вражеской, где война каждый день и беда великая.

4. [369]. Утешь меня в изгнании, укроти скорбь мою; к Тебе все желание мое воздыхает. Ибо все мне бремя, все, что здешний мир предлагает в утешение. Из глубины желаю Тобою насладиться, и не могу достигнуть. Жажду прилепиться к небесному, но давят меня к низу временные вещи и неумерщвленные страсти. Духом надо всем хочу возвыситься, а плоть против воли нудит меня ей покориться. Так я, несчастный человек, борюсь сам с собою, и сам себе стал несносен: дух к верху зовет, а плоть увлекает к низу.

5. [370]. О, как страдаю я внутренно, когда духом помышляю о небесном, и вдруг на молитве роем встречают плотские помышления. Боже мой, не удалися от меня, и не отступи в гневе от раба Твоего. Блесни молнию и разженеши я; посли стрелы Твои и смятутся (Пс. 143, 6) все мечтания вражие. Собери все чувства мои к Тебе, сотвори мне забыть все мирское; дай скоро отринуть и презреть порочное мечтание. Помоги мне, Истина Вечная, да не подвижит меня ни единая суета. Прииди, небесная сладость, и да бежит всякая нечистота от лица Твоего. И еще прости мне и отпусти милостиво, когда что иное разве Тебя в мысли держу на молитве – исповедуюсь воистину, что привык я оставлять себя в великой рассеянности, и где телом стою или сижу, там часто нет меня вовсе, но там больше присутствую, куда уносит меня помышление. Там нахожусь, где находится мысль моя. Там часто бывает мое помышление, где любовь моя, и то всего чаще приходит мне на мысль, что по природе меня услаждает или по привычке нравится мне.

6. [371]. О сем явно гласит и Твое слово. Вечная Истина: идеже естъ сокровище твое, ту будет и сердце твое (Мф. VI, 21). Если люблю небо, охотно помышляю о небесном. Если мир люблю, радость моя о сладостях мирских и печаль моя о бедствиях мира. Если к плоти любовь у меня, всего чаще воображаю плотское; если к духу, то о духовном помышляю в сладость. Что люблю, о том охотно и говорю и слушаю, того и образ в дом свой уношу с собою. Но блажен человек тот, кто ради Тебя, Господи, все сотворенное отпустил от себя на свободу, кто осиливает природу, и похоти плотские распинает духовною ревностью, да принесет Тебе в ясной совести чистую молитву, и да будет достоин стать в лике ангельском, упразднив и внутрь и вне себя все земное.

ГЛАВА XLIX. О ЖЕЛАНИИ ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ И КАКИЕ НАГРАДЫ ЗА ПОДВИГ ОБЕЩАНЫ.

1. [372]. Сын Мой, когда чувствуешь, что свыше в тебя изливается хотение вечного блаженства, и желаешь ты выйти из сени телесной, чтобы светлость Мою созерцать без всякого применения тени, расшири сердце свое и всем желанием души приими святое вдохновение. Воздай совершенную хвалу Вышней благости, что в тебе действует с таким благоволением, в милости посещает тебя, возбуждает к ревности, в силу восставляет, чтобы не пал ты на землю от собственной тяжести. Не от своего помышления и не от своей воли приемлешь, но от единого благоволения Вышней благодати и Божественного призрения, да преуспеешь ты в добродетелях и в умножении смирения, да будешь уготован к предлежащей брани и да поревнуешь прилепиться ко Мне всем сердечным желанием и Мне послужить всею твоею волей.

2. [373]. Сын Мой, часто горит огонь, но пламя не восходит без дыму. Так у иных горят желания к небесному, и все не свободны они от искушения в телесных желаниях. От того не совсем чисто действуют они во славу Божию, что так от Бога отходят своими желаниями. Таково бывает часто и твое желание, которое ты представлял таким неотступным: и не может быть чисто и совершенно, в чем есть примесь собственной выгоды.

3. [374]. Ищи не того, что тебе нравится и удобно для тебя, но того, что Мне приятно и что ко славе Моей. Когда по правде рассудишь, должен ты предпочитать Мое определение своему желанию и всему, чего желать можно; и Моей воле должен следовать. Знаю твое желание, и частые воздыхания твои слышал. Ты хотел бы уже войти в свободу славы чад Божиих; тебя уже привлекает вечное жилище и небесное отечество, исполненное радости. Но не пришел еще час, еще длится иное время, время войны, время труда и испытания, Жаждешь ты исполнения вышних благ, но еще не можешь достигнуть. Аз есмь; пожди Меня, глаголет Господь, дондеже приидет царствие Божие (Лк. XXII, 18).

4. [375]. Еще надобно испытать тебя на земли и во многом на деле испробовать. Дастся тебе иногда утешение, но обильного насыщения не получишь. Крепись и будь силен на дело, силен будь и в терпении, когда терпеть надо противное природе. Надобно тебе облечься в нового человека, и из прежнего превратиться в иного мужа. Надобно тебе

часто делать, чего не хочешь; и оставлять то, чего хочешь. Другие будут иметь успех в своих желаниях, ты – не будешь иметь никакого. Другие что скажут, в том их будут слушать; а ты что станешь говорить, на то не обратят никакого внимания. Другие станут просить и получат, а ты будешь просить и ничего не достигнешь.

5. [376]. Другие велики будут во устах человеческих, а о тебе никто не помянет. Другим то или другое поручено будет, а тебя сочтут ни на что не годным. Опечалится иногда от того естество, но великое дело, когда перенесешь в молчании. Такое и тому подобное бывает испытание во многом верному рабу Господню, точно ли может он отвергнуться себя и во всем переломить себя. Видеть и терпеть, что воле твоей противно – в этом больше, чем во всем другом, нужно тебе умереть для себя; особливо когда повелено тому случиться, что тебе не соответствует, и что кажется нисколько тебе не полезно. Состоя под властью, не смеешь ты противиться вышнему велению: и от того кажется тебе тяжко поступать по мановению других людей, и во всем оставить всякую мысль о своем собственном.

6. [377]. Но смотри, сын Мой, каков плод от таких трудов, смотри на близкий конец, на награду без меры великую – и почувствуешь не тягость, а крепкое утешение в своем терпении. Смотри: – за малую долю воли своей, которую здесь добровольно оставишь, получишь навсегда свободу воли на небеси. И подлинно там найдешь все, чего ни захочешь, все, чего только можешь пожелать. Там с тобою будет сила на всяческое благо и не будет страха утраты. Там воля твоя – всегда со Мною едино будет: ничего не станешь желать вне себя, или для себя особенно. Там никто не воспротивится тебе, никто на тебя не поропщет, никто не помешает тебе, никто не станет тебе на дорогу; но все желаемое нераздельно явится в настоящем, и все твои желания обновятся и преисполнятся до вышнего предела. Там Я воздам за понесенное бесчестие славою, за печаль – одеждою веселья, за последнее место – престолом царствия во веки. Там явится плод послушания, возрадуется труд покаянный, и смиренная покорность славою увенчается.

7. [378]. И для того ныне приклонись смиренно под руку всякому; и да не будет тебе попечение о том, кто сказал что, или от кого что приказано: но больше всего приложи попечение, чтобы все тебе принять за благое, чего бы от тебя ни потребовал, что бы тебе ни назначил начальник ли, меньший ли, равный ли тебе – и чтобы все то искренней

волею старался ты исполнить. Пусть ищут – один одно, другой другое. Пусть славятся кто чем хочет, пусть хвалятся тысячу тысяч раз. Ты же ни в том, ни в другом не хвались, но хвались в презрении себя самого и в Моей единой воле благой и в Моей чести. В жизни ли, в смерти ли, всегда Бог да прославится о тебе – вот чего ты желать должен.

ГЛАВА L. КАК НАДОБНО ЧЕЛОВЕКУ В ПЕЧАЛИ ПРЕДАВАТЬ СЕБЯ В ВОЛЮ БОЖИЮ.

1. [379]. Господи Боже, Отче Святый, благословен буди ныне и во веки, яко сие восхотел еси, сие совершишася, и блага суть вся, яже Ты твориши! Да возрадуется о Тебе раб Твой, не о себе, ниже о ином некоем. Ибо Ты Един радость истинная, Ты – мое упование и венец мой, Ты мое веселие и хвала моя, Господи! Что есть у раба Твоего что бы он от Тебя не принял (I Кор. IV, 7), и приял не по своей заслуге? Что ни дал и что ни сотворил Ты, вся Твоя суть. Нищ есмь аз и в трудах от юности моея (Пс. 87, 16), и сокрушается часто до слез душа моя, и бывает, что дух мой сам в себе возмущается от нападения страстей.

2. [380]. Радости мира желаю, воздыхаю о мире сынов Твоих, их же Сам пасеши во свете утешения. Когда Ты мир даешь, когда святую радость вливаешь, – вся душа у раба Твоего исполнится стройного согласия, и во хвалу Твою посвящена будет. Но как часто бывает, что Ты удаляешься, – и тогда нет сил рабу Твоему ходить по пути заповедей Твоих – тогда сгибаются у него колена, и бивши перси свои, падает. Не таково ему стало, каково было вчера и третьего дня, егда светяшеся светильник Твой над главою моею (Иов. XXIX, 3), и под сению крил Твоих укрывался от напора искушений.

3. [381]. Отче Праведный и Всехвальный, прииде час, да внидет во искушение раб Твой. Отче Возлюбленный, достойно есть в час сей рабу Твоему претерпеть Тебя ради. Отче присно поклоняемый, настал час, от века Тобою предопределенный рабу твоему, да истощится на малое время во внешнем, у Тебя же во внутреннем да живет непрестанно; настал ему час побыть мало в презрении, и в унижении и в упадке пред человеками, истереться в страстях и в расслаблении, да воскреснет паки с Тобою в зарю нового света и да прославится в селениях небесных. Отче святый, Твое повеление! – Ты благоволил тако; и что совершилось со мною, Ты предуставил.

4. [382]. И то благодать Твоя ко другу Твоему, чтобы ради любви Твоей страдал и прискорбен был в мире, сколько бы раз, и каким бы образом и от кого бы ни попустил Ты скорбь и страдание. Без Твоего совета и без промысла Твоего и без причины ничто не бывает на земли. Благо мне, Господи, яко смирил мя еси, да научуся оправданием Твоим, и все превозношения сердечные и всякое самомнение да отвергну. На пользу мне, что смущением покрылось лице мое, чтобы Тебя, а не человеков поискал я себе в утешение. И из сего познал я страх неисследимого суда Твоего, – что поражаешь Ты праведного с нечестивым вместе, – но в правду тому и другому и в уравнение.

5. [383]. Хвалу Тебе воздаю, что не пощадил во мне зла, но истощил меня горькими ранами, поражая болезнями и насылая скорби извне и извнутри. Никого нет, кому утешить меня, во всей поднебесной, разве Тебя, Господи Боже мой, врач небесный душам: Ты убиеши и жити сотвориши, во ад низводиши и возводиши (Тов. XXIII, 2). Наказание Твое на мне и жезл Твой меня наставит.

6. [384]. Се, Отче Возлюбленный, в руце Твоей есмь аз, под жезл исправления Твоего преклоняюсь. Рази хребет мой и выю мою, – пусть всякая кривизна моя в волю Твою изогнется. Сотвори во мне ученика благочестивого и смиренного, какими ведаешь благими путями, – чтобы ходить мне по всякому Твоему мановению. Себя и все свое Тебе поручаю во исправление; лучше здесь быть наказану, нежели в будущем мире. Ты ведаешь всяческая и все по единому, и ничто в совести человеческой от Тебя не укроется. Ты еси сведый вся прежде бытия их; и нет нужды Тебе, чтобы кто до Тебя довел или Тебя известил о том, что на земле происходит. Ведаешь, что потребно на пользу мне, и как нужно страдание к очищению ржавчины пороков. Сотвори со мною по вожделенной Твоей воле, и не презри греховной жизни моей; никто ее во всем свете не видит и в полноте не знает, кроме Тебя Единого.

7. [385]. Даруй мне, Господи, знать, что знать должно, любить – что любить следует, хвалить – что Тебе благоугодно, уважать – что пред Тобою драгоценно, осуждать – что нечисто пред Тобою. Не попусти мне судить по виду внешнего зрения, и полагать мнение по слуху от несведущих человеков; но даруй истинным судом разуметь видимое и духовное, и превыше всего во всем искать, что есть воля Твоя благая.

8. [386]. Обольщаются часто в суждении чувства человеческие; обольщаются и любители здешнего века, когда к одному видимому привязываются. И разве лучше станет от того человек, что другой человек почитает его больше себя? Лживый лживого, суетный суетного, слепой слепого, больной больного обманывает, когда друг друга превозносят; и кто кого по-пустому выхваляет, тот тому по правде еще более наносит стыда. “Не более того всяк человек, чем в очах Твоих является”, говорит смиренный св. Франциск.

ГЛАВА LI. О ТОМ, ЧТО УСЕРДНЕЕ НАДОБНО ПРЕДАВАТЬСЯ СМИРЕННЫМ ДЕЛАМ, КОГДА НЕТ СИЛ ДЛЯ ДЕЛ ВЫСОКИХ.

1. [387]. Сын Мой, невозможно тебе соблюсти на всякий час ту же горячность в желании добродетелей, и держаться всегда на высшей степени созерцания: но ради первородного недуга нужно тебе иногда спускаться в нижние пределы, и нести бремя тленной жизни даже поневоле и с прискорбием. Покуда носишь на себе смертное тело, будешь чувствовать тоску и тягость сердечную. И когда ты во плоти, часто надобно будет тебе стенать под бременем плоти, оттого, что не в силах ты неотступно пребывать в духовном делании и в Божественном созерцании.

2. [388]. Тогда полезно тебе прибегать к низкой работе и ко внешним упражнениям, и в добрых делах обновлять свою силу, с твердым упованием ожидать пришествия Моего и вышнего посещения, переносить терпеливо изгнание свое и сухость сердечную, доколе снова не посещу тебя, и освободишься тогда от всякой тревоги. Я повелю, и забудешь все труды свои, и насладишься внутренним успокоением. Расстелю перед тобой луга святых писаний, и расширится сердце твое, и пойдешь по стезе заповедей Моих, и скажешь: недостойны страсти нынешнего времени к хотящей славе явитися в нас.

ГЛАВА LII. О ТОМ, ЧТО НЕ ДОЛЖЕН ЧЕЛОВЕК ПОЧИТАТЬ СЕБЯ ДОСТОЙНЫМ УТЕШЕНИЯ, НО ПАЧЕ ДОСТОЙНЫМ НАКАЗАНИЯ.

1. [389]. Господи, недостоин я утешения Твоего, и никакого духовного посещения; и для того праведно поступаешь со мною, когда меня ос-

тавляешь нищим и безутешным. И хотя бы мог я пролить море слез, все не был бы достоин Твоего утешения. Ничего я не достоин, разве ран и наказания, ибо тяжко и часто оскорблял Тебя, и согрешил во множестве великих прегрешений. Оттого, когда по правде обо всем размыслю, не достоин я ни малого утешения. Но Ты, Щедрый и Милостивый, не хочешь погибели созданию Твоему, и богатство благости Твоей показуешь на сосудах милосердия, – Ты благоволишь утешать раба Твоего безо всякой заслуги, свыше меры человеческой. И истинны утешения Твои, – не то, что льстивые словеса человеческие.

2. [390]. Что за дела мои, Господи, – за что уделяешь мне от небесного утешения? Ничего за собой не знаю, что б я доброго сделал, – знаю только, что всегда был склонен к пороку и ленив к исправлению. Истинно так, и отрицаться мне невозможно. Если иное скажу о себе, Ты против меня станешь и некому будет оправдывать меня. Что заслужил я за грехи свои – разве преисподнюю и огонь вечный? В правду исповедую, что достоин я всякого посмеяния и презрения, и нет мне места между верными Твоими. И хоть горько мне самому себя слышать, – против себя в правду обличу грехи свои, да приклонится милосердие Твое на мое моление.

3. [391]. Что скажу я, виновный, исполненный всякого смущения? Нет слов во устах моих, разве одно только слово: согрешил, Господи, согрешил – помилуй меня, прости мне. Остави меня почити мало, прежде даже отъиду в землю темну и мрачну, в землю тьмы вечныя (Иов. X, 20). От преступника, от несчастного грешника паче всего требуешь Ты, да сокрушится сердцем и да смирится о своих прегрешениях. В сокрушении и во смирении сердца родится надежда прощения, примиряется смущенная совесть, возвращается потерянная благодать, ограждается человек от грядущего гнева, и сретаются во взаимном лобзании святом Бог с кающейся душою.

4. [392]. Смиренное сокрушение грешников – жертва благоприятная Тебе, Господи; – благоуханна пред лицем Твоим паче курения фимиама – и как миро благовонное, что оставил Ты жену возлиять Тебе на нозе. Сердце сокрушенное не уничижил еси (Пс. 50, 19). Здесь место прибежища от лица злобы вражией; здесь исправлено и омыто будет все, что искривлено было и осквернилось

ГЛАВА LIII. О БЛАГОДАТИ, КОЕЙ НЕ МОГУТ ПОЗНАТЬ ЗЕМНЫЕ МУДРСТВУЮЩИЕ.

1. [393]. Сын Мой, драгоценна благодать Моя, и не терпит смешения со внешними вещами и с земным утешением: и для того надобно отвергнуть все, что препятствует благодати, если хочешь, чтоб излилась на тебя благодать. Ищи себе сокрытого места, не скучай жить сам с собою в уединении, не требуй ничьей любопытной беседы; но паче всего изливай к Богу благоговейную молитву, чтобы собранная мысль держалась в тебе, и совесть в чистоте сохранилась. Весь мир почитай за ничто; выше всего внешнего поставь себе упразднение души в Боге; ибо невозможно и во Мне упразднить свою душу, и в то же время находить наслаждение в преходящих вещах. От близких и от милых отойти надобно, и содержать дух в отчуждении ото всякого временного утешения. Так увещает блаженный Петр Апостол, чтобы верные Христовы держали себя странниками и пришельцами в здешнем мире (I Петр. II, 11).

2. [394]. О, когда придет смерть, с какой уверенностью станет умирать тот, кого никакая привязанность не удерживает в мире. Но болезнующий дух не умеет еще понять, что можно так отрешить от всего свое сердце, и животный человек не знает, какова свобода во внутреннем человеке. Однако, если хочешь по правде стать человеком духовным, надобно отречься и от дальних и от ближних, и никого так не опасаться, как себя самого. Если себя самого победишь совершенно, остальное легко будет покорить себе; над собой самим восторжествовать – вот совершенная победа. Кто самого себя держит в подчинении, так что чувственность его повинуется разуму, а разум Мне во всем повинуется, – тот истинный победитель над собой и властелин миру.

3. [395]. Если горит у тебя желание подняться на такую высоту, надобно тебе мужески положить начало и к самому корню занесть секиру – надобно вырвать и истребить скрытую и беспорядочную наклонность к себе самому и ко всякому своему особенному и чувственному благу. От этого порока, что самого себя человек беспорядочно любит, – происходит все, что надобно истреблять до самого корня. Когда это зло победишь и превозможешь, будет великий мир и спокойствие непрестанное. Но немногие стараются сами себе умереть совершенно, не многие совершенно стремятся отойти от себя; оттого и остаются люди опутаны сами собой и не могут сами над собой возвыситься в

духе. А кто хочет со Мною ходить во свободе, тому надобно умертвить все свои злые и беспорядочные наклонности и ни к единому созданию не прилепляться до страсти беспорядочною любовью.

ГЛАВА LIV. О РАЗЛИЧНЫХ ДВИЖЕНИЯХ ПРИРОДЫ И БЛАГОДАТИ.

1. [396]. Сын Мой, прилежно примечай движение природы и благодати; ибо они весьма противоположны, и такое тонкое между ними различие, что разуметь его можно только духовному и внутренно озаренному человеку. Все ищут добра, и все себе представляют в делах или словах своих что-либо доброе: от того под видом добра многие и обманываются.

2. [397]. Природа лукава; многим изменяет, многих опутывает и обманывает, и сама себя всегда имеет в виду; благодать же в простоте ходит, отклоняется от всякого зла, не мыслит ничего льстивого; что ни делает, единственно ради Бога делает, и в Боге наконец обретает покой свой.

3. [398]. Природе противно умерщвление; не хочет она быть в стеснении и под властью, ни в подчинении, ни в добровольной покорности; а благодать старается об умерщвлении себя самого, противится чувственности, ищет подчиненности, желает покоряться, и не хочет пользоваться собственною свободой; любит быть под властью и ни над кем не хочет властвовать, но всегда под волею Божией жить, стоять и пребывать хочет; и ради Бога готова смиренно преклониться пред всяким созданием в человеках.

4.[399]. Природа работает себе на пользу и рассчитывает, какая от чего будет выгода; а благодать не на то смотрит, что себе полезно и выгодно, а всего больше печется о том, что всем может быть на пользу.

5. [400]. Природа охотно принимает себе честь и уважение; а благодать верно относит к Богу всякую честь и славу.

6. [401]. Природа страшится посрамления и презрения; благодать же радуется о имени Иисусове бесчестие прияти (Деян. V , 41).

7. [402]. Природа любит отдых и телесный покой; благодать же не может быть в праздности, но приемлет труд с радостью.

8. [403]. Природа ищет любопытного и красивого, отвращается от низкого и грубого; а благодать довольна простым и смиренным, грубого не презирает, и не стыдится ходить в ветхой одежде.

9. [404]. Природа заботится о временном, радуется о земном приобретении, печалится об убытке, раздражается от легкого слова обиды. Но благодать помышляет о вечном, не прилепляется ко временному, не смущается от вещественной потери и не огорчается от самых жестоких речей, ибо сокровище свое и радость полагает на небеси, где ничего нет гибнущего.

10. [405]. Природа жадна и охотнее принимает, нежели дает, любит собственное и свое особенное. А благодать благодетельна и общительна, избегает особенного; довольствуется малым и блаженнее почитает даяти, нежели приимати.

11. [406]. Природа склоняет к тварям, к своей плоти, к суете, к рассеянию; благодать же влечет к Богу и к добродетелям, отрекается от тварей, бежит от мира, ненавидит плотские желания, не пускается на вольное брожение, стыдится показываться в народе.

12.[407].Природа любит всякое внешнее утешение, в чем есть услаждение чувству; благодать же в едином Боге ищет себе утешение и хочет наслаждаться верховным благом превыше всего видимого.

13. [408]. Природа во всем действует для прибытка и для собственной выгоды, ничего не может делать даром, но за всякое доброе дело надеется получить либо равное, либо лучшее, либо Благоволение, и всякому делу и дару и всякому слову желает придать как можно более цены. Благодать же не ищет ничего временного, и не требует другой награды в воздаяние, кроме единого Бога; а на временную потребу себе только того желает, что может послужить для приобретения Благ вечных.

14. [409]. Природа радуется о множестве друзей и ближних, славится знатностью места и рождения, угождает сильным, ублажает богатых,

восхваляет себе подобных. А благодать и врагов любит, но не превозносится во множестве друзей, не почитает за великое ни места, ни рождения, разве где есть умножение добродетели; больше к бедному благоволит, нежели к богатому, больше с невинным, нежели с сильным имеет сочувствие, сорадуется с правдивым, а не со льстивым, и добрый всегда проповедует ревновать даров совершеннейших и Сыну Божию подобится в добродетелях.

15.[410]. Природа тотчас начинает роптать в нужде и в стеснениях; благодать переносит скудость в неизменном терпении.

16.[411]. Природа все на себе отражает, за себя спорит, себя оправдывает. Благодать же все возводит к Богу, от Него же все поначалу исходит; ничего доброго себе не приписывает, о себе не имеет надменной мысли; не спорит, и своего мнения не предпочитает чужим мнениям, но во всяком чувстве и разумении покоряет себя Мудрости Вечной и Божественному испытанию.

17.[412]. Природа жаждет знать тайны и слышать новости, хочет являться в мире и многое испытывать чувствами; желает быть в известности и делать дела всем на похвалу и на удивление. А благодать не любопытствует и не заботится о новостях; ибо все таковое происходит от ветхого тления, и ничего нет нового и прочного на земли. Учит она укрощать чувства, избегать суетной угодливости и тщеславия, смиренно скрывать и то, что достойно похвалы и удивления и во всякой вещи и во всяком знании искать плода на пользу и хвалы и славы Божией. Не хочет себе и ничему своему проповедания, но того желает, да благословится во всех дарах Своих Бог, Иже вся щедрит и дает по единой Своей благости.

18. [413]. И та благодать свет есть превыше естества и особенный дар Божий, – истинная печать избранных и залог вечного спасения. Она возводит человека от любви к земному в любовь к небесному, и из плотского творит его духовным. Посему чем больше угнетается и связуется природа, тем обильнее благодать изливается; и внутренний человек с каждым днем новыми посещениями преобразуется по образу Божию.

ГЛАВА LV. О ПОВРЕЖДЕНИИ ПРИРОДЫ И О ДЕЙСТВИИ БОЖЕСТВЕННОЙ БЛАГОДАТИ.

1. [414]. Господи Боже мой, Создавый мя по образу Твоему и подобию, Ты Сам явил мне величие благодати Твоей, и от Тебя познал я, как нужна она для спасения. Удели мне от благодати сей, чтобы победил я скверную свою природу, влекущую меня ко греху и погибели. Вижду же им закон во удех моих противувоюющ закону ума моего и пленяющ мя законом греховным (Рим. VII, 23), в послушание чувственности во всем. Не могу я противиться страстям ее, если не придет мне в помощь святейшая благодать Твоя, разлившись в сердце горячим потоком.

2. [415]. Потребна благодать Твоя, и многая благодать, чтобы победить природу, от юности моей всегда к злу преклонную; ибо пала она в первом человеке Адаме и повредилась грехом, и во всех человеков вошла казнь того повреждения; так что первая природа, благо и право Тобою созданная, приняла уже весь порок и всю немощь поврежденной природы, и все ее движения, когда она сама на свою волю оставлена, влекут ее к злу и вниз погружают. И малая сила, какая осталась в ней, лежит точно искра, в пепле таящаяся. Таков-то по природе наш разум, объятый великим мраком, и есть еще в нем различение добра от зла и лжи от истины; хотя и нет в нем силы исполнить все то, что одобряет, и не обладает он полным светом истины и целостью здравого ощущения.

3. [416]. Отсюда происходит, Боже мой, что соуслаждаюсь я закону Твоему по внутреннему человеку, ведая, что заповедь Твоя добра и праведна и свята, и что надобно убегать всякого зла и всякого греха. Но плотию работаю закону греха, повинуясь не столько разуму, сколько чувственности. Оттого – еже хотети доброе прилежит ми, а еже содеяти – не обретаю (Рим. VII, 18). Оттого часто полагаю много благих намерений, но нет благодати в помощь немощи моей, и от легкого препятствия отстаю и прихожу в бессилие. Оттого случается, что и познал я путь совершенства и довольно ясно вижу, что мне следует делать; но, поникнув под бременем повреждения своего, не возвышаюсь к совершенству.

4. [417]. О, как необходима мне, Господи, благодать Твоя для начинания в добре, для преуспевания и для усовершения! Без Тебя не могу

творити ничегоже: но все могу в Тебе, когда укрепляет меня благодать твоя. Истинно небесная благодать – без нее и собственные заслуги и все природные дары ни во что вменяются. Ни знание, ни богатство, ни красота, ни крепость телесная, ни ум, ни красноречие – ничего не стоят у Тебя, Господи, без Твоей благодати; ибо природные дары доступны и злым заодно с добрыми; а особенный дар избранных – благодать или благое поспешение, и ею запечатленные учиняются достойны жизни вечной. И так превосходна благодать сия, что ни дар пророчества, ни чудотворение, ни самое высшее умозрение не вменяются ни во что без нее. Ниже вера, ни надежда, ниже другие добродетели без любви и благодати Тебе не благоугодны.

5. [418]. О, блаженнейшая благодать, нищего духом творящая богатым в добродетелях и богатого многими благами содевающая смиренным по сердцу! Прииди, сниди ко мне, исполни меня во благовремении Твоим утешением, да не поникнет душа моя от утомления и от сухости чувства. Молю Тебя, Господи, да обрящу благодать пред очами Твоими; ибо довлеет мне благодать, – хотя бы ничего другого не получил я, чего требует природа. Если и много истомлюсь и много в скорбях искушен буду, не устрашуся от зла, лишь бы со мною пребыла благодать Твоя. Она мне крепость; она совет и помощь подает мне. Всех врагов она сильнее и премудра паче всех премудрых.

6. [419]. Она научает истине и наставляет в правиле жизни; она свет сердцу, отрада в утеснении; прогоняет печаль, отнимает страх, питает благоговение, изводит слезы. Что я без нее – разве древо сухое и пень неплодный, готовый на посечение! Но Твоя благодать, Господи, всегда да упреждает меня и да последует, и да содержит меня непрестанно в попечении о делах благих, Иисусом Христом, Сыном Твоим.

Аминь.

ГЛАВА LVI. О ТОМ, ЧТО ДОЛЖНО НАМ ОТВЕРГНУТЬСЯ СЕБЯ И ХРИСТУ ПОДРАЖАТЬ ВО КРЕСТЕ.

1. [420]. Сын Мой, чем дальше себя оставишь, тем больше в Меня обратишься. Кто не желает ничего внешнего, тот обретает внутренний мир; и кто отрекается от себя внутренно, тот соединяется с Богом. Хочу Я, чтоб научился ты совсем повергать себя в волю Мою, без ропота и

прекословия. Иди по Мне. Аз есмь путь и истина и живот (Иоан. XIV, 6). Без пути нет хождения, без истины нет познания, без жизни нет бытия. Аз есть путь, по которому ты следовать должен, истина, в которую должен верить, жизнь, которой должен надеяться. Аз есмь путь неизменный, истина непреложная, жизнь бесконечная. Аз есмь единый путь правый, истина верховная, жизнь истинная, жизнь блаженная, жизнь несозданная. Если пребудешь в пути Моем, познаешь истину и истина свободит тебя, и наследишь вечную жизнь.

2. [421]. Аще хощеши внити в живот, сохрани заповеди (Мф. XIX, 17). Если хочешь познать истину, веруй Мне. Аще хощеши совершен быти, продаждь вся. Если хочешь быть Моим учеником, отвергнись себя самого. Если хочешь наследовать блаженную жизнь, презри настоящую жизнь. Если хочешь быть велик на небеси, смири себя в мире. Если хочешь со Мною царствовать, неси крест со Мною; ибо одни служители креста обретают жизнь во блаженстве и во свете истинном.

3. [422]. Господи Иисусе, как тесна была жизнь Твоя и в презрении у мира, так и мне даруй, подражая Тебе, вместе с Тобою быть у мира в презрении. Несть бо раб болий господа своего, ни ученик болий учителя своего. Да искушен будет раб Твой в жизни Твоей, ибо в ней мое спасение и истинная святость. Кроме нее, что бы ни читал я и что бы ни слышал, ничто не услаждает меня и не дает мне совершенной отрады.

4. [423]. Сын Мой, все это прочел, все это узнал ты. Аще сия веси, блажен будеши, аще твориши я (Иоан. XIII, 17). Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй той есть любяй Мя; и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам (Иоан. XIV, 21), и сотворю, да сядет со Мною во царствии Отца Моего.

5. [424]. Буди мне, Господи, по слову и по обетованию Твоему, достойно от Тебя прияти. Принял я, принял крест от руки Твоей; стану нести его до смерти, как Ты возложил на меня. И в правду жизнь доброго инока – крест, но тем крестом в рай внидем. Начало положено, нельзя обратиться вспять и отставать не должно.

6. [425]. Слышите, братия, вместе пойдем вперед, Иисус будет с нами. Иисуса ради восприяли мы крест; Иисуса ради твердо и станем во кресте. Кто нам вождь и предшественник, Тот и помощник нам будет. Се Царь наш пред нами идет и по нас поборать будет. Последуем за

Ним мужественно, никто да не убоится страха; будем готовы на смерть во брани; славе нашей не дадим бесчестия, не убежим от креста.

ГЛАВА LVII. О ТОМ, ЧТО НЕ СЛЕДУЕТ ЧРЕЗМЕРНО УНЫВАТЬ В ПАДЕНИЯХ.

1. [426]. Сын Мой, угоднее Мне терпение и смирение в бедах, нежели радость великая и благоговение в счастье. Или оттого печаль твоя, что малое слово на тебя сказали? Хотя бы и важнее того было что, не должно бы тебе смущаться. Оставь, дай пройти: не в первый раз это с тобою, не новость, и не в последний раз будет, если проживешь. Довольно в тебе мужества, покуда ничего нет противного. И рассуждаешь ты здраво, и других умеешь укреплять своим словом, но когда к твоим дверям подойдет внезапная беда, пропадет у тебя рассудок и сила. Посмотри, до чего доходит твое бессилие: как часто и в самых малых неприятностях ты это на себе испытывал. Но все сие с тобою бывает ради твоего спасения.

2. [427]. Когда случится что подобное, укрепись, как только можешь, от всего сердца; и если уже постигло тебя несчастье, не приходи от него в уныние, и не оставайся долго в смущении мысли. Переноси по крайней мере терпеливо, если не можешь перенесть с радостью. И если горько тебе слышать, и ропот поднимается в душе, удержи себя, не допускай, чтобы вышло из уст твоих непорядочное слово, да не соблазнится кто от малых. Скоро успокоится взволнованное чувство, возвратится благодать и утолится боль внутренняя. Еще живу Аз, глаголет Господь, готов на помощь тебе, готов исполнить тебя утешением еще обильнее, чем прежде, если на Меня возложишь упование и в благоговении призовешь Меня.

3. [428]. Будь благодушнее, и приготовься еще к большим испытаниям. Не все еще погибло оттого, что часто видишь ты себя в бедах или в тяжких искушениях. Человек ты, а не Бог; плоть, а не ангел. Как бы тебе возможно было всегда пребывать в том же состоянии добродетели, когда не дано было того ни ангелу на небеси, ни первому человеку в раю? и те устояли не надолго. Аз есмь погибшие воздвизаяй во спасение, и кто признает немощь свою, того к Божеству Своему Я приближу.

4. [429]. Господи, благословенно буди слово Твое и сладко паче меда и сота (Пс. 18, 11) во устах моих. Что стал бы я делать во всех бедах и нуждах своих, когда бы не укреплял меня Ты святым Твоим словом? Лишь бы только достигнуть мне в пристань спасения – что мне нужды, сколько и в чем страдать буду! Пошли мне кончину добрую, пошли блаженный исход из здешнего мира. Помяни мя, Боже мой, и направь меня правым путем в царствие Твое.

Аминь.

ГЛАВА LVIII. О ТОМ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО ВЫСШИХ СЕБЯ ИСКАТЬ И ИСПЫТЫВАТЬ СОКРОВЕННЫЕ СУДЫ БОЖИИ.

1. [430]. Сын Мой, берегись пересуживать о возвышенных предметах и о сокровенных судьбах Божиих: для чего один так оставляется, а другой возвышается, ибо и мала и велика Аз сотворих. Кто умаляет единого от святых, тот умаляет и Меня и всех прочих во царствии небесном. Все едино суть в союзе любви; у всех единое чувство и воля единая, и все единую любовь имеют друг ко другу.

5. [434]. И еще совершеннее то, что любят они Меня паче себя и своих достоинств. Восхищены превыше себя, восторжены свыше собственной любви своей, устремлены они совсем в любовь Мою, и в ней со услаждением почивают. Ничто не может отвратить или утомить их; ибо, исполнены вечной истины, пылают они огнем любви неугасимой. Итак да престанут рассуждать о состоянии святых плотские и душевные люди – те, что не умеют любить иной радости, кроме своей особенной. По своей склонности прилагают они и отъемлют, а не в угоду вечной Истине.

6. [435]. Много неведения, особенно у малопросвещенных людей, что редко кого любить умеют совершенно духовною любовью; сильно еще привлекает их к тем или к другим естественная склонность или дружество человеческое, и как они в земном чувствуют, так воображают и небесное. Но и сравнения нет между тем, что помышляют несовершенные, и тем, что в высоком откровении прозревают просветленные люди.

7. [436]. Берегись же, сын Мой, пытливо рассуждать о том, что превыше твоего знания; но больше всего на то положи труд свой и в том утверди свое новомышление, чтобы явиться тебе хотя самым меньшим во царствии Божием. И если бы знал человек, кто кого святее и кто кого больше во царствии небесном, что пользы ему от этого знания – если не поможет оно ему смириться предо Мною и паки восстать на прославление Моему имени. Помышлять о множестве своих прегрешений и о скудости своих добродетелей и о том, как самому далеко до совершенства святых, – много угоднее Богу, чем спорить о том, кто из них больше и кто меньше святостью. Лучше призывать святых усердными молитвами и слезами, и смиренною мыслью преклонять их на честное заступление, нежели стремиться проникнуть в их тайны суетною пытливостью.

8. [437]. Довольны святые все и преблаженны – лишь бы только умели люди быть довольны и усмирить суетные свои рассуждения. Не славятся они своими заслугами и даже ничего доброго себе не приписывают, а все Мне присвоят, ибо все Я даровал им от Своей бесконечной любви. Столько исполняются божественной любви и преизобильной радости, что нечего больше прибавить ко славе их, ни прибавить к их блаженству. Все они святы, и чем верховнее в славе, тем сами в себе смиреннее, тем больше ко Мне близки и у Меня возлюблены. И о сем говорит Писание: положиша венцы свои пред Богом и падоша на лице свое пред Агнцем и поклонишася Живущему во веки (Апок. V, 14).

9. [438]. Спрашивают многие, кто есть болий во царствии Божием, и сами о себе не знают, достойны ли будут вмениться с меньшими во царствии. И то велико есть – меньшим быть на небеси, где все велики, ибо все сынами Божиими нарекутся и будут. Малый будет в тысящи, умираяй же грешник ста лет и проклят будет (Ис. 60, 22). И когда воспросили ученики, кто будет болий во царствии небесном, услышали такой ответ: аще не обратитеся и не будете яко дети, не внидете во царствие небесное. Иже убо смирит себя яко отроча сие, той есть болий во царствии небесном (Мф. XVIII, 3-4).

10. [439]. Горе тем, что недостойным почитают смириться волею наряду с малыми детьми, горе им, ибо низменна дверь царствия небесного, и невозможно будет им войти в нее. Горе и богатым, иже зде имут утешение свое: войдут нищие во царствие Божие, а они за дверью станут и восплачутся. Радуйтесь, смиренные и нищие, вознеситесь духом, ибо ваше есть царствие Божие, если и вы во истине ходите.

ГЛАВА LIX. О ТОМ, ЧТО НАДОБНО УТВЕРЖДАТЬ ВСЯКУЮ НАДЕЖДУ И УВЕРЕННОСТЬ В БОГЕ ЕДИНОМ.

1. [440]. Господи, в чем состоит уверенность моя, какую имею в настоящей жизни? В чем изо всего сущего в поднебесной первое мое утешение? Не в Тебе ли, Господи Боже мой, Егоже милосердию несть числа? Где мне без Тебя хорошо бывало? Или когда нехорошо могло быть с Тобою? Лучше хочу быть бедным Тебя ради, нежели богатым без Тебя. Лучше мне с Тобою странствовать на земли, нежели без Тебя иметь власть на небеси. Где Ты, там небо: смерть и преисподняя повсюду, где нет Тебя. Ты у меня в желании, и для того нужда мне стенать и взывать и молением молить о Тебе. И в конце концов ни на кого в нуждах своих не могу я в полноту возложить упование во благовременную помощь, разве на Тебя, Единого Бога моего. Ты моя надежда и уверенность моя, Ты мне Утешитель, верен во всех.

2. [441]. Все своего ищут: Ты о едином спасении и об усовершении моем помышляешь и все обращаешь мне в благо. Если подвергаешь меня разным бедам и искушениям, и это все устрояешь мне на пользу, ибо угодно Тебе возлюбленных твоих испытывать всяческим образом. И в тех испытаниях Тебе подобает та же любовь и та же хвала, как и в утешениях небесных, когда бы ими Ты меня исполнил.

3. [442]. Итак в Тебе, Господи Боже мой, полагаю всю надежду свою и прибежище, в Тебе утверждаю всякое горе и всякую нужду свою: ибо во всем, что вижу кроме Тебя, обретаю только бессилие и непостоянство. Не пользует множество друзей, не в силах дать помощь сильные союзники, и мудрые советники не дадут полезного наставления, и ученые книги не утешат, и ничто многоценное в мире не выкупит, и никакое уединенное и приятное место не даст безопасной ограды, – если Ты Сам не заступишь, не избавишь, не укрепишь, не утешишь, не наставишь, не соблюдешь.

4. [443]. И все, что успешно кажется к стяжанию мира и благополучия, без Тебя ничто же есть, и нимало, поистине, не приносит благополучия. В Тебе конец всяческих благ, и вершина жизни, и глубина словесного глагола, и нет иного крепкого утешения всем рабам Твоим – разве на Тебя превыше всего возложить упование. К Тебе возвожу очи мои, на Тебя верно уповаю, Боже мой, Отче всякого милосердия. Благослови и освяти душу мою благословением Божественным, да будет Тебе в

жилище свято и да будет престол вечной Твоей славы, и да не явится во храме чести Твоей ничтоже стропотное взору Твоего величества. По множеству щедрот Твоих и по величеству благости Твоей призри на мя и услыши молитву нищего раба Твоего, далече от Тебя странствующего во стране сени смертной. Покрый и сохрани душу раба Твоего во множестве бед жизни тленной, и благодатию Твоею настави путем мира в родную страну непрестающего света.

Аминь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ
О ТАИНСТВЕ ТЕЛА ХРИСТОВА

Благоговейное увещание ко святому приобщению Тела Христова.

Глас Христов

Приидите ко Мне, вси нуждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы, глаголет Господь (Матф. XI, 28).

Хлеб, его же Аз дам, плоть Моя есть за живот мира (Иоан. VI, 52).

Приимите, ядите: сие есть тело Мое, еже за вы ломимое: сие творите в Мое воспоминание (Матф. XXVI, 26 – I Кор. XI, 24).

Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает и Аз в нем (Иоан. VI, 57).

Глаголы, яже Аз глаголих вам, дух суть и живот суть (Иоан. VI, 63).

ГЛАВА I. С КАКИМ БЛАГОГОВЕНИЕМ ДОЛЖНО ПРИНИМАТЬ ХРИСТА.

1. [444]. Сие суть словеса Твои, Христе, Истина вечная; – хотя не в одно время сказаны и писаны не в одном месте. Твои они, и для того должен я принимать их благодарным и верным сердцем: Твои, и Ты Сам изрек их. Но и мои они тоже, ибо объявил Ты их ради моего спасения. С радостью приемлю из уст Твоих, да укоренятся в сердце у меня глубоко. Возбуждают меня словеса, благости великой, сладости и любви исполненные; но устрашают меня свои беззакония, и от принятия толиких таинств отражает меня нечистая совесть. Привлекает меня сладость словес Твоих, но множество грехов моих бременем на мне отяготело.

2. [445]. Повелеваешь Ты, чтобы с уверенностью приступил я к Тебе, если хочу часть имети с Тобою; велишь принять пищу бессмертия, если желаю приобресть вечную жизнь и славу. Приидите, глаголешь, ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф. XI, 28). О, как сладко и дружественно слово это слуху человека грешника, что Ты, Господи Боже мой, нищего и бедного призываешь к приобщению святейшего Твоего Тела! И кто я, Господи, чтобы посмел приступить к Тебе? Се, небо и небо небесе не довлеют Тебе, и Ты глаголеши: приидите ко Мне вси.

3. [446]. За что такая благость в снисхождении Твоем, и за что такое дружественное приглашение? Как посмею я прийти к Тебе, ничего доброго за собою не зная? Откуда мне доброе мнение иметь о себе? Так часто оскорблял я кротчайшее лице Твое – и как введу Тебя в дом свой? Ангелы и архангелы Тебе преклоняются, святые и праведные пред Тобою в страхе, и Ты глаголешь: приидите ко Мне вси. Когда бы не Твое было слово, Господи, кто бы вправду поверил? И когда бы не было повеления Твоего, кто бы покусился приступить?

4. [447]. Се, муж праведный Ной сто лет потрудился в строении ковчега, да спасется с малым числом. А мне как возможно во единый час устроить себя, да прииму с благоговением Создателя вселенной? Моисей, великий в рабах Твоих, и друг Тебе избранный, сотворил кивот из нетленных древ и чистым златом одел его – положить в нем скрижали завета: а я, тленное создание, дерзну ли Тебя, Творца закона и жизни Подателя, приять так свободно? Соломон, мудрейший в царях Израилевых, семь лет строил великолепный храм во славу имени Твоего, восемь дней праздновал его освящение, принес тысячу жертв умирения и торжественно поставил кивот завета на уготованном месте, в трубном звуке и в празднестве велием; а я несчастный и бедный паче всех человек – как введу Тебя в дом свой, когда и на неполный час едва умею соблюсти себя в благоговении? И когда бы еще хоть однажды случилось мне и менее получасу прожить достойно!

5. [448]. Как они потрудились, Боже мой, творить Тебе угодное, – а что я делаю – увы! как мелко и ничтожно! Как сокращаю время приготовления, когда готовлюсь к приобщению! Редко могу собрать мысль свою воедино, еще реже – очистить себя от всякого рассеяния. Но в спасительном присутствии Твоего Божества поистине должно бы исчезнуть всякое непристойное помышление, и места не должно быть

ни единой твари; ибо не ангела, но Господа ангелов готовлюсь принять под кров свой.

6. [449]. И великое еще расстояние между кивотом завета Господня с его святынею, и пречистым Твоим Телом с неизреченными его силами, между законными жертвами, преобразующими будущее, и истинною жертвою Тела Твоего, исполняющего все древние жертвы.

7. [450]. Отчего же у меня так слабо душа разгорается перед славным Твоим посещением? Для чего так мало во мне попечения приготовить себя к восприятию Твоей святыни, когда те древние патриархи, святые и цари, и князи со всем народом являли такую ревность благоговения в божественном служении?

8. [451]. Благочестивейший царь Давид от всего своего сердца скакаше, играя перед кивотом Божиим, воспоминая милости древние ко отцам: устроил он органы, сложил псалмы и учредил радостное пение; и сам часто бряцал на гуслях, вдохновен благодатью Духа Святого; учил народ Израильский славить Бога всем сердцем, и едиными устами каждый день благословлять и исповедовать. Если в то время столько совершалось благоговения, такое было исповедание хвалы божественной перед кивотом завета, – какое же теперь мне и всему роду христианскому надобно иметь умиление и благоговение в присутствии таинства, в восприятии святейшего Тела Христова?

9. [452]. Многие путешествуют по разным местам на поклонение мощам святых и дивятся, слушая их деяния, взирают на обширные церковные здания и лобызают священные останки, покровенные златом и парчою. Но здесь, на жертвеннике, Ты предстоишь, Боже мой, Святый святых, человеков Творец и Господь ангелов. Посмотреть на святые места часто влечет любопытство человеческое: видеть новое, чего не видали, и мало выносят себе оттуда плода на исправление, особливо когда странствуют туда и сюда легкомысленно, без истинного сердечного сокрушения. Здесь же в жертвенном таинстве присутствуешь Ты всецело, Боже мой и Человече Христе Иисусе: и кто тебя достойно и благочестиво приемлет, с Тобою приемлет обильный плод вечного спасения. Но к сему не легкомыслие привлекает, и не любопытство и не чувственное желание, но вера крепкая, благоговейная надежда и искренняя любовь.

10. [453]. О, Боже, невидимый Создатель мира, как дивно Ты действуешь с нами, как ласково и тихо все устрояешь для избранных Твоих, кому Себя Самого предлагаешь к восприятию в таинстве! В том и превосходит оно всякий разум, тем особенно и привлекает благоговейные сердца и воспламеняет любовью душу. ибо и те, кто воистину верные Твои, у кого вся жизнь устроена ко исправлению, и те часто приемлют от святейшего таинства великую благодать благоговения и великую силу любви.

11. [454]. О, предивная и сокровенная благодать таинства! Знают тебя только верные Христовы, а неверные и служители греху изведать не могут! В сем таинстве изливается духовная благодать, и восстановляется в душе утраченная сила, и красота, грехом искаженная, возвращается. И такова иногда бывает благодать, что от полноты глубокого благоговения не только дух, но и бренное тело чувствует умножение сил по естеству своему.

12. [455]. Но болеть нам следует и много печалиться о своей холодности и о равнодушии своем, что так мало горячности в нашем желании к восприятию Христа, ибо в Нем Едином вся надежда и вся заслуга хотящим спастися. Он – освящение наше и искупление; Он – утешение странствующим, и святым – вечное услаждение И о том еще много надобно скорбеть, что многие так мало имеют попечения о сем спасительном таинстве, тогда как от него небо исполняется радости и вся вселенная им держится. О, какая слепота и закоренелость в сердце человеческом, что дар такой неизреченный так мало уважают, и от ежедневного употребления даже совсем приводят в небрежение.

13. [456]. И когда бы святейшее это таинство совершалось в одном только месте и одним только священником во всем мире возносилась бы жертва: с какою ревностью, кажется, стремились бы люди к тому месту и к тому священнику – услышать торжественную службу тайн Божиих! Ныне же установлено множество священников, и во многих местах приносится Христос, да явится благодать и любовь Божия к человеку тем преизобильнее, чем дальше распространится святое приобщение по всему миру. Благодарение Тебе, Иисусе Благий, Пастырю Вечный, что нас, нищих и изгнанников, удостоил Ты обновить Своим драгоценным Телом и Кровию, и Сам Своими устами приглашаешь к приятию таинства, глаголя: приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз успокою вы.

ГЛАВА II. О ВЕЛИКОЙ ЛЮБВИ И БЛАГОСТИ БОЖИЕЙ, ЯВЛЯЕМОЙ ЧЕЛОВЕКУ В ТАИНСТВЕ

1. [457]. На благость Твою, Господи, и на великое Твое милосердие уповая, приступаю недужный к Целителю, гладный и жаждущий к Источнику жизни, безродный к Царю Небесному, раб ко Господу, создание к Создателю, отчаянный к благодушному Утешителю своему. Но откуда мне сие, да придеши ко мне? Кто я такой, что Ты Себя Самого мне даруешь? Как смеет грешник явиться пред Тобою? И как удостоиваешь Ты прийти ко грешному мужу? Ты знаешь раба Своего, и ведомо Тебе, что нет ничего в нем доброго, за что бы так его ущедрить. Исповедую свое ничтожество, свидетельствую благость Твою, восхваляю благое Твое попечение, и о чрезмерной любви Твоей Тебя благословляю! О Себе Самом творишь Ты все сие, а не по моей заслуге: да наипаче просияет мне Твоя благость, душа моя да исполнится обильнее любви Твоей и хвалы Твоему смирению. Поелику Ты благоволишь тако и Ты повелел еси, Господи, приемлю и я в радости Твое снисхождение – о, когда бы нечестие мое ему не воспретило!

2. [458]. О, сладчайший и благий паче всех Иисусе! Тебе подобает поклонение и благословение и хвала бесконечная о восприятии пречистого Твоего Тела, его же честь и славу никто от человеков изъяснить не может! Но в сем приобщении о чем будет помышление мое, когда приступлю ко Господу своему, Кого восхвалить не умею достойно, но желаю всячески восприять в благоговении? И в чем утвердить мне всего лучше и спасительнее помышление свое, разве в том, чтобы совершенно смирить себя пред Тобою, и превыше себя надо всем возвеличивать Твою бесконечную благость? Славлю Тебя, Боже мой, и величаю Тебя во веки. Презираю себя самого и пред Тобою повергаю во всю глубину своего унижения.

3. [459]. Се, Ты Святый святых, а я – отребие грешников: и Ты Себя ко мне приклоняешь, когда и воззреть к Тебе я не достоин. Се, Ты приходишь ко мне, Ты хочешь со мною быть, Ты приглашаешь к Своей трапезе. Ты мне даровать хочешь пищу небесную и хлебом ангельским меня насытить. И хлеб сей не иное что, разве Ты Сам, Господи, хлеб животный, сшедый с небесе, и живот даяй мирови (Иоан. VI, 33, 51).

4. [460]. Се источник любви, се велий свет благоволения. О, какое благодарение и хвала Тебе подобает о Твоих благодеяниях! О, как благ и

спасителен совет Твой, им же все сие учредил Ты! Какая сладость и веселие в сей трапезе, в ней же Себя Самого нам даруешь в снедь! Дивно устроение Твое, Господи, сила Твоя в крепости великой, истина Твоя непреложна во веки! Ты рек, и все совершилось и явилось, что Ты повелел еси.

5. [461]. Дивное дело и веры достойное и превосходящее разум человеческий, что Ты, Господи Боже мой, истинный Бог и Человек истинный, под малым видом хлеба и вина содержишься Весь и не потребляясь обращаешься в пищу приемлющему. Ты, Господи всех, не требуя ничтоже, благоволил еси таинством Твоим храму обитания Твоего быти в нас (II Макк. XIV, 35): сохрани сердце мое и тело мое в чистоте, да силен буду в чистой совести и в радости сердечной чаще прославлять и к вечному спасению моему воспринимать Твои таинства, Тобою свято учрежденные в честь Твою и в непрестанное о Тебе воспоминание!

6. [462]. Возрадуйся, душа моя, и воздай благодарение Богу, что в здешней юдоли слез оставил тебе дар такой многоценный и особенное утешение. Ибо всякий раз, как созерцаешь ты сие таинство и приемлешь Тело Христово, творишь дело своего искупления и участник бываешь всего служения Христова. Любовь же Христова никогда не умаляется, и никогда не истощается великая сила Христова ходатайства: посему должна ты всякий раз обновлением духа приготовлять себя снова и созерцать великое таинство спасения углубленною мыслию. Всякий раз, когда слушаешь литургию, да является оно тебе вновь в такой силе и сладости, как будто в тот самый день Христос, поначалу нисшед во чрево Приснодевы, вочеловечился, или бы, вися на древе крестном, страдал и умирал нашего ради спасения.

ГЛАВА III. О ПОЛЬЗЕ ЧАСТОГО ПРИОБЩЕНИЯ.

1. [463]. Се, прихожу к Тебе, Господи, да благо ми будет от благого Твоего дара, и да наслаждусь от трапезы Твоей, юже уготовал еси благостию Твоею нищему, Боже (Пс. 67, 11). Се, все в Тебе, чего только могу желать и должен. Ты спасение мое и искупление, надежда и крепость моя, красота моя и слава. Возвесели убо ныне душу раба Твоего, яко к Тебе взях душу мою (Пс. 85, 4), Иисусе Христе, Господи. Желанием желаю ныне восприять Тебя честно и благоговейно; желаю Тебя ввести в дом свой, да сподоблюсь с Закхеем принять благословение Твое

и причтен быть к чадам Авраамлим. Жаждет Тебя душа моя и тело, сердце мое с Тобою соединиться желает.

2. [464]. Даруй мне Себя, и довольно мне; ибо кроме Тебя нет ни в чем утешения. Без Тебя не могу быть, и жить без посещения Твоего не имею силы. Для того и нужно мне часто приступать к Тебе и Тебя принимать во спасение себе, да не ослабею на пути, если лишен буду небесной пищи. Так некогда Ты изрек, премилосердый Иисусе, проповедуя народам и исцеляя всякие недуги: не хощу их отпустити не ядших в домы, да не како ослабеют на пути (Мф. XV, 32). Так и со мною сотвори ныне, ибо Себя Самого оставил Ты в таинстве на утешение верным. Ты сладкое питание алчущей душе, и кто достойно Тобою напитается, участник и наследник будет вечныя славы. А еще я так часто падаю и грешу, так скоро хладею и ослабеваю, – и нужно мне частыми молитвами и частым исповеданием обновлять, очищать и возжигать себя ко святому приобщению Твоего Тела, чтобы не отстать вовсе от святого намерения, если слишком долго отлагать буду.

3. [465]. Прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его (Быт. VIII, 21), и если бы не было на пути врачующего пособия от Бога, легко человеку падать дальше и дальше на худшее. Но святое приобщение отводит от зла и укрепляет на доброе. И если так невнимателен я и нечувствителен, когда приобщаюсь, что же было бы со мною, когда бы не вкушал я целительной пищи и не искал бы себе такой крепкой помощи? Пусть не каждый день способен я к сему и не расположен, как следует, прославлять святыню: по крайней мере приложу попечение о том, чтобы хотя по временам принимать Божественные тайны и явиться причастником толикой благодати. Ибо в том едином и есть первое утешение верной душе, далече от Тебя странствующей в смертном телесе, – что может она иметь частое воспоминание о Боге своем и Возлюбленного своего воспринимать благоговейным духом.

4. [466]. О, как дивно к нам снисхождение любви Твоей, Господи Боже, что Ты, Создатель и Животворец всех духов, благоволишь приходить к нищей душе человеческой и всем Божеством Своим и всем Человечеством утолять ее голод! Блаженна душа та, что удостоилась принять Тебя, Господа Бога своего, благоговейно, и с радостью духовною возрадоваться о Твоем восприятии. О, коль Великого Господа приемлет! Какого гостя возлюбленного вводит к себе! Какого желанного собеседника встречает! Какого верного друга находит себе, какого прекрасно-

го, какого знатного жениха принимает в объятия, – чтобы его одного любить, забыв обо всех возлюбленных своих, оставив всякое свое желание! Да молчат пред лицем Твоим, Сладчайший мой и Возлюбленный мой, и небо и земля со всею своею лепотою. Что ни есть в них, всякая красота их и всякая слава – все от Твоей милости и щедроты, и ничто не сравнится с велелепием имени Твоего, Его же разуму несть числа (Пс. 146, 5).

ГЛАВА IV. О МНОГИХ БЛАГАХ, ПРОИСХОДЯЩИХ ОТ БЛАГОГОВЕЙНОГО ПРИОБЩЕНИЯ.

1. [467]. Господи Боже мой, предвари раба Твоего благословением сладости Твоей, да сподоблюся достойно и благоговейно приступить к велелепному Твоему таинству. Возбуди серце мое в Тебе и воззови меня от тяжкого оцепенения. Посети мя спасением Твоим, восприять вкушением духовным всю сладость Твою, в сем таинстве сокровенную, яко во источнике вод многих. И очи мои просвети – прозреть в таинство велие, и укрепи меня – веровать Ему твердою верою, без всякого сомнения. Ибо Твое оно дело, Господи, а не дело власти человеческой; Твое установление, а не человеческое изобретение. Оно превыше ангельского ума, и никто от человеков сам собою не силен понять и уразуметь его. Как же я, грешник недостойный, земля сый и пепел, как могу я вознестись на такую высоту, в такую тайну великую проникнуть своим уразумением?

2. [468]. Господи, в простоте сердечной, в доброй и твердой вере, в явлении лица Твоего к Тебе приступаю с крепким упованием, благоговейно, и истинно верую, что Сам Ты, Бог и Человек, присутствуешь в сем таинстве. Твоя на то воля, чтоб восприял я Тебя и с Тобою в любви соединился. И того ради молю: милосерд буди, Господи, и даруй мне особенную на сие благодать Твою; чтобы весь в Тебе я растаял и излился любовью, и части ни единой в себе не оставил бы никакому иному утешению. Пречестное сие и верховное Твое таинство: – в нем спасение душе и телу и врачевание всякому духовному расслабеванию. Им – пороки мои исцеляются, обуздываются страсти, искушения побеждаются и умаляются, изливается от него обилие благодати, приумножается дар силы духовной, вера утверждается, укрепляется упование, и любовь разгорается и расширяется.

3. [469]. Щедро умножил Ты благие дары Твои, и еще снова и снова умножаешь в таинстве возлюбленным Твоим, благоговейно приобщающимся, Боже мой, Восприемник души моей, немощи моей Целитель и Податель всяческого внутреннего утешения. Ты в них вселяешь утешение много на помощь в бедах и скорбях, Ты воздвигаешь их из глубины отчаяния к надежде Твоего покрова и обновлением благодати внутренно укрепляешь их и просвещаешь; чтоб и тот, кто в смущении и без сердечной горячности приступал к приобщению, после того, укрепившись брашном и питием небесным, почувствовал в себе перемену на лучшее. И для того такой благой промысел Твой о избранных Твоих, чтобы истинно уведали они и испытали явно, что ничего сами в себе не имеют и что всякое добро и благодать приемлют от Тебя Единого. Сами по себе хладны, черствы сердцем, лишены благоговения, а от Тебя сподобившись, стали ревностны, благоговейны и бодры духом. Кто, приступая со смирением к сладкому источнику, не примет от него сладости хотя малую долю? Кто, стоя возле пылающего огня, не согреется хоть малою долей жара? Ты же,Господи, – источник присно текущий в преизобилии, Ты – огонь присно пылающий и никогда не угасающий.

4. [470]. И если невозможно мне почерпать от источника полною струею, если нельзя испить до полного утоления, – приложу хоть уста свои к отверстию небесного тока, чтобы уловить мне хоть малую каплю и жажду свою успокоить, да совсем не иссохну. И если не могу быть совсем небесным и огненным, таким, как херувимы и серафимы, – по крайней мере приложу старание утвердиться в благоговении и приготовить сердце свое, чтобы зажглось во мне хотя малое пламя от божественного огня во смиренном приятии животворящего таинства. И чего недостанет во мне, Иисусе Благий, Спаситель мой Пресвятый, то Сам Ты вместо меня милостиво и благодатно дополни; благоволил бо Ты всех благодатно призвать к себе, глаголя: приидите ко Мне, вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы.

5. [471]. Труждаюсь я в поте лица своего, терзаюсь сердечною болезнью, обременен грехами, томлюсь в искушениях, множеством злых страстей обременен и опутан, и некому помочь мне, и избавить и исцелить меня некому – разве Тебе, Господи Боже, Спасителю мой. Тебе себя и все свое предаю, да соблюдешь меня и да введешь в жизнь вечную. Приими меня в честь и во славу имени Твоего, Тело Твое и Кровь в снедь и питие мне Даровавый! Сотвори, Господи Боже спасе-

ния моего, да возрастет ревность благоговения моего в частом приобщении таинства.

ГЛАВА V. О СВЕТЛОСТИ ТАИНСТВА И О СОСТОЯНИИ СВЯЩЕНСТВА.

1. [472]. Когда бы имел ты чистоту ангельскую и со святым Иоанном Крестителем уравнялся бы в святости, и тогда не был бы ты достоин ни принимать, ни совершать сие таинство. Не по заслуге человеческой дано человеку освящать и совершать таинство Христово и в пищу себе принимать хлеб ангельский. Великая тайна и великое достоинство священнического звания! им дано то, чего и ангелы не прияли. Одни только священники, по чину церковному поставленные, власть имеют совершать службу и освящать Тело Христово. Но и священник только служитель Божий, и слово Божие употребляет по велению и установлению Божию; начальный же Виновник и невидимый Совершитель таинства – Бог, Ему же все по изволению покорствует, по Его же велению все совершается.

2. [473]. Итак, Богу Всемогущему следует верить в сем преславном таинстве, более чем своему чувству или какому-либо видимому знаменованию: и потому да приступаем к делу сему со страхом и благоговением. Смотри и внимай, какое служение предано тебе возложением рук епископских. Се, поставлен ты священником и посвящен на совершение Божественной службы; смотри за собою, чтобы верно и благоговейно тебе приносить жертву Богу во время благопотребное, и самому явиться без укоризны. Не облегчилось твое бремя, но еще теснее стал ты связан узами строгого правила и обязан к высшему еще совершенству и святости. Священник должен быть украшен всеми добродетелями и являть в себе другим пример доброй жизни. Обращение его не с толпою народной, но с ангелами на небесах, или на земле с людьми совершенными.

3. [474]. Священник, во святые ризы облаченный, представляет Христа, когда умиленно Богу приносит смиренную молитву за себя и за весь народ свой. Напереди у него и назади знамение креста Господня, в непрестанное воспоминание страстей Христовых. Пред собою носит крест в ковчеге, да взирает прилежно на путь Христов и да поучается неленостно ходить во след Его. И сзади знаменуется крестом, чтоб умел

сносить ради Бога в кротости все, что в обиду от других примет. Пред собою носит крест, чтобы свои грехи оплакивал; позади себя – чтоб и чужие прегрешения сострадательно омывал слезами, и знал бы, что поставлен он в посредника между Богом и грешником, и не ослабевал бы в молитве и в приношении святой жертвы, доколе не сподобится испросить у Бога благодать и милость. Когда службу совершает священник, он славит Бога, ангелов исполняет радости, назидает церковь, живых подкрепляет, усопшим подает упокоение и себя самого творит участником всех благ.

ГЛАВА VI. О ПРИГОТОВЛЕНИИ К ПРИЧАЩЕНИЮ: МОЛИТВЕННОЕ ПРОШЕНИЕ.

1. [475]. Когда помышляю о Твоем величии и о своей ничтожности, трепещу я великим трепетом и смущаюсь. Не приступить – все равно, что бежать от жизни; а если вниду недостойно, гнев навлеку на себя. Как же быть мне, Боже, Помощник мой и в нуждах моих Наставник?

2. [476]. Ты наставь меня на путь правый, покажи мне краткое упражнение, приличное святому приобщению. Нужно знать, как следует мне приготовить Тебе свое сердце в благоговении и в страхе, как принять святое Твое таинство во спасение себе, и как совершить великую и Божественную жертву.

ГЛАВА VII. О ИСПЫТАНИИ СОВЕСТИ СВОЕЙ И О НАМЕРЕНИИ К ИСПРАВЛЕНИЮ.

1. [477]. Прежде всего надлежит священнику Божию с крайним смирением сердца, с молитвенным благоговением, с полною верой и благочестивою ревностью ко славе Божией приступать к совершению, к созерцанию и к принятию сего таинства. Прилежно исследуй свою совесть, и как только можешь, обнажи и озари ее в истинном сокрушении сердца и в смиренном исповедании; так чтобы ничего за тобой не было и в мысли не оставалось, что бы тебя угрызало и смущало бы твою духовную свободу. С отвращением взирай на все вообще грехи свои; сокрушайся и стенай особливо о каждом из ежедневных своих прегрешений; и если позволит время, всю скверну страстей своих в тайне сердца Богу исповедай.

2. [478]. Стенай и сокрушайся, что ты так еще привязан к плоти и к миру; так мало в страстях умертвил себя; так преисполнен движениями похоти, так мало над собою властен во внешних чувствах, так часто развлечен множеством разных мечтаний; так склонен ко внешнему, так невнимателен ко внутреннему; так податлив на смех и на рассеяние, так неподвижен на плач и сокрушение; так стремителен ко всякой неге и удовольствию для плоти, так ленив на строгость и усердие; с таким любопытством ловишь и слушаешь новости, так охотно любуешься на красоту, а смиренное и низкое так неохотно приемлешь; так жаден к приобретению, так скуп на даяние и в удержании так упорен; так безрассуден в разговоре, так нетерпелив в молчании; так беспорядочен в нравах, так неосмотрителен в делах; так неумерен в пище, так глух ко слову Божию; так поспешен к покою, так медлен на труд; так неусыпно слушаешь басни, так сонлив при службе церковной, так рассеян, пока идет она, так ждешь, когда кончится; так небрежен в отправлении молебных часов, так холоден в служении, так сух в приобщении, так скоро развлекаешься, так редко успеваешь собрать в себе дух свой; так внезапно на гнев подвигаешься, так легко приводишь ближнего в неприятное чувство; так скоро готов на осуждение, так суров в обличении; так весел в счастье, так уныл в несчастье; так много полагаешь добрых намерений и так мало приводишь в действие.

3. [479]. Когда исповедаешь ты и оплачешь эти и всякие другие пороки, с болью и великим отвращением от своей немощи, положи твердое намерение непрестанно исправлять свою жизнь и преуспевать на лучшее. И затем, отвергшись себя совершенно, всею своею волей принеси себя самого во славу имени Моего во всесожжение вечное на жертвенник своего сердца, то есть Мне предай верно душу свою и тело, да сподобишься достойно приступить к Божественному жертвоприношению, и таинство Тела Моего принять во спасение.

4. [480]. Нет приношения достойнее и нет оправдания совершеннее к очищению грехов, как принесть себя самого Богу в чистоте и целости, в приношении Тела Христова на литургии и в приобщении. Если все сотворит человек, что в силах, и раскается воистину всякий раз, когда ради прощения и милости ко Мне приступает, живу Аз, глаголет Господь, Иже не хощу смерти грешника, но еже обратитися ему и живу быти; и грехов его не помяну к тому (Иезек. XXXIII, 11; XVIII, 22); но вся отпустятся ему.

ГЛАВА VIII. О ПРИНОШЕНИИ ХРИСТА В ЖЕРТВУ НА КРЕСТЕ И О САМООТВЕРЖЕНИИ.

1. [481]. Как Я Сам, руце распростер на кресте и наг, волею принес Себя в жертву Богу Отцу за грехи твои, и ничего во Мне не осталось, чтобы совсем не перешло в жертву Божественного умилостивления, так должен и ты каждый день волею приносить Мне себя самого в жертву чистую и святую на литургии, со всеми своими силами и склонностями, от всего своего сердца. Ничего больше от тебя не требую – только чтоб ты поревновал Мне всего отдать себя. Что бы ты ни принес Мне, кроме себя, ничего Мне не нужно: не дара твоего, а тебя самого Я требую.

2. [482]. Ты не можешь быть доволен, хотя бы все имел, если Меня не имеешь: так же и Мне ничто не может быть приятно, что бы ты ни отдал, если не принесешь себя самого. Принеси Мне себя, себя всего передай ради Бога, и жертва приятна будет. Се, всего Себя принес Я Отцу тебя ради, и еще Тело Свое все и Кровь дал Я в снедь тебе, чтобы Я весь был твой и ты чтобы Мой был. Если же ты сам в себе пребудешь, и всею волей себя не предашь в Мою волю, жертва не будет полная и союз между нами совершенный не будет. Итак, прежде всех дел своих должен ты себя самого добровольно предать в руце Божии, если хочешь получить свободу и благодать. Оттого так редко люди бывают просвещены внутренним светом и свободны внутреннею свободой, что не умеют совершенно сами себя отвергнуться. Непреложно Мое слово: иже не отречется всего своего имения, не может быти Мой ученик (Лк. XIV, 33). Ты же, если хочешь быть Моим учеником, принеси себя самого в жертву Мне со всеми своими желаниями.

ГЛАВА IX. О ТОМ, ЧТО ДОЛЖНЫ МЫ СЕБЯ И ВСЕ СВОЕ ПРИНЕСТЬ БОГУ И МОЛИТЬСЯ ЗА ВСЕХ.

1. [483]. Господи, вся Твоя суть, яже на небеси и яже на земли. Желаю себя самого принесть Тебе в вольную жертву и Твоим пребыть во веки. Господи, в простоте сердца своего ныне себя самого предаю Тебе, в непрестанное служение, в послушание и в жертву вечного хваления. Приими меня во святом приношении всечестного Тела Твоего, что приношу Тебе ныне в предстоянии ангелов невидимо присутствующих, да будет мне и всем людям Твоим во спасение.

2. [484]. Господи, приношу Тебе все грехи мои и преступления, что содеял пред Тобою и пред святыми Твоими ангелами, с того дня, как пришел в силу грешить, даже до сего дня, и все полагаю на жертвенник Твоего умилостивления грехи наши и взаимные обиды. Отъими, Господи, от сердец наших всякое подозрение, негодование, гнев и раздор и все, что может повредить любовь и уменьшить братское дружество. Помилуй, Господи, помилуй требующих милосердия Твоего, пошли благодать неимущим, сотвори нам доброе житие, да приимем достойно плод благодати Твоей и да преуспеем к жизни вечной.

ГЛАВА X. О ТОМ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО БЕЗ ВАЖНЫХ ПРИЧИН ОТЛАГАТЬ СВЯТОЕ ПРИОБЩЕНИЕ.

1. [489]. Часто прибегать надобно к источнику благодати и Божественного милосердия, к источнику благости и совершенной чистоты, если хочешь исцелиться от страстей своих и пороков, и в новой силе и бодрости духа стать противу всех искушений и козней дьявольских. Знает враг, какой великий плод и крепкое врачевство во святом приобщении и всеми мерами и при всяком случае, чем только может, старается отводить от него верных и благочестивых.

2. [490]. От того иной, лишь только станет располагать себя ко святому приобщению, как начинает сатана сильнее нападать на него и смущать его мечтаниями. Сам дух злобы (как писано у Иова) приходит между сынов Божиих, ищет смутить их обычным своим нечестием или привести их в напрасный страх и сомнение, чтоб умалить в них плод благоговейного чувства, или веру их истощить нападениями – до того, что оставят вовсе святое приобщение или приступят к нему с хладной душою. Но не следует обращать внимания на все его ухищрения и выдумки, как бы ни были они страшны и отвратительны; а все его призраки обращать ему же на главу. Презирать надобно его, скверного, и осмеивать; но никак не следует отлагать приобщение ради его наваждений и возбуждаемого им смущения.

3. [491]. Часто бывает препятствие от излишней заботливости о благоговейном расположении духа, и от волнения о том, как совершить свою исповедь. Но ты поступай по совету мудрых, отложи мнительную заботу, ибо она претит благодати Божией и разрушает благоговение духа. Ради какой-нибудь малой смуты или тягости сердечной не отда-

ляйся от святого приобщения; но ступай скорее к исповеди, и со всею щедротою отпусти всякому всякую обиду: если же сам оскорбил кого, смиренно проси у него прощения, и Бог тебе щедро отпустит.

4.[492]. Что пользы долго медлить исповедью или отлагать святое приобщение? Очисти себя как можно скорее, выплюнь зараз весь яд свой; поспеши принять врачебное средство, и лучше тебе станет – если вдаль не станешь откладывать. Сегодня отложил ради одной причины, завтра, может быть, другая, еще важнее, явится; и так надолго останется помеха таинству, и ты будешь становиться еще неспособнее. Скорее, как только можешь, отряси с себя настоящую тягость и леность духовную: ни к чему не служит долго оставаться в заботе, ходить в смущении, и ради ежедневных препятствий устранять себя от Божественного общения. Напротив, великий вред надолго откладывать причащение: от сего находит на душу тяжкое оцепенение. Увы! иные равнодушные и развращенные люди нарочно медлят исповедью и с намерением отлагают святое приобщение для того, чтоб не тяготила их потом обязанность строже наблюдать за собою.

5. [493] Увы! Как мало любви, какая скудость благоговения у тех, кому так легко откладывать святое приобщение! И как счастлив и как приятен Богу, кто так живет и в такой чистоте соблюдает свою совесть, что на всякий день готов приобщаться в полноте душевного чувства, – если б только было позволено и не привлекло бы людского внимания! Но кто воздерживается ради смирения, или не может по законной причине, тот похвалы достоин за благоговение. Если же найдет бесчувствие, следует возбуждать себя и всячески стараться, как только зависит от самого человека: тогда приложит Господь и желания по доброму произволению, ибо на произволение особливо взирает.

6. [494]. И кому мешают законные препятствия, тот пусть соблюдает себя всегда в добром произволении и в благочестивом желании приобщения: тогда и он не лишен будет плода от таинства. Может благочестивый человек приступать к духовному общению со Христом ежедневно и на всякий час, во спасение себе, беспрепятственно; однако же и он должен в известные дни и в определенное время принимать Тело Искупителя своего в таинстве, с любовью и благоговением, и не столько искать себе в том утешения, сколько Богу служить во хваление и во славу. Ибо потолику таинственно сообщается и невидимо обновляется человек, поколику воспоминает благоговейною душою

таинство воплощения и страдания Христова, и любовью Христовою воспламеняется.

7. [495]. А кто себя приготовляет только по случаю праздничного дня или по необходимости, для обычая, тот редко бывает готов. Блажен, кто представляет себя в жертву Господу всякий раз, когда совершает тайны или приобщается. В служении не будь ни слишком медлителен, ни поспешен, но соображайся с ровным обычаем у тех, с кем живешь. Не причиняй тяготы людям и не вводи их в утомление, но следуй по обыкновенному пути, как отцы и деды ходили, и да будет служение твое паче всего другим на пользу, а не в угоду своей ревности о благочестии.

ГЛАВА XI. О ТОМ, ЧТО ТЕЛО ХРИСТОВО И СВЯТОЕ ПИСАНИЕ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ ВЕРУЮЩЕЙ ДУШИ.

1. [496]. О, Господи, Иисусе Сладчайший, сколь великая сладость благоговейной душе, когда с Тобою празднует на трапезе Твоей, и предлагается в пищу ей не иное что, а Ты, Единый Возлюбленный и вожделенный паче всякого сердечного желания! И мне было бы сладостно в присутствии Твоем проливать слезы из глубины сердечной, с Магдалиною многолюбящей омывать нозе Твои слезами. Но где найти такую ревность любви? Где льются так обильно святые слезы? Истинно пред лицом Твоим и святых ангелов Твоих должно бы разгореться моему сердцу и излиться в радости слезами: ибо воистину Ты предо мною присутствуешь в таинстве, хотя и сокровен под иным видом.

2. [497]. Узреть Тебя в Твоем присущем и Божественном сиянии – очи мои снести сего не могут, и весь мир не устоял бы в блеске славы Твоего величества. И для сего снисходишь Ты попечительно к немощи моей, когда Себя сокрываешь в таинстве. Воистину Того приемлю и Тому поклоняюсь, Кому ангелы на небеси поклоняются; но я приемлю еще ныне верою, они же видением и без покрова. Мне надлежит довольну быть в свете истинной веры, и во свете сем ходить, дондеже дхнет день света вечного и подвигнутся образов сени. Егда же приидет совершенное (I Кор. XIII, 10), престанет употребление таинств; ибо блаженные, в славе небесной, не имеют нужды в таинственном врачевании. Радуются они бесконечною радостью в присутствии Божием, созерцая лицем к лицу Его славу, и преображаясь от света во свет

в бездне Божественного сияния, вкушая воплощенное Слово божье, якоже от века было и пребывает во веки.

3. [498]. Когда помышляю о сей дивной славе, в тягость мне становится и всякое духовное утешение; и доколе Господа моего не узрю явно в славе Его, за ничто почитаю все, что в мире вижу и слышу. Ты мне свидетель, Боже, что ничто меня не может утешить и ни единое создание успокоить не может – только Ты Единый, Боже мой: Тебя Единого желаю созерцать вечно. Но невозможно тому быть, доколе пребываю в здешней смертности, и для того нужно мне утвердить себя в великом терпении и всего себя со всяким желанием покорить Тебе. И святые Твои, Господи, ныне с Тобою ликуют во царствии небесном, – а пока были в здешней жизни, ожидали пришествия славы Твоей в вере и в великом терпении. Чему они веровали, тому и я верую; чего надеялись, и я того надеюсь. Куда они достигали, туда и я уповаю достигнуть своею благодатью. Между тем стану ходить верою и примером святых креплю себя. Есть у меня и святые книги в утешение и в зерцало для жизни; превыше же всего и особливо будет мне святое Твое Тело во отраду и укрепление.

4. [499]. Две вещи паче всего мне необходимы в здешней жизни: без них невозможно было бы мне снести эту несчастную жизнь. Пища и свет: то и другое мне нужно, покуда заключен я в телесной темнице. И дал Ты мне, убогому, пресвятое Тело Твое в подкрепление души и тела, и положил еси светильник ногам моим закон Твой (Пс. 118, 105). Без того и без другого не мог бы я жить воистину, ибо слово Божие свет душе моей, и таинство Твое – хлеб животный. Точно две трапезы поставлены в сокровище церкви святой. Одна трапеза – святой алтарь, и на ней хлеб святый, еже есть многоценное Тело Христово; другая – трапеза закона Божественного, и в нем святое учение, и наука правой веры, верно приводящая даже во внутренняя завесы, идеже Святая святых.

5. [500]. Хвалу Тебе воздаю, Иисусе Благий, Свете света вечного, о трапезе святого учения, что уготовал Ты нам руками рабов Твоих пророков и апостолов и иных учителей. Благодарение Тебе, Спасителю и Создателю человеков, что восхотел Ты всему миру явить любовь Свою, и, уготовав вечерю велию, на ней предложил в снедь не прообразовательного агнца, но Тело Свое святейшее и Кровь Свою. Всем верным Твоим велие утешение во святой трапезе, и в чаше спасительной слад-

кое утоление; в ней все райские утехи и ангелы святые с нами сотрапезуют в сугубом блаженстве.

6. [501]. О, как велико и честно священническое звание, кому дано Господа славы освящать священными словами, благословлять языком, руками держать, устами своими принимать и другим преподавать! О, как чисты должны быть оные руки, как непорочны уста, как тело свято, как целомудренно сердце священника, когда к нему столько раз входит Виновник чистоты! Не подобает из уст священнических сходить ни единому слову нечистому, нечестному и неполезному, когда так часто восприемлет он таинство Христово.

7. [502]. Обычно очам его взирать на Тело Христово. да будет око его просто и целомудренно. Обычно рукам его прикасаться к Создателю небеси и земли: да будут руки его чисты и воздеты к небесам. Священникам особенно заповедано в законе: святы будете, якоже и Господь Бог Свят есть (Лев. XX, 7).

8. [503]. Помоги, Боже Всемогущий, благодатью Своею нам, приемши священное служение, проходить его пред Тобою достойно и благоговейно, во всякой чистоте и в доброй совести. И если не можем мы в жизни содержать себя в той непорочности, как должно, даруй нам по крайней мере достойно оплакивать яже содеяно злая, да послужим Тебе на будущее с сугубою ревностью, в духе смирения и в твердости доброго произволения.

ГЛАВА XII. О ТОМ, ЧТО НАДОБНО С ВЕЛИКИМ ПРИЛЕЖАНИЕМ ГОТОВИТЬСЯ К ПРИОБЩЕНИЮ ХРИСТОВУ.

1. [504]. Я любитель чистоты и Податель всякой святости. Сердца чистого ищу Я, там место Моего упокоения. Уготовай Мне вечерю велию постлану, и сотворю у тебя Пасху со ученики Моими. Если хочешь, прииду к тебе и у тебя пребуду. Очисти ветхий свой квас и прибери жилище своего сердца. Вон изгони все, что от века сего, и укроти всякое смятение пороков. Сяди яко птица, особящаяся на кровле (Пс. 101, 8) и помышляй о прегрешениях своих с горестью в душе своей. Если кто любит, готовит возлюбленному своему место красное, какого нет лучше, и тем показывает любовь свою к возлюбленному, кого принять готовится.

2. [505]. Знай однакоже, что своя заслуга от дел своих не поможет тебе приготовить себя достойно, хотя бы ты целый год употребил на приготовление, ни о чем ином не помышляя. Только любовью Моею и благодатью тебе дано будет приступить к Моей трапезе: так призывается нищий на трапезу к богатому, и нечем ему воздать за благодеяние – разве только смирением и благодарением. И для того потрудись над собою, сколько станет силы, потрудись прилежно; не ради обычая, не по нужде, но со страхом и с благоговением и с любовью приими Тело Возлюбленного Господа Бога твоего, к тебе по благости снисходящего. Я призвал, Я сему повелел быть – Я восполню, чего недостает тебе. Прииди и приими Меня.

3. [506]. Когда чувствуешь благодать умиления, воздай благодарение Богу: дано тебе не за твое достоинство, но оттого, что Я умилосердился о тебе. Если нет благоговения и чувствуешь сухость в душе, проси, настой в молитве, стенай, толкися в двери; не отставай, не получишь хотя крупицу или каплю спасительной благодати. Ты во Мне нужду имеешь, а не Я в тебе; не ты приходишь Меня освятить, но Я прихожу освятить и усовершить тебя. Ты приходишь от Меня освятиться и соединиться со Мною, приять новую благодать от Бога и новым огнем воспламениться к исправлению. Не будь невнимателен к благодати, со всяким прилежанием готовь сердце свое непрестанно, и Возлюбленного своего введи к себе.

4. [507]. И не перед приобщением только должен ты готовиться к благоговению, но соблюдай себя старательно в благоговении и после принятия таинства. С каким усердием надобно себя готовить, с таким же точно и после нужно наблюдать за собою. Чем строже после таинства станешь блюсти себя, тем лучше приготовишь себя вперед к восприятию сугубой благодати. Оттого-то иной и становится так неспособен духом, что вскоре после приобщения слишком рассеялся во внешних утешениях. Берегись людской беседы, пребывай в уединении и вкушай в тишине Господа своего. Того имеешь в себе, Кого весь мир отнять у тебя не может. Я с тобою, и Мне ты всего себя должен отдать так, чтобы впредь уже не в себе, но во Мне жил ты, отложив всякое попечение.

ГЛАВА XIII. О ТОМ, ЧТО ДУША БЛАГОГОВЕЙНАЯ ОТ ВСЕГО СЕРДЦА ДОЛЖНА ЖЕЛАТЬ СОЕДИНЕНИЯ СО

ХРИСТОМ В ТАИНСТВЕ.

1. [508]. Кто даст мне, Господи, наедине обрести Тебя, да открою Тебе все свое сердце, да насладится в Тебе душа моя всем своим желанием, и ничто уже к тому да не уничижит меня. Так, чтобы никакая тварь на меня не действовала и на меня не взирала бы, но Ты Один говорил бы со мною и я с Тобою, как возлюбленный с возлюбленным беседует и друг обращается с другом. О сем молю, сего желаю, чтобы мне вовсе соединиться с Тобою, и отвлечь сердце свое ото всего сотворенного, и во святом приобщении и в частом совершении таинства научиться бы больше и больше ощущать сладость небесного и вечного. О, Господи Иисусе, когда совсем соединюсь с тобою, и весь растаяв в Тебе, совершенно сам себя забуду! Ты во мне и я в Тебе, – и так благоволи нам пребывать во взаимном единении.

2. [509]. Воистину, воистину Ты мой Возлюбленный, избран от тем (Песн. V, 10), в Нем же благоволит душа моя обитать во все дни живота своего. Воистину, Ты мой миротворец, в Тебе мир верховный и истинное упокоение, а кроме Тебя труд и болезнь и бесконечная жалость. Воистину, Ты еси Бог, Его же не ведахом, и не с нечестивыми совет Твой, но со смиренными и простыми пребывает Твое слово. О, как сладостен, Господи, дух Твой, хотя показать сладость Твою сынам Твоим, благоволил Ты напитать их хлебом сладости, сшедшим с небеси. Воистину – всякий язык тако велий, ему же есть Бог приближаяйся ему, яко же ты, Боже (Втор. IV, 7), ко всем верным твоим, им же Себя даруешь в пищу и во услаждение, да укрепятся на всякий день духом, и сердцем да возвышаются на небеса.

3. [510] И где есть род такой знаменитый, каков род христианский? И какое создание в поднебесной возлюбил Бог паче благоговейной души, к ней же входит Сам, да напитает ее Телом Своим препрославленным? О, неизреченная благодать! О, чудное благоволение! О, любовь безмерная, дивно изливаемая человеку! Но что воздам я Господеви за такую благодать, за превосходящую любовь Господню? Ничего не могу принести приятного – разве только сердце свое совсем предать Богу своему и с Ним соединить совершенно. Тогда возрадуются вся внутренняя моя, когда совсем соединится душа моя с Богом. Тогда речет мне Господь: если ты хочешь со Мною быть, и Я хочу быть с тобою. И отвечаю Ему: благоволи, Господи, со мною пребыти – желанием желаю с Тобою быть. В том все мое желание, чтобы сердце мое соединилось с Тобою.

ГЛАВА XIV. О ПЛАМЕННОМ ЖЕЛАНИИ НЕКОТОРЫХ БЛАГОГОВЕЙНЫХ ДУШ К ПРИОБЩЕНИЮ ТЕЛА ХРИСТОВА.

1. [511]. Коль многое множество благости Твоея, Господи, юже скрыл еси боящимся Тебе! (Пс. 30, 20). Когда подумаю об иных благочестивых людях, Господи, с каким они благоговением, с какой ревностью приступают к Твоему таинству, – прихожу сам пред собою в смущение и в стыд, что я так бесчувственно и холодно приступаю к алтарю Твоему и к трапезе святого приобщения, что остаюсь в такой сухости сердечной, без всякого благоговения и усердия, что не воспламеняюсь я весь перед Тобою – перед Богом моим, что нет во мне такого сильного влечения и любви, как было у многих людей благочестивых. Они в избытке желания ко приобщению и от преизобилия любви в сердце – не могли удержаться от плача, и сердцем и телом совокупно устремляли жаждущие уста к Тебе, живому Источнику, и в жажде не было им иного укрощения и утоления – только бы восприять Тело Твое со всею алчностью духа и в великую сладость.

2. [512]. Воистину, пламенна вера их, и достоверно свидетельство святого Твоего присутствия! Воистину, познают они Господа своего в преломлении хлеба, – когда сердце с такою силою горит в них о Иисусе, в пути с ними сущем. А я – увы! часто как далек бываю от этой ревности, от этого благоговения, от такой сильной любви и горячности! Буди милостив ко мне, Иисусе Благий, Иисусе Пресладкий и Благодатный, помилуй бедного нищего Твоего, даруй хотя по временам чувствовать малую долю любви Твоей сердечным желанием во святом приобщении, да возрастет в силе вера моя да укрепится надежда на Твою благость, и любовь, единожды возжженная в полноту и познавшая небесную манну, да не отпадет никогда же.

3. [513]. Сильно милосердие Твое, Господи, и благодать желанную даровать мне, и щедротою посетить меня в духе горящей любви, когда приидет день благоволения Твоего! Хотя и нет во мне такого пламенного желания, каким горят избранные твои, но то есть у меня по благодати Твоей, что желаю я достигнуть великого пламенного желания, и о том молю и того ищу, чтобы стать мне сообщником всех оных, горящих любовью к Тебе, и сопричислиться ко святому их сонму.

ГЛАВА XV. О ТОМ, ЧТО ДАР УМИЛЕНИЯ ПРИОБРЕТАЕТСЯ СМИРЕНИЕМ И САМООТВЕРЖЕНИЕМ.

1. [514]. Надобно тебе искать неотступно благодати умиления, со всем усердием просить ее, ждать терпеливо и с упованием принимать благодарным сердцем, сохранять во смирении, радетельно возделывать, и Богу предоставить время и образ вышнего посещения, дондеже приидет. Смиряй себя особливо тогда, когда мало чувствуешь в себе или вовсе не чувствуешь умиления; но и не отчаивайся чрезмерно и не предавайся беспредельной печали. Часто в один краткий миг Бог посылает то, в чем долгое время отказывал, и что в начале молитвы удерживал, то в конце дарует.

2. [515]. Если бы всегда скоро посылаема была благодать и готова была по желанию, невозможно было бы слабому человеку снести ее как должно. Для того и следует ожидать благодати умиления в твердом уповании и в терпении, смиренно. К себе и ко грехам своим относи вину, когда не дается благодать или тайно отъемлется. Иногда и от малости затрудняется благодать и скрывается, – если только можно назвать малостью, а не великим делом то, что нас лишает такого великого блага. Если же устранишь эту малую или великую помеху благодати, и преодолеешь совершенно, будет тебе по твоему прошению.

3.[516]. И как скоро предашь ты себя всем сердцем Богу, и перестанешь искать то того, то другого по своей воле и хотению, но всею душою себя положишь в Боге, – тотчас почувствуешь себя в умирении и в соединении; ибо ничто по душе тебе не будет, ничто не будет приятно, кроме того, что угодно воле Божественной. Кто к Богу возвысит мысль свою в сердечной простоте, и упразднит себя в мире созданных вещей ото всякой беспорядочной привязанности или отвращения, тот станет способен к принятию благодати и достоин дара умиления. Ибо там посылает Господь благоволение Свое, где находит праздные сосуды. И чем совершеннее кто отречется от дольнего мира и умрет для себя в самопрезрении, тем скорее к тому приходит благодать, тем обильнее изливается и выше возносит свободное сердце.

4. [517]. Тогда узрит и возрадуется и удивится и ужаснется сердцем, ибо рука Господня будет с ним, и сам себя положит в руку Его даже до века. Се, тако благословится человек, кто Бога взыскует всем сердцем

своим и не приемлет всуе душу свою. Когда приемлет он святое причастие, сподобится великой благодати Божественного общения, ибо не на свое благочестие и не на утешение свое взирает, но на честь и славу Божию.

ГЛАВА XVI. О ТОМ, ЧТО ДОЛЖНЫ МЫ ОТКРЫВАТЬ НУЖДЫ СВОИ ХРИСТУ И ПРОСИТЬ ОТ НЕГО БЛАГОДАТИ.

1. [518]. О, Сладчайший и Возлюбленный паче всех, – Господи, Егоже приять ныне благоговейно желаю, – ведома Тебе немощь моя и нужда, какую терплю; в каком лежу зле, в каких пороках повержен; как часто бываю в тяготе, во искушении, в смущении, в осквернении. К Тебе прихожу искать исцеления; Тебя умоляю об утешении и облегчении. Ко Всеведущему взываю, Кому открыто все внутреннее мое, и Кто Един силен подать мне совершенное утешение и помощь. Ведомо Тебе, в каких благах у меня паче всякого недостаток, и как беден я в добродетелях.

2. [519]. Се, предстою Тебе нищ и наг, благодати требуя и умоляя о милосердии. Напитай алчущего нищего Твоего, воспали меня холодного огнем Твоей любви, озари слепоту мою светом Твоего присутствия. Обрати мне все земное в горечь, всякую тяготу и противность положи мне в терпение, все дольнее и все сотворенное приведи в презрение и в забвение мне. Возведи сердце мое к Тебе на небеса, и не оставь меня блуждать по земле. Ты Един буди в сладость мне отныне и до века, ибо в Тебе Едином пища и питие мне, любовь моя и радость, услада моя и все мое благо!

3. [520]. О, когда бы Ты Своим присутствием всего меня возжег, попалил и в Себя преобразил, чтобы мне стать едино с Тобою духом во благодати внутреннего общения и во излиянии пламенной любви! Не оставь меня тощим и сухим отойти от Тебя, но сотвори со мною по милосердию Твоему, как сотворил Ты дивно со многими Твоими святыми. И дивно ли, что весь я воспламенюсь от Тебя, и сам в себе исчезну, когда Ты – Огнь вечно пылающий и никогда не угасающий, Ты – Любовь, очищающая сердце и ум просветляющая?

ГЛАВА XXVII. О ПЛАМЕННОЙ ЛЮБВИ И О КРЕПКОМ ЖЕЛАНИИ ВОСПРИЯТЬ ХРИСТА.

1. [521]. С крайним умилением, с пламенною любовью, со всем вожделением и ревностью сердца желаю Тебя, Господи, как желали Тебя в приобщении многие святые и благоговейные люди, те, что угодили Тебе больше других святостью жизни и пребывали в пламенном пред тобою умилении. О, Боже мой, Любовь вечная, все мое благо, блаженство нескончаемое, желанием крепким желаю восприять Тебя в трепетном благоговении, какое у святых Твоих бывало и на сердце вмещалось!

2. [522]. И хотя недостоин я в такой полноте иметь чувство благоговения, но приношу Тебе все, какое только есть, ощущение своего сердца, так, как бы я один в мире был с таким пламенным усердием благодарной души! И все, что только может принять, чего только желать может дух богобоязненный, все то приношу я и предаю Тебе с крайним благоговением, от глубины сердечной. Ничего не хочу себе оставить, но всего себя и все свое хочу посвятить Тебе радостно и ото всей своей воли. Господи Боже мой, Создатель мой и Искупитель – с таким желанием и трепетом, с такою хвалою и честью, с таким благодарением и поклонением и любовью, с таким упованием и надеждою и чистотою хочу ныне восприять Тебя, как желала и восприяла Тебя Пресвятая Матерь Твоя, Преславная Дева Мария, когда ангелу, благовествующему тайну воплощения, изрекла ответ смиренный и благоговейный: се раба Господня, буди мне по глаголу твоему (Лк. I, 38).

3. [523]. И как блаженный Предтеча Твой, во святых честнейший, Иоанн Креститель взыграл, услышав присутствие Твое, радуяся радостию о Духе Святе, еще во чреве матери своей и после, увидев в народе идущего Иисуса, с великим смирением, исполнившись благоговейной ревности, воскликнул: друг женихов, стоя и послушая его, радостию радуется за глас женихов (Иоан. III, 29) – так и я хочу воспламениться великими и святыми желаниями и Тебе предать себя самого от всего сердца. Того ради и от всех сердец благоговейных приношу Тебе и представляю – гласы радования и пламенные чувства, восторги духовные и благодатные осияния и небесные видения, со всеми добродетелями и всеми хвалениями, какие всякая тварь на небеси и на земли Тебе приносила и приносить имеет, за себя и за всех мне порученных в молитву, да будет Тебе ото всех достойная хвала и слава во веки.

4. [524]. Приими, Господи, Боже мой, желания мои и обеты возносить Тебе бесконечную хвалу и беспредельное благословение, как тебе по множеству неизреченного величия Твоего праведно подобает. Хвалу Тебе воздаю и воздать хочу каждый день и каждое во дни мгновение, и всех духов небесных и всех верных Твоих зову и молю всяким желанием и молением купно со мною воздавать Тебе хвалу и благодарение.

5. [525]. Да восхвалят Тебя все народы и племена и языки, и во глубине умиления и в пламени радования да возвеличат святое и медоточивое имя Твое! И кто совершает благоговейно и трепетно верховное Твое таинство, и кто принимает в полноте веры, те да сподобятся обрести у Тебя благодать и милость, и о мне, грешнике, да помолятся молитвою. А когда достигнут вожделенного освящения и, утешенные и дивно укрепленные, возвратятся от святой трапезы небесной – да помянут и меня, нищего человека.

ГЛАВА XVIII. О ТОМ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО ЧЕЛОВЕКУ ЛЮБОПЫТНО ИССЛЕДОВАТЬ ТАИНСТВО, НО ДА БУДЕТ ОН СМИРЕННЫЙ ПОДРАЖАТЕЛЬ ХРИСТУ, ПРИВОДЯ РАЗУМ СВОЙ В ПОСЛУШАНИЕ СВЯТОЙ ВЕРЫ.

1. [526]. Берегись любопытным умом входить в бесполезное исследование глубочайшего таинства, если не хочешь погрузиться в бездну сомнения. Кто станет испытывать величие Божие, тот славою подавлен будет. Силен Бог и то сотворить, чего невозможно уразуметь человеку. Невозбранно благоговейное и смиренное изыскание истины, во всегдашнем желании поучаться, старательно следующее по здравому пути отеческих учений.

2. [527]. Блаженна простота, оставляющая трудные пути совопрошения, и прямо и твердо ходящая в стези заповедей Божиих! Многие утратили богобоязненность, восхотев исследовать выспренние тайны. Вера от тебя требуется и искренность жизни, а не высота разумения и не глубина Божиих таинств. Если того не разумеешь и не постигаешь, что под тобою, как можешь понять, что свыше тебя? Покорись Богу и смири чувство свое в вере, и дастся тебе свет познания, поколику будет для тебя полезно и нужно.

3. [528]. Иные подвергаются тяжкому искушению в вере и в таинстве; но это не от них самих, а скорее от врага происходит. Не тревожься, не входи в состязание с своими помыслами, не отвечай на вопросы и

сомнения, насылаемые от дьявола, но веруй словесам Божиим, веруй святым Его и пророкам, и – бежит от тебя враг лживый. Часто и на великую пользу бывает рабу Божию выдержать такое искушение. Неверных и грешников не искушает враг, потому что и без того уже ими обладает; верных же и благоговейных всячески искушает и тревожит.

4. [529]. Иди же твердо вперед, с простотою и несомненной верой, и в простоте благоговения приступай к таинству. Чего не в силах уразуметь, то предоставь беспечально Всемогущему Богу. Не обольщает тебя Бог, обольщается сам, кто слишком в себя верит. Бог с простыми обращается, открывает Себя смиренным, младенцам дает разумение, отверзает смысл душам целомудренным, а от пытливых и гордых сокрывает благодать. Разум человеческий немощен и может обмануться, а вера истинная обмануться не может.

5. [530]. Разум и всякое естественное изыскание должны следовать за верою, а не предварять и не преступать ее; в сем святейшем и пресветлом таинстве вера и любовь особенно сияют и действуют сокровенными путями. Бог, Превечный и Бесконечный и Всемогущий паче меры и числа, творит велия и неисследимая на небеси и на земли, и нет испытания дивным делам Его; а когда бы таковы были дела Божии, чтобы мог легко постигнуть их человеческий разум, не были бы они чудны и не было бы им имени неисследимых дел.

Аминь.